Глава II

Христианские преступления и языческие добродетели

«Они берутся в милях сосчитать
И нам про ад подробно рассказать…
И души грешников в дыму коптятся там,
Подобно ветчине вестфальской иль бычьим языкам;
И в ожидании прощенья
Псалмы поют во искупленье».
– Олдхэм[1] *Сатира на иезуитов*[2].

«**Йорк.** – Но в десять раз бесчеловечней вы,
Неумолимей вы гирканских[3] тигров!»
– *Король Генрих VI*, часть третья, акт I, сцена IV[4].

«**Уорик.** – Послушайте, о, господа, раз девушка она[5],
Не пожалейте дров, пусть будет их довольно;
Смолу из бочек лейте на костер».
– *Король Генрих VI*, часть первая, акт V, сцена IV.

В знаменитом труде Бодена о колдовстве[6] имеется страшный рассказ о Екатерине Медичи. Автор этого труда – ученый публицист, в течение двадцати лет своей жизни собиравший подлинные документы из архивов почти всех значительных городов Франции, чтобы создать завершенный труд по колдовству, магии и силам различных «демонов». По выражению Элифаса Леви, эта книга представляет собой весьма замечательное собрание «кровавых и уродливых фактов; актов отвратительных суеверий, арестов и казней со звериной жестокостью». «Сжигай всех! как бы говорит инквизиция, Бог сам легко отсортирует своих! Бедные глупцы, истеричные женщины и идиоты безжалостно поджаривались живьем по обвинению в магии». Но «в то же время сколько великих преступников избегало этого несправедливого кровожадного *правосудия*! Вот что Боден дает нам полностью оценить»[7].

Екатерина, эта благочестивая христианка, – которая в глазах церкви Христа имела огромную заслугу за зверскую, незабываемую массовую резню Варфоломеевской ночи, – королева Екатерина держала у себя на службе якобинского священника-отступника. Сведущий в «черном искусстве», нашедшем полную поддержку у семьи Медичи, он заслужил благодарность и покровительство своей набожной хозяйки своим несравнимым умением убивать людей на расстоянии, калеча различными заклинаниями их восковые фигурки. Этот процесс так часто описывался, что нам нет надобности его повторять.

---

[1] Джон Олдхэм (1653–1683) – английский сатирический поэт и переводчик.

[2] *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 294.

[3] Гиркания (*др.-греч.* Ὑρκανία из *др.-перс.* Varkāna – «Страна волков») – греческое название области вдоль юго-восточного берега Каспийского моря, в бассейне современных рек Гурган и Атрек, входившая в состав Персии.

[4] Перевод О.Н.Чюминой.

[5] Речь идет о Жанне д'Арк.

[6] «Демономания, или трактат о колдунах», Париж, 1587. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Bodin J.* De la démonomanie des sorciers. Paris, 1587. P. 77–78.

См.: «…Один из величайших христианских королей, желая узнать судьбу своего государства, послал за одним некромантом-якобитом, который прочитал мессу, а после освящения Святых Даров отрезал голову маленькому мальчику-первенцу десяти лет от роду и положил ее на Дары; затем он промолвил необходимые слова и применил символы, которые нет нужды знать, и спросил, чего тот желает. Голова произнесла лишь два слова: *Vim patior*[*]. В тот же миг король обезумел, бесконечно кричал: "Уберите эту голову!" – и так умер в помешательстве. Эта история действительно имела место, и во всем королевстве ее подлинность ни у кого не вызывала сомнений, хотя, когда она происходила, присутствовали всего пять человек» (*Боден Ж.* О демономании колдунов).

[*] Я страдаю от насилия (*лат.*) (Иов. 38, 14).

[7] См.: *Lévi É.* Dogme et rituel de la haute magie. T. II. Paris, 1861. P. 235.

Карл[8] лежал, заболев неизлечимой болезнью. Королева-мать, которой с его смертью пришлось бы все потерять, прибегла к некромантии и советовалась с оракулом «кровоточащей головы». Это адское деяние требовало обезглавливания ребенка, обладающего большой красотой и чистотой. Он был тайно подготовлен для его первого причастия придворным *капелланом*, которому было известно об этом заговоре, и в полночь назначенного дня в комнате больного и в присутствии одной Катерины и нескольких ее союзников «чертова месса» была отслужена. Остальное повествование приводим в том виде, как оно изложено в одном из трудов Леви: «В этой мессе, отслуженной перед изображением демона, имея под ногами перевернутый крест, колдун освятил две облатки[9], одну черную и одну белую. Белую дали ребенку, которого они принесли одетым как бы для крещения и которого умертвили тут же на ступенях алтаря сразу же после его причастия. Его голову, отделенную от туловища одним единым ударом, кровоточащую все время, положили на большую черную облатку, которая покрывала дно дискоса[10], затем поместили на стол, где горели какие-то таинственные лампы. Затем началось вызывание; от демона требовали, чтобы он произнес предсказание и ответил устами этой головы на тайный вопрос, который король не осмеливался произнести громко и который никому другому не был сообщен. Затем из головы маленького бедного мученика послышался слабый голос, странный голос, в котором не было ничего человеческого»[11]. Колдовство ничем не помогло; король умер и Екатерина осталась верной дочерью Рима!

Как странно, что де Муссо, который так свободно пользовался материалами Бодена, чтоб построить свое грозное обвинение против спиритуалистов и других колдунов, не заметил этого интересного эпизода!

Достоверно установлено, что кардинал Бено[12] публично обвинил папу Сильвестра II в колдовстве и волшебстве. Медная «голова-оракул», изготовленная его святейшеством, была из того же рода, как и изготовленная Альбертом Великим. Последнюю разбил на куски Фома Аквинский – разбил не потому, что ее изготовил или в ней обитал «демон», но потому, что закрепленная месмерической силой внутри головы сущность говорила беспрерывно и ее многословие мешало этому красноречивому святому заниматься своими математическими проблемами. Эти головы и другие говорящие статуи, трофеи магического искусства монахов и епископов, представляли собой факсимиле «оживленных» богов храмов древности. Обвинение против папы в то время было доказано. Также было явлено, что его постоянно сопровождают «демоны» или духи. В предыдущей главе мы упоминали Бенедикта IX, Иоанна XX, Григория VI и Григория VII, которые всем были известны как чародеи. Последний папа, знаменитый Гильдебранд[13], про которого говорили, что он большой мастер по «вытряхиванию молнии из рукава». Это – выражение, которое заставило достопочтимого спиритуалистического писателя мистера Ховитта думать, что «это послужило источником знаменитого ватиканского грома[14]»[15].

---

[8] Карл IX (1550–1574) – король Франции с 1560 г. Третий сын короля Генриха II и Екатерины Медичи. Его мать была при нем регентом до 1563 г. Правление Карла ознаменовалось многочисленными религиозными войнами и Варфоломеевской ночью – печально знаменитым массовым истреблением гугенотов.

[9] Го́стия (от *лат.* hostia – «жертва») – евхаристический хлеб в католицизме латинского обряда, а также англиканстве и ряде других протестантских церквей. Используется во время литургии для таинства Евхаристии. Гостии – опресноки, выпекаются из пресного теста, состоящего исключительно из муки и воды. Для их изготовления с XII в. используются специальные формы с рельефными изображениями распятия, агнца и других христианских символов, благодаря чему эти изображения отображаются на выпеченных гостиях. В некоторых русскоязычных текстах (в том числе литературных) можно встретить в качестве синонима для обозначения гостии слово облатка (*лат.* oblatio – приношение, предложение, дар; синоним *греч.* προσφορά).

[10] Ди́скос (*греч.* δίσκος – «круглое блюдо») – в православной церкви и католических церквях византийского обряда один из литургических сосудов. Представляет собой блюдо на подножии с изображением сцен из Нового Завета, чаще всего – младенца Иисуса Христа.

[11] *Lévi É.* Dogme et rituel de la haute magie. T. II. Paris, 1861. P. 236–237.

[12] Бено (ок. 1082–1098) – римско-католический кардинал.

[13] Григорий VII – в миру Гильдебранд.

[14] В переносном смысле – угрозы папы римского, угрозы католической церкви.

[15] См.: *Howitt W.* The History of the Supernatural in all Ages and Nations, and in all Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. I. London. 1863. P. 483.

Магические достижения епископа Регенсбурга[16] и «Учителя Ангелов»[17] Фомы Аквинского слишком хорошо известны и не нуждаются в повторном описании, но в дальнейшем можно объяснить, как были произведены «иллюзии» первого. Если католический епископ был так искусен, что в холодную зимнюю ночь заставил людей поверить, что они наслаждаются радостями прекрасного летнего дня, и сделал так, что свисающие с ветвей садовых деревьев ледяные сосульки стали им казаться тропическими фруктами, то индусские маги также до нынешнего дня демонстрируют такие биологические силы и не претендуют при этом на помощь ни Бога, ни дьявола. Такие «чудеса» производятся той же человеческой энергией, которая присуща каждому человеку, лишь бы он знал, как ее развивать.

Перед Реформацией изучение алхимии и магии настолько распространилось среди духовенства, что это привело к большому скандалу. Кардинал Уолси[18] был открыто обвинен перед судом и Тайным советом в сообщничестве с человеком по имени Вуд, колдуном, который сказал: *«Мой лорд кардинал имел такое кольцо, благодаря которому что бы он ни попросил от его милости короля – он все получал»*, при этом он добавил, что: *«Мастер Кромвель, когда он… был слугой в доме моего лорда кардинала… читал много книг, и особенно, книгу Соломона… и изучал металлы и свойства, которыми он обладают по канону Соломона»*[19]. Этот случай вместе с другими столь же любопытными можно найти среди бумаг Кромвеля в архиве Rolls House[20].

Священник по имени Уильям Стейплтон был арестован за колдовство во время правления Генриха VIII и отчет о его похождениях все еще хранится в архивах Rolls House. Сицилийский священник, которого Бенвенуто Челлини называет некромантом, прославился успешными заклинаниями и никогда не преследовался. Замечательное приключение Челлини вместе с ним в Колизее, где священник вызвал целую армию дьяволов, хорошо известно читающей публике[21].

---

[16] В 1260 г. папа римский Александр IV назначил Альберта Великого епископом Регенсбурга, но по прошествии двух лет Альберт отказался от епископского служения, которое мешало его научным и теологическим занятиям.

[17] Doctor Angelicus.

[18] Томас Вулси (Уолси, ок. 1473–1530) – канцлер Английского королевства в 1515–1529 гг. До 1529 г. считался самым могущественным человеком в Англии после короля Генриха VIII, держал в своих руках всю внешнюю и значительную часть внутренней политики. На смену Уолси в роли первого советника короля пришел бывший его секретарь Томас Кромвель.

Томас Кро́мвель (ок. 1485–1540) – английский государственный деятель, первый советник Генриха VIII в 1532–1540 гг., главный идеолог Английской Реформации, один из основоположников англиканства.

[19] *Wright T.* Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources. Vol. I. London, 1851. P. 203–204.

[20] Высокий суд Англии и Уэльса.

[21] См.: «Раз как-то вечером сказанный священник снарядился и сказал мне, чтобы я приискал товарища, а то и двоих. Я позвал Винченцио Ромоли, большого моего друга, а сам он привел с собой одного пистойца, каковой точно так же занимался некромантией. Мы отправились в Кулизей*, и там священник, нарядившись по способу некромантов, принялся чертить круги на земле с самыми чудесными церемониями, какие только можно вообразить; и он велел нам принести с собой драгоценные курения и огонь, а также зловонные курения. Когда он был готов, он сделал в кругу ворота; и, взяв нас за руку, одного за другим поставил нас в круг; затем распределил обязанности; пентакул** он дал в руки этому другому своему товарищу некроманту, остальным велел смотреть за огнем и курениями; затем приступил к заклинаниям. Длилась эта штука полтора с лишним часа; явилось несколько легионов [демонов], так что Кулизей был весь переполнен. Я, который следил за драгоценными курениями, когда священник увидел, что их такое множество, он обернулся ко мне и сказал: “Бенвенуто, попроси их о чем-нибудь”. Я сказал, чтобы они сделали так, чтобы я был опять со своей Анджеликой, сицилианкой. В эту ночь нам никакого ответа не было; но я получил превеликое удовлетворение в том, чего ожидал от такого дела. Некромант сказал, что нам необходимо сходить туда еще раз и что я буду удовлетворен во всем, чего прошу, но что он хочет, чтобы я привел с собой невинного мальчика. Я взял одного своего ученика, которому было лет двенадцать, и снова позвал с собой этого сказанного Винченцио Ромоли; а так как был у нас близкий приятель, некий Аньолино Гадди, то также и его мы повели на это дело. Когда мы пришли на назначенное место, некромант, сделав те же свои приготовления тем же и даже еще более удивительным образом, поставил нас в круг, каковой он снова сделал с самым изумительным искусством и с самыми изумительными церемониями; затем этому моему Винченцио он поручил заботу о курениях и об огне; взял ее на себя также и сказанный Аньолино Гадди; затем мне он дал в руки пентакул, каковой он мне сказал, чтобы я его поворачивал сообразно местам, куда он мне укажет, а под пентакулом у меня стоял этот мальчуган, мой ученик. Начал некромант творить эти ужаснейшие заклинания, призывая поименно великое множество этих самых демонов, начальников этих легионов, и приказывал им силой и властью Бога несотворенного, живого и вечного, на еврейском языке, а также немало на греческом и латинском; так что в короткий промежуток весь Кулизей наполнился в сто раз больше, нежели они то учинили в тот первый раз. Винченцио Ромоли разводил огонь, вместе с этим

Последующая затем встреча Челлини со своей возлюбленной в точно предсказанное этим же чародеем время[22], конечно, будет опять рассматриваться как «курьезное совпадение»[23]. Во второй половине шестнадцатого века трудно было найти приход, где священники не изучали бы магию и алхимию. Практика экзорцизма для изгнания бесов в «подражание Христу», который, между прочим, никогда не прибегал к экзорцизму, привело к тому, что духовенство открыто посвятило себя «священной» магии в противовес черному искусству, в котором, как в преступлении, обвинялись все не бывшие священниками или монахами.

Оккультные знания, собранные римской церковью с когда-то богатых полей теургии, ревниво охранялись ею для своего собственного употребления, и она посылала на костер только тех практиков, кто «браконьерствовал» на ее землях *scientia scientiarum*[24], а также тех, чьи грехи не могли быть сокрыты под монашеской сутаной. Доказательства этому находятся на страницах истории. «В течение только пятнадцати лет между 1580 и 1595 годами и только в одной провинции Лотарингии председатель Ремигиус[25] сжег 900 ведьм»[26], – говорит Томас Райт в своей книге *Колдовство и магия*. Это были дни, изобилующие убийствами, совершаемыми духовенством, непревзойденные в жестокости и зверствах, когда писал Жан Боден.

В то время как ортодоксальное духовенство вызывало целые легионы «демонов», пользуясь магическими заклинаниями и оставаясь безнаказанным со стороны властей, лишь бы оно крепко держалось за установленные догмы и не проповедовало ереси, – с другой стороны, акты ни с чем несравнимых зверств совершались над бедными несчастными глупцами. Габриэль Малагрида, восьмидесятилетний старик[27], был сожжен этими евангельскими палачами в 1761 году. В Амстердамской библиотеке имеется экземпляр отчета об этом знаменитом судопроизводстве в переводе с лиссабонского издания. Он был обвинен в колдовстве и запрещенных сношениях с дьяволом, который «открыл ему *будущее*» (?). Пророчество, которое Сатана сообщил бедному

сказанным Аньолино, и великое множество драгоценных курений. Я, по совету некроманта, снова попросил, чтобы мне можно было быть с Анджеликой. Обернувшись ко мне, некромант сказал: “Слышишь, что они сказали? Что не пройдет и месяца, как ты будешь там, где она”. И снова прибавил, что просит меня, чтобы я у него держался твердо, потому что легионов [демонов] в тысячу раз больше, чем он вызывал, и что они самые что ни на есть опасные; и так как они установили то, о чем я просил, то необходимо их улестить и потихоньку их отпустить. С другой стороны мальчик, который стоял под пентакулом, в превеликом испуге говорил, что в этом месте миллион свирепейших людей, каковые все нам грозят; потом он сказал, что появилось четыре непомерных великана, каковые вооружены и показывают вид, что хотят войти к нам. Тем временем некромант, который дрожал от страха, старался мягким и тихим образом, как только мог, отпустить их. Винченцио Ромоли, который дрожал, как хворостинка, хлопотал над курениями. Я, который боялся столько же, сколько и они, старался этого не показывать и всем придавал изумительнейшего духу; но я считал себя наверняка мертвым из-за страха, какой я видел в некроманте. Мальчик спрятал голову между колен, говоря: “Я хочу умереть так, потому что нам пришла смерть”. Я снова сказал мальчику: “Эти твари все ниже нас, и то, что ты видишь, – только дым и тень; так что подыми глаза”. Когда он поднял глаза, он опять сказал: “Весь Кулизей горит, и огонь идет на нас”. И, закрыв лицо руками, снова сказал, что ему пришла смерть и что он не хочет больше смотреть. <…> Так мы пробыли до тех пор, пока не начали звонить к утрене. Мальчик опять нам сказал, что их осталось немного, и поодаль. Когда некромант учинил весь остаток своих церемоний, разоблачился и забрал большую кипу книг, которые приносил с собой, мы все вместе с ним вышли из круга, теснясь друг к дружке, особенно мальчик, который поместился посередине и держал некроманта за рясу, а меня за плащ; и все время, пока мы шли к себе по домам в Банки[***], он нам говорил, что двое из тех, которых он видел в Кулизее, идут перед нами вприпрыжку, то бегом по крышам, то по земле. Некромант говорил, что, сколько раз он ни вступал в круги, еще ни разу с ним не бывало такого великого дела, и убеждал меня, чтобы я согласился заклясть вместе с ним книгу, из чего мы извлечем бесконечное богатство, потому что мы потребуем у демонов, чтобы они указали нам клады, каковыми полна земля, и таким образом мы станем пребогаты; а что эти любовные дела суета и вздор, каковые ничего не стоят» (Жизнь Бенвенуто Челлини, LXIV).

[*] Колизей.

[**] пентакль.

[***] Via del Banco di Santo Spirito – улица в Риме.

[22] *Wright T.* Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources. Vol. I. London, 1851. P. 220–222.

[23] *Proctor R.A.* Our Place Among Infinities. London, 1875. P. 301.

[24] наукой из наук (*лат.*).

[25] Николас Реми (*лат.* Ремигиус, 1530–1616) – французский судья, осудивший на казнь 800 ведьм, автор книги «Daemonolatreiae libri tres» («Три книги демонолатрии», 1595).

[26] *Wright T.* Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources. Vol. I. London, 1851. P. 300.

[27] Габриэль Малагрида (1689–1761) – итальянский миссионер-иезуит в португальской колонии Бразилия и влиятельная фигура в политической жизни лиссабонского королевского двора.

визионеру-иезуиту, изложено в следующих выражениях: «Преступник признался, что демон в виде Святой Девы, приказав ему написать жизнеописание Антихриста (?), сказал ему, что он, Малагрида, является вторым Иоанном, но с более ясным умом, чем у Иоанна Евангелиста; что должны появиться три антихриста и что последний из них родится в Милане от одного монаха и монахини в 1920 году; что он женится на Прозерпине, одной из адских фурий»[28], и т.д.

Пророчество должно быть проверено через сорок три года с настоящего момента. Даже если бы всем детям, родившимся от монахов и монахинь, предстояло стать антихристами, если бы им позволили дожить до зрелых лет, этот факт казался бы менее заслуживающим сожаления, чем открытия, сделанные во многих монастырях, когда понадобилось по каким-то причинам удалить фундаменты. Если утверждениям Лютера не захотят поверить из-за его ненависти к папству, тогда мы можем указать на открытия такого же рода, недавно сделанные в Австрии и российской Польше. Лютер говорит о рыбоводном пруде в Риме, расположенном близ женского монастыря; когда по приказу папы Григория[29] пруд был спущен, на дне его обнаружили более шести тысяч детских черепов; те же самые показатели целомудрия и чистоты были обнаружены в женском монастыре в Нейнбурге в Австрии, когда разрыли фундамент[30]!

«Ecclesia non novit sanguinem!»[31] – кротко повторяли облаченные в алое кардиналы. И чтобы избегнуть кровопролития, которое ужасало их, они учредили святую инквизицию. Если, как утверждают оккультисты и как наполовину подтверждает наука, наши даже самые пустяковые деяния и мысли неизгладимо отпечатываются в вечном зеркале Астрального Эфира, то где-то в беспредельном царстве Невидимой Вселенной должен быть отпечаток любопытной картины. На этой картине – великолепное знамя, развеваемое небесным ветром у подножия великого «белого престола» Всемогущего[32]. На малиновой узорчатой ткани его лицевой стороны крест (символ «Сына Божьего, умершего за человечество»), по одну сторону которого *оливковая* ветвь, а по другую – меч, по рукоять испачканный человеческой кровью. Надпись из *Псалмов* золотыми буквами гласит: *«Exurge, Domine, et judica causam meam»*[33].[34] Ибо таково знамя инквизиции на имеющейся у нас фотографии, снятое с подлинника, имевшегося в мадридском Эскориале[35].

Под этим христианским знаменем в короткий четырнадцатилетний период Томас де Торквемада, духовник королевы Изабеллы, сжег более десяти тысяч человек и приговорил к пыткам более восьмидесяти тысяч. Оробио[36], хорошо известный писатель, которого так долго продержали в заключении и который едва спасся от костра инквизиции, увековечил это учреждение в своих трудах, когда очутился на свободе в Голландии. Он не нашел лучшего аргумента против святой церкви, как принять еврейскую веру и даже подвергнулся обрезанию. «В Сарагосском соборе, – говорит один писатель про инквизицию, – находится гробница знаменитого инквизитора[37]. Шесть колонн окружают эту гробницу; *к каждой колонне прикован цепью мавр*, приготавливаемый к сожжению». По этому поводу Сен-Фуа[38] чистосердечно высказывается:

---

[28] См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 303–304.

[29] Григорий VII.

[30] См.: *Luther M.* The Table Talk Or Familiar Discourse. London, 1848. P. 307–308 (*Лютер М.* Застольные беседы или дружеские речи. Лондон, 1848. С. 307–308).

Цит. по: *Howitt W.* The History of the Supernatural in all Ages and Nations, and in all Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. II. London. 1863. P. 65.

[31] «Церковь не запятнана кровью» (*лат.*).

[32] См.: «И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Откр. 20, 11–13).

[33] См.: «Восстань, Боже, защити дело Твое» (Пс. 73, 22).

[34] См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 300.

[35] Монастырь рядом с Мадридом.

[36] Бальтазар (Исаак) Оробио де Кастро (ок. 1617–1687) – португальский еврейский философ, врач и религиозный апологет.

[37] Наверное речь идет о Соборе Богоявления Спасителя, так же Соборе Спасителя или Ла Сео, римско-католическом соборе в Сарагосе, в котором находится гробница испанского инквизитора Педро де Арбуэса (1441/1442–1485).

[38] Жермен Франсуа Пуллен де Сен-Фуа (1698–1776) – французский писатель и драматург.

«Если бы когда-либо палачи какой-нибудь страны настолько разбогатели, чтобы иметь великолепную гробницу, то эта могла бы послужить прекрасной моделью!»[39] Однако чтобы довести ее до полного совершенства, строителям этой гробницы не следовало забыть высечь на ней барельеф той знаменитой лошади, которая была сожжена за колдовство и чародейство. Грейнджер рассказывает нам эту историю так, как она произошла в его время. Бедное животное «было обучено узнавать количество знаков на игральных картах, а также сообщать, который час на часах. Лошадь и ее владелец, оба, были обвинены святой инквизицией в сношениях с дьяволом и оба с великой церемонией были сожжены на *аутодафе* в Лиссабоне в 1601 году как колдуны!»[40].

Это бессмертное учреждение христианства не осталось без своего Данте, воспевшего ему хвалу. «Маседу, португальский иезуит[41], – говорит автор *Демонологии*, – открыл происхождение инквизиции в земном раю и утверждает, что Бог был первым, кто начал выполнять функции инквизитора над Каином и рабочими Вавилона!»[42]

В Средние века духовенство нигде столько не занималось магией и колдовством, как в Испании и Португалии. Мавры глубоко проникали в оккультные науки, и в Толедо, Севилье и Саламанке когда-то существовали великие школы магии. Каббалисты Саламанки были очень искусны во всех глубоких науках; они знали свойства драгоценных камней и других минералов и извлекали из алхимии ее глубочайшие секреты[43].

Подлинные документы по большому судебному процессу маршала д'Анкра[44] во время регентства Марии де Медичи[45] раскрывают, что эта несчастная женщина погибла по вине священников, которыми она, как истинная итальянка, окружила себя. Она была обвинена жителями Парижа в колдовстве, так как утверждали, что сразу после церемонии экзорцизма она употребила только что зарезанных белых петухов. Считая себя постоянно околдованной и будучи весьма хрупкого здоровья, она публично сама прошла церемонию экзорцизма в церкви августинцев; что же касается птиц, то она пользовалась ими для прикладывания ко лбу, так как испытывала страшные головные боли, и делала это по совету Монтальто, еврея-врача королевы и итальянских священников[46].

В шестнадцатом веке кюре из Барготы из епархии Калаорра в Испании стал мировым чудом из-за своих магических сил. Как рассказывают, самые необычайные его деяния заключаются в том, что он мог переноситься в любую отдаленную страну, наблюдать там политические и другие события и затем, вернувшись в свою страну, предсказывать эти события. В *Хронике* сказано, что у него был знакомый демон, который верно служил ему долгие годы, но кюре стал неблагодарным и обманывал его. Будучи осведомлен этим демоном о готовящемся покушении на жизнь папы римского в связи с его интригой с некой прекрасной дамой, кюре перенесся в Рим (разумеется, в своем двойнике) и спас там жизнь его святейшества. После этого он раскаялся в своих грехах перед галантным папой и *получил от него прощение грехов*. «По возвращении, ради проформы, он был отправлен в заточение у инквизиторов Лограно, но был оправдан и очень скоро выпущен на свободу»[47].

Брат Пьетро, доминиканский монах четырнадцатого столетия, – маг, преподнесший в подарок знаменитому доктору Эудженио Торральбе[48], врачу, прикрепленному к дому адмирала

---

[39] См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 302.

[40] Там же. P. 304, 381.

[41] Франсиско Маседу (1596–1681) – португальский францисканский богослов, советник инквизиции.

[42] *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 306.

[43] Там же. P. 321.

[44] Кончино Кончини (1569–1617) – итальянский авантюрист, фаворит французской королевы Марии Медичи, носивший титулы графа делла Пенна и маркиза д'Анкра, был самым влиятельным во Франции человеком в течение семи лет, последовавших за гибелью в 1610 г. супруга Марии – Генриха IV.

[45] Мария Медичи (1575–1642) – королева Франции, вторая жена Генриха IV Бурбона. Овдовев в 1610 г., стала регентшей своего сына и наследника трона Людовика XIII до его совершеннолетия в 1614 г. С 1614 г. возглавила Королевский совет, которым руководила до 1617 г., когда Людовик XIII сосредоточил власть в своих руках.

[46] *Wright T.* Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources. Vol. II. London, 1851. P. 52.

[47] Там же. P. 1–3.

[48] Эудженио Торральба (ок. 1485 – ок. 1538) – испанский врач и маг.

Кастилии[49], *демона* по имени Zequiel, – приобрел свою славу и известность через последовавший судебный процесс Торральбы. Этот необычайный судебный процесс и сопровождающие его обстоятельства описаны в подлинных документах, сохранившихся в архивах инквизиции. Кардинал Вольтерры[50] и кардинал Санта-Круса[51] видели и сообщались с Zequiel, который в течение всей жизни Торральбы оказался чистосердечным, добрым, элементальным духом, совершавшим много благодеяний и оставшимся верным этому врачу до последнего часа его жизни. Даже инквизиция оправдала Торральбу по этому поводу; и хотя бессмертная известность была ему обеспечена сатирой Сервантеса[52], ни Торральба, ни монах Пьетро не являются вымышленными героями, но историческими персонажами, занесенными в церковные документы Рима и Куэнки[53], где 29 января 1530 года происходил судебный процесс над врачом[54].

Книга доктора В.Г.Сольдана из Штутгарта[55] стала такой же знаменитой в Германии, как *Демономания* Бодена во Франции. Это наиболее полный германский трактат по колдовству шестнадцатого века[56]. Интересующийся тайными пружинами, скрытыми за тысячами законных убийств, совершенных духовенством, притворяющимся, что оно верит в дьявола, и заставившем других поверить в него, найдет разгадку этой тайны в вышеупомянутом труде. Истинное происхождение обвинений и смертных приговоров за колдовство в этой книге тонко прослежено до личной и политической враждебности и, прежде всего, ненависти католиков к протестантам. На каждой странице этих кровавых трагедий видна коварная работа иезуитов; и наибольшее количество процессов над ведьмами приходится на Бамберг и Вюрцбург, где эти достойные сыны Лойолы в то время были наиболее сильны. На следующей странице мы приводим любопытный список некоторых жертв, среди которых многие являются детьми в возрасте семи-восьми лет и протестантами. «Из множеств людей, погибших за колдовство на кострах Германии в первой половине семнадцатого века, было много таких, чье преступление заключалось в их приверженности к религии Лютера, – говорит Т.Райт, – и мелкие князья были не против ухватиться за любую возможность пополнить свои сундуки… Наиболее преследуемыми были лица, обладающие значительными состояниями… В Бамберге, как и в Вюрцбурге, епископ

---

[49] Фадрике Энрикес де Веласко (1460–1538) – 4-й адмирал Кастилии.

[50] Франческо Содерини (1453–1524) – итальянский куриальный кардинал.

[51] Бернардино Лопес де Карвахаль (1456–1523) – испанский куриальный кардинал.

[52] См.: «Не делай этого, – возразил Дон Кихот, – припомни правдивую историю лиценциата Торральбы, которого черти верхом на тростинке с завязанными глазами подняли на воздух: через двенадцать часов он прибыл в Рим, спустился на землю на Тор ди Нона, – так называется улица, – явился свидетелем знаменитого разгрома и приступа, а также гибели герцога Бурбонского[*], а на другое утро уже очутился в Мадриде и рассказал обо всем, что видел. Между прочим, он сообщил, что, когда он летел по воздуху, дьявол велел ему открыть глаза, а когда он открыл их, то ему показалось, будто он так близко от луны, что может схватить ее рукой, на землю же он из боязни головокружения так и не решился взглянуть» (*Мигель де Сервантес Сааведра.* Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский).

[*] Речь идет о разграблении Рима 6 мая 1527 г., в ходе которого вышедшие из-под контроля войска императора Карла V взяли «вечный город» и разграбили его, а папа римский Климент VII оказался осажден в Замке Святого Ангела. Во время обстрела городских стен погиб бывший коннетабль Франции Шарль де Бурбон. Разграбление Рима стало переломным моментом в истории папства. Потребовалось несколько десятилетий на восстановление утраченных позиций в Италии, однако в Европе политический престиж Ватикана был подорван навсегда. Через несколько лет от Рима отпала англиканская церковь, за которой последовало создание национальных церквей на севере Европы. Разоренный город обезлюдел, от папского двора начался отток художников, еще недавно составлявших его гордость. Над эпохой Возрождения в Риме опустился занавес.

[53] Город в Испании.

[54] См.: *Wright T.* Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources. Vol. II. London, 1851. P. 4–12.

[55] Вильгельм Готлиб Сольдан (1803–1869) – немецкий учитель, историк и депутат гессенского парламента.

[56] Доктор В.Г.Сольдан «История судебных процессов над ведьмами, представленная из источников»[*], Штутгарт, 1843. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Soldan W.G.* Geschichte der Hexenprocesse. Aus den Quellen dargestellt. Stuttgart, 1843.

См.: *Wright T.* Witchcraft in Germany, in the Earlier Part of the Seventeenth Century // *Wright T.* Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources. Vol. II. London, 1851. P. 182–183 (*Райт Т.* Колдовство в Германии в начале семнадцатого века // *Райт Т.* Рассказы о колдовстве и магии из самых достоверных источников. Т. II. Лондон, 1851. С. 182–183).

являлся суверенным князем в своих владениях. Князь-епископ Иоанн Георг II[57], правящий Бамбергом… после нескольких безуспешных попыток выкорчевать лютеранство, прославил свое правление серией кровавых процессов над ведьмами, которые опозорили летописи этого города… Мы можем получить некоторое представление о деяниях его достойного агента[58] по утверждениям наиболее достоверных источников, что между 1625 и 1630 годами состоялось не менее 900 процессов в двух судах Бамберга и Цайля; и в статье, опубликованной властями в Бамберге в 1659 году, сообщается, что количество лиц, которых епископ Иоанн Георг предал сожжению на костре за колдовство, достигло 600»[59].

Сожалея о том, что недостаток места не позволяет нам опубликовать полностью один из наиболее интересных в мире списков сожжения ведьм, мы тем не менее приведем несколько выдержек из подлинного списка, отпечатанного в *Bibliotheca Magica*[60] Хаубера. Одного взгляда на этот ужасающий каталог убийств во имя Христа достаточно, чтобы убедиться, что из 162 сожженных лиц половина обозначена как *чужие* (то есть протестанты) в этом гостеприимном городе, а в другой половине мы находим *тридцать четырех детей*; старшему из них было четырнадцать лет, а самый маленький – *младенец* доктора Шютца. Чтобы этот перечень был короче, мы приведем только наиболее выделяющиеся из каждого из двадцати девяти *сожжений*[61].

В первом сожжении – четыре человека.

Вдова старого Анкера.
Жена Либлера.
Жена Гутбродта.
Жена Хёкера.

Во втором сожжении – четыре человека.

Две чужие женщины (имена неизвестны).
Старая жена Бетлера.

В третьем сожжении – пять человек.

Тунгерслебер, менестрель[62].

---

[57] Иоганн Георг II Фукс фон Дорнхайм (1586–1633) – князь-епископ Бамберга (1623–1633), известен как «Hexenbrenner» (сжигатель ведьм) и «Hexenbischof» (колдун-епископ) за руководство судебными процессами над ведьмами в Бамберге.

[58] Фридрих Форнер, епископ епархий из Бамберга, автор трактата против еретиков и колдунов под названием «Panoplia Armaturae Dei»[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «Совершенные доспехи Бога против любого дьявольского служения суевериям» (1625).

См.: *Wright T.* Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources. Vol. II. London, 1851. P. 184.

Фридрих Форнер (ок. 1568–1630) – генеральный викарий и вспомогательный епископ в Бамберге, охотник на ведьм в епископстве Бамберг.

[59] «Колдовство и магия» Т.Райта, магистра искусств, члена общества антикваров и т.д., члена-корреспондента Национального института Франции, т. II, с. 185. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Wright T.* Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources. Vol. II. London, 1851. P. 184–185.

[60] См.: *Hauber E.D.* Bibliotheca, Acta et Scripta Magica. B. I–III. Anno, 1738–1745.

Эберхард Давид Хаубер (1695–1765) – немецкий лютеранский пастор, богослов, географ.

[61] Кроме этих сожжений в Германии, которые достигают многих тысяч, мы находим некоторые очень интересные сообщения в книге профессора Дрейпера «Конфликт между религией и наукой». На странице 146 он говорит: «Семьи осужденных подвергались полному разорению. Льоренте[*], историк инквизиции, подсчитал, что Торквемада и его приспешники в течение восемнадцати лет сожгли на костре 10220 человек; изображений человеческих сожжено 6860; наказано иными способами 97321 человек!.. С невыразимым отвращением и возмущением мы узнаем, что папское правительство получило большие суммы денег путем продажи богачам разрешений, освобождающих их от посягательств инквизиции»[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Хуан Антонио Льоренте (1756–1823) – испанский историк инквизиции, католический священник.

[**] *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 146.

[62] Менестрель – многозначный термин для поэта-музыканта в разные периоды европейской истории.

Четыре жены горожан.

В четвертом сожжении – пять человек.

Чужой мужчина.

В пятом сожжении – девять человек.

Лутц, знаменитый лавочник.
Жена сенатора Баунаха.

В шестом сожжении – шесть человек.

Жена толстого портного.
Чужой мужчина.
Чужая женщина.

В седьмом сожжении – семь человек.

Двенадцатилетняя чужая девочка.
Чужой мужчина, чужая женщина.
Чужой управляющий (Шультейс).
Три чужие женщины.

В восьмом сожжении – семь человек.

Сенатор Баунах, самый толстый горожанин Вюрцбурга.
Чужой мужчина.
Две чужие женщины.

В девятом сожжении – пять человек.

Чужой мужчина.
Мать и дочь.

В десятом сожжении – три человека.

Штайнахер, очень богатый человек.
Чужой мужчина, чужая женщина.

В одиннадцатом сожжении – четыре человека.

Двое мужчин и две женщины.

В двенадцатом сожжении – два человека.

Две чужие женщины.

В тринадцатом сожжении – четыре человека.

Маленькая девочка лет девяти или десяти.
Девочка моложе ее – ее маленькая сестра.

В четырнадцатом сожжении – два человека.

Мать вышеупомянутых двух маленьких девочек.
Девушка двадцати четырех лет.

В пятнадцатом сожжении – два человека.

Мальчик двенадцати лет, в первом классе.
Женщина.

В шестнадцатом сожжении – шесть человек.

Мальчик лет десяти.

В семнадцатом сожжении – четыре человека.

Мальчик лет одиннадцати.
Мать и дочь.

В восемнадцатом сожжении – шесть человек.

Два мальчика в двенадцатилетнем возрасте.
Дочь доктора Юнге.
Девушка лет пятнадцати.
Чужая женщина.

В девятнадцатом сожжении – шесть человек.

Десятилетний мальчик.
Еще мальчик двенадцати лет.

В двадцатом сожжении – шесть человек.

Дитя Гёбеля, самая красивая девушка в Вюрцбурге.
Два мальчика, каждому по двенадцать лет.
Маленькая дочь Степпера.

В двадцать первом сожжении – шесть человек.

Мальчик четырнадцати лет.
Маленький сын сенатора Штольценбергера.
Два питомца школы.

В двадцать втором сожжении – шесть человек.

Штурман, богатый бондарь.
Чужой мальчик.

В двадцать третьем сожжении – девять человек.

Мальчик Давида Кротена девяти лет.
Два сына княжеского повара, одному четырнадцать, другому десять лет.

В двадцать четвертом сожжении – семь человек.

Два мальчика в больнице.
Богатый бондарь.

В двадцать пятом сожжении – шесть человек.

Чужой мальчик.

В двадцать шестом сожжении – семь человек.

Вейденбуш, сенатор.
Маленькая дочь Валкенбергера.
Маленький сын пристава городского совета.

В двадцать седьмом сожжении – семь человек.

Чужой мальчик.
Чужая женщина.
Еще мальчик.

В двадцать восьмом сожжении – шесть человек.

Младенец, дочь доктора Шютца.
Слепая девушка.

В двадцать девятом сожжении – семь человек.

Толстая благородная дама (Эдельфрау).
Доктор богословия[63].

Итого:

В сумме
- «Чужих» мужчин и женщин, то есть *протестантов* 28.
- Горожан, по-видимому, **состоятельных** людей 100.
- Мальчиков, девочек и малых детей 34.
- В течение девятнадцати месяцев 162 человека.

«Среди ведьм, – говорит Райт, – были маленькие девочки от семи до десяти лет, и *двадцать семь* из них были приговорены и сожжены» во время других *brände*, или сожжений. «Количество привлекаемых к суду с этим страшным судопроизводством было настолько велико, что судьи мало вникали в суть дела, и стало обычным явлением, что даже не давали себе труда записывать имена обвиняемых, а обозначали их как обвиняемый №1, 2, 3 и т.д.[64] Иезуиты исповедовали их тайно».

Где место в таком богословии, требующем таких всесожжений, чтобы насытить кровожадные аппетиты своих священнослужителей, – где место в нем для следующих ласковых слов:

---

[63] См.: *Hauber E.D.* Bibliotheca, Acta et Scripta Magica. B. II. Anno, 1741. S. 807–814
Цит. по: *Wright T.* Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources. Vol. II. London, 1851. P. 187–194.

[64] «Колдовство и магия», «Костры в Вюрцбурге», с. 186. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Wright T.* Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources. Vol. II. London, 1851. P. 186.

«Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное»[65]. «Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих»[66]. «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, *тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов* на шею и потопили его во глубине морской»[67].

Мы искренне надеемся, что вышеприведенные слова не оказались пустой угрозой для этих сжигателей детей.

Разве резня во имя своего бога Молоха удержала самих этих искателей наживы от применения черного искусства? Ничуть; ибо ни в одном классе населения не было такого множества советующихся с духами-«фамильярами», как в духовенстве пятнадцатого, шестнадцатого и семнадцатого веков. Правда, среди жертв инквизиции были и некоторые католические священнослужители, но, хотя они, обычно, обвинялись «в деяниях слишком страшных, чтобы их можно было описывать»[68], на самом деле это было не так. В перечисленных выше двадцати девяти сожжениях мы находим имена *двенадцати викариев*, *четырех* каноников и двух докторов богословия, *сожженных живыми*. Но стоит нам только обратиться к опубликованным в то время трудам, и мы убеждаемся, что каждый из подсудимых папских священнослужителей обвинялся в «проклятой ереси», то есть в склонности к реформации, к протестантству, что считалось преступлением, намного более ужасным, чем колдовство.

Мы отсылаем желающих узнать, как католическое духовенство объединяло исполнение обязанностей с удовольствиями в деле экзорцизма, мести и поиска сокровищ, к книге У.Ховитта *История сверхъестественного* (т. II, гл. I). «В книге *Pneumatologia Occulta et Vera*[69] изложены все формы заклинаний и колдовства»[70], – говорит этот заслуженный писатель. Затем он приступает к длинному описанию излюбленного *modus operandi*. Книга *Учение и ритуал высшей магии* покойного Элифаса Леви, которую так высмеивал и поносил де Муссо, рассказывает о таинственных церемониях и приемах только то, что практиковалось законно и с молчаливого, если не открытого согласия церкви священнослужителями Средних веков. В полночь экзорцист-священник вступал в круг; он был одет в новый стихарь, и с шеи его свисала освященная лента с начертанными на ней священными знаками. На голове он носил высокую остроконечную шапку, на которой спереди по-еврейски было написано святое слово, Тетраграмматон – Непроизносимое Имя. Оно было написано новым пером, обмакнутым в кровь белого голубя. К чему больше всего экзорцист стремился, так это к освобождению несчастных духов, *которые обитают в местах, где лежат спрятанные сокровища*. Экзорцист обрызгивает круг кровью черной овцы и белого голубя. Священнослужителю приходилось заклинать злых духов ада: Ахерона, Магота, Асмодея, Вельзевула, Белиала[71] и всех проклятых душ могущественными именами Иеговы, Адоная, Элоха и Саваофа; последний из них был богом Авраама, Исаака и Иакова, обитавшим в уриме и туммиме. Когда проклятые души кидали в лицо экзорцисту обвинения, что он сам грешник и не мог получить от них сокровища, священник-колдун должен был ответить, что «все его грехи смыты

---

[65] Мф. 19, 14.

[66] Мф. 18, 14.

[67] Мф. 18, 6.

[68] *Wright T.* Narratives of Sorcery and Magic, from the Most Authentic Sources. Vol. II. London, 1851. P. 185.

[69] «Тайная и истинная пневматология» (*лат.*), автор неизвестен.

См.: Zauber-Bibliothek. Mainz, 1821. B. I. S. 102–156; B. II. S. 79–100.

[70] См.: *Howitt W.* The History of the Supernatural in all Ages and Nations, and in all Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. II. London. 1863. P. 13.

[71] Ахерон – адское чудовище с пылающими глазами.

Асмодей (от *ивр.* **אַשְׁמְדַאי** Ашмедай – «искуситель») – злой, сластолюбивый демон, упоминаемый в позднейшей еврейской литературе. Его имя, вероятно, происходит от авестийского божества Аэшма-дэва.

Вельзевул (от *ивр.* **זבוב בעל** [Бааль-Зевув] «повелитель мух») – имя главы (князя) демонов в Новом Завете.

Велиал, Белиал, Белиел, Агриэль – в Библии падшее ангелическое существо. Название происходит от *ивр.* **בליעל** (белия́ал) – «не имеющий жалости». В Библии имя Белиал (в синодальном переводе Библии чаще всего передается описательно) связано с такими понятиями как «суета», «ничто». Считается самым сильным падшим ангелом, превосходящим даже Люцифера. Выступает в роли обольстителя человека, совращающего к преступлению. Этот демон обычно является в прекрасном облике, он свиреп и лицемерен, но его юный, прекрасный, безобидный облик заставляет в этом усомниться.

кровью Христа[72] и он приказывал им удалиться как ужасным духам и проклятым мухам». Когда экзорцист, наконец, изгонял их, то бедная душа «получала утешение во имя Спасителя и *поручалась заботам добрых ангелов*», которые, выходит, были не так сильны, как католические священники-экзорцисты, «а высвобожденные клады, конечно, передавались церкви»[73].

«Определенные дни, – добавляет Ховитт, – отводились в календаре церкви как наиболее благоприятные для практики экзорцизма, а если прогнать бесов было трудно, то рекомендовалось применить воскуривание серы, асафетиды[74], медвежьей желчи и руты[75], что, как думали, должно было выкурить зловонием даже чертей»[76].

Таковы церковь и священство, которые в девятнадцатом веке оплачивают 5000 священников, чтобы они проповедовали народу Соединенных Штатов неверность науки и непогрешимость римского епископа!

Мы уже отметили признание одного выдающегося духовного лица, что исключение Сатаны из богословия было бы роковым для существования церкви. Но это правдиво только отчасти. Князь греха ушел бы, но сам грех выжил бы. Если бы дьявол был уничтожен, *Символы веры* и *Библия* остались бы. Короче говоря, было бы так называемое божественное откровение и существовала бы необходимость в притворно вдохновенных толкователях. Поэтому мы должны рассмотреть подлинность самой *Библии*. Мы должны изучать ее страницы и увидеть, действительно ли они содержат заповеди Божества, или же это только компендиум древних преданий и вековых мифов. Мы должны пытаться истолковать их сами – если это возможно. Что же касается ее лицемерных толкователей, то для них мы находим единственную связь с *Библией* в том, что их можно приравнять к человеку, описанному мудрым царем Соломоном в своей *Книге Притчей*, – к человеку, совершающему эти «шесть вещей… даже *семь*, которые ненавидит Господь», а именно: «Глаза *гордые*, язык *лживый* и руки, проливающие *кровь невинную*, сердце, *кующее злые замыслы*, ноги, быстро бегущие к злодейству, *лжесвидетель*, наговаривающий ложь и *сеющий раздор между братьями*» (*Книга Притчей*, VI, 16, 17, 18, 19).

По которому из этих обвинений остался безвинным длинный ряд людей, оставивших отпечатки своих ног в Ватикане?

«Когда демоны, – говорит Августин, – *проникают* во твари, они начинают приспосабливаться *к хотению каждого…* Для того, чтобы привлечь людей, они начинают совращать их тем, что симулируют повиновение… *Как может человек знать, если сами демоны не научили его*, что им нравится или что им не нравится: *какое имя их привлекает или какое имя принуждает их к повиновению*; всему этому искусству, короче говоря, *магии*, всей этой науке магов?»[77]

---

[72] И снова нанесены кровью миллионов, умерщвленных во имя Его, – кровью не менее невинной, чем Его собственная, – кровью малых детей-*ведьм*! – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[73] См.: *Howitt W.* The History of the Supernatural in all Ages and Nations, and in all Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. II. London. 1863. P. 13–15.

[74] Асафетида – это высушенный латекс (млечный сок), выделяемый из корневища или стержневого корня нескольких видов ферулы, многолетних трав высотой от 1 до 1,5 м.

[75] Рута – род вечнозеленых многолетних душистых трав, полукустарников, кустарников семейства Рутовые (Rutaceae).

[76] *Howitt W.* The History of the Supernatural in all Ages and Nations, and in all Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. II. London. 1863. P. 15–16.

[77] Св. Августин «Град Божий», I, XXI, гл. VI; де Муссо «Нравы и обычаи демонов». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: La cité de Dieu de Saint Augustin. Paris, 1845. P. II. P. 451–452 («О граде Божьем» Святого Августина. Париж, 1845. Ч. II. С. 451–452).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Moeurs et pratiques des démons ou esprits visiteurs du spiritisme ancien et modern. Paris, 1865. P. 181.

См.: «А к такой оседлости среди тварей, которых не они создали, а Бог, демоны приманиваются, смотря по своему различию, разными привлекательными для них не родами пищи, как животные, а знаками, как духи, – знаками, которые соответствуют вкусу каждого из них, а именно – разного рода камнями, травами, деревьями, животными, заклинаниями, обрядами. Приманкою служат для них и люди, но в этом случае демоны прежде сами обольщают людей какою-нибудь коварнейшей хитростью, или отравляя их сердце тайным ядом, или прикрываясь ложной дружбой, и делают немногих из них своими учениками, которые являются уже учителями весьма многих. Ибо никто не мог знать, чего каждый из демонов желает, чего страшится, каким именем призывается, каким

К этому впечатляющему рассуждению «святого» мы добавим, что ни один маг никогда не отрицал, что он научился этому *искусству* от «духов», будь это медиум, при котором они действуют независимо от него, или будь он посвященный, которого посвятили в науку «вызываний» его отцы, которые знали ее раньше него самого. Но кто же тогда научил экзорциста, священника, который сам себя облекает властью не только над магами, но даже над всеми теми «духами», которых он называет демонами и *дьяволами,* если только обнаруживает, что они подчиняются кому-либо другому, кроме него самого? Должен же он был научиться где-то от кого-то овладению той властью, на обладание которой он претендует. Ибо, *«как может человек знать, если сами демоны не научили его… какое имя их привлекает и какое имя принуждает их к повиновению?»*[78] – спрашивает Августин.

Бесполезно говорить, что мы знаем заранее, какой будет этот ответ: «Откровение… *божественный* дар… Сын Божий; нет, Сам Бог, через непосредственный Свой Дух, который спустился на апостолов как Огонь Пятидесятницы и который теперь, как уверяют, осеняет каждого священника, кто нашел целесообразным совершать экзорцизм за прославление или дар». Должны ли мы тогда поверить, что недавний скандал публичного экзорцизма, проведенный, кажется, 14-го октября 1876 года старшим священником церкви Святого Духа в Барселоне в Испании, тоже произошел под непосредственным руководством Святого Духа[79]? Будут твердить,

---

принуждается, прежде чем сами они этому научили; именно отсюда и возникли магические искусства и мастера в них» (*Блаженный Аврелий Августин.* О граде Божьем, книга XXI, глава 6).

[78] *Gougenot des Mousseaux R.* Moeurs et pratiques des démons ou esprits visiteurs du spiritisme ancien et modern. Paris, 1865. P. 181.

[79] Корреспондент лондонской «Таймс» описывает этого каталонского экзорциста следующим образом:

«Около 14-го октября частным образом было объявлено, что старший священник церкви Святого Духа будет исцелять молодую женщину лет семнадцати или восемнадцати отроду из низшего класса населения, которая продолжительное время страдает “ненавистью к священным предметам”. Демонстрация должна была состояться в церкви, часто посещаемой лучшей частью общества. В церкви было темно, только слабый свет лился от восковых свечей на темные фигуры приблизительно восьмидесяти или ста человек, сгрудившихся вокруг *пресвитерия*[*], или святилища перед алтарем. Внутри небольшого отгороженного пространства или святилища, отделенного от толпы легкими перилами, лежала на простой скамейке с небольшой подушкой для головы бедно одетая девушка, вероятно, из крестьянского или ремесленного сословия; ее брат или муж стоял у ее ног, чтобы, держа ее за ноги, не давать ей бешено брыкаться, за что она принималась время от времени. Дверь ризницы открылась; экспонент – я подразумеваю священника – вошел. Бедная девушка, не без основательной причины “питала отвращение к священным предметам”, по крайней мере, 400 бесов в ее судорожном теле питали такое отвращение, и в мгновенном замешательстве думая, что святой отец тоже “священный предмет”, согнула ноги в приподнятых коленях и завизжала судорожно дергающимся ртом, причем все ее тело дергалось и она чуть не упала со скамьи. Мужчина схватил ее за ноги, женщины поддержали ее голову и распустили ее взъерошенные волосы. Священник прошел вперед и, бесцеремонно замешавшись в содрогающуюся и пораженную ужасом толпу, сказал, указывая на страдающую девушку, которая в конвульсиях рыдала на скамье: “Обещайте мне, дети мои, что вы будете вести себя благоразумно (*prudentes*), и, воистину, сыны и дочери мои, вы увидите чудеса”. Обещание было дано. Священник пошел доставать епитрахиль и короткий стихарь (*estola y roquete*) и быстро вернулся, став сбоку “одержимой бесами” и повернувшись лицом к наблюдающим. На повестке дня имелись адресованная присутствующим лекция и само действо экзорцизма. “Вы знаете, – сказал священник, – что отвращение этой девушки к священным предметам, включая и меня самого, настолько велико, что у нее начинаются конвульсии, брыкание, слюнотечение и судороги тела, как только она подходит к углу этой улицы, и ее конвульсии достигают кульминации в тот момент, когда она входит в святой дом Всевышнего”. Повернувшись к распростертому дрожащему телу несчастного предмета своей атаки, священник начал: “Именем Бога, святых, благословенного ангельского воинства, всеми таинствами нашей церкви я заклинаю тебя, Рузбель, выйди из нее“. (NB. “Рузбель” – имя одного из бесов. В Каталонии у бесов 257 имен). После такого заклинания у девушки начались страшные конвульсии, пока, наконец, ее искаженное лицо, покрытые пеной губы и дергающиеся конечности замерли, вытянувшись на полу, и тут она с полунепристойными и полунеистовыми выражениями вскрикнула: “Не хочу я выходить, вы, воры, мерзавцы, грабители!” Наконец, из дергающихся перекошенных уст девушки послышались слова: “Я выйду”; и тут же дьявол с традиционным упрямством добавил: “Я выброшу сотню, но только через рот девушки!” Но священник возразил. Выход, сказал он, 100 бесов через маленький испанский рот этой женщины “задушит ее”. Тогда обезумевшая девушка сказала, что она должна раздеться, чтобы дать возможность бесам выйти. Святой отец в этой просьбе отказал. “Тогда я выйду через ее правую ногу, но сперва (на девушке были веревочные сандалии, видно, она была из беднейшего класса) вы должны снять с нее сандалию”. Сандалию отвязали; нога совершила судорожное движение; дьявол и его мирмидоны[**] (так сказал *священник*, победно озираясь кругом) ушли на свое место. Поверив в это, несчастная обманутая девушка лежала спокойно. Епископ не был осведомлен о такой выходке духовного лица, и как только сведения об этом дошли до гражданских властей, были приняты строжайшие меры, чтобы не допустить повторения скандала»[***]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

что «епископ не знал о такой выходке духовного лица», но даже если бы он знал об этом, как мог бы он протестовать против обряда, который с дней апостолов считается одной из наиболее священных прерогатив римской церкви? Совсем недавно, в 1852 году, всего двадцать пять лет назад, эти обряды получили публичную и торжественную санкцию Ватикана, и в Риме, Париже и других католических столицах был опубликован новый *Ритуал экзорцизма*. Де Муссо, пишущий под непосредственным покровительством отца Вентуры, генерала римских театинцев, даже оказывает нам любезность пространными выдержками из этого знаменитого ритуала и объясняет причину, *почему* он опять введен в действие. Это было сделано вследствие оживления магии под именем современного спиритуализма. Булла папы Инокентия VIII[80] эксгумирована и переведена ради пользы читателей де Муссо. «Мы услышали, – восклицает Великий понтифик[81], – что большое количество людей обоих полов не побоялись войти в сношения с духами ада; и что применением колдовства они… поражают бесплодием супружеское ложе, уничтожают зародыши человеческие в утробе матери, наводят на них чары и ставят препоны размножению животных… и т.д. и т.д.»[82]; затем следуют проклятия и анафема на это занятие.

Это верование Великих понтификов просвещенной христианской страны есть прямое наследство от наиболее невежественных масс южно-индусской черни – «язычников». Эти люди твердо верят в дьявольское искусство известных кангалин (ведьм)[83] и джадугар (колдунов)[84]. Среди самых ужасных их сил числятся: умение возбудить по желанию любовь или ненависть; послать беса, чтобы он вселился в кого-либо и мучил его; изгнать его; причинить внезапную смерть или неизлечимую болезнь; поразить скот эпидемией или же предохранить от нее; изготовлять зелья, которые или причиняют бесплодие, или же вызывают безудержные страсти в мужчинах и женщинах, и т.д. и т.д. Один только вид человека, про которого говорят, что он колдун, вызывает в индусе глубокий ужас.

А теперь мы процитируем в этой связи справедливое замечание одного писателя, который провел долгие годы в Индии, исследуя происхождение таких суеверий: «Простонародная магия в Индии как развращенная примесь идет рука об руку с наиболее благородными верованиями сектантов *питри*. Это результат *работы низшего духовенства*, имеющей целью держать население в постоянном страхе. И так было во все века и под всеми широтами, что бок о бок с высочайшими философскими размышлениями идет *религия черни*»[85]. В Индии это были результаты работы *низшего духовенства*; в Риме же этой работой занимаются *Верховные понтифики*. Но тогда, разве не является для них авторитетом их величайший святой, Августин, заявляющий, что «кто не верит в злых духов, тот отказывается верить в Священное Писание»[86]?

---

[*] Пресвитерий – в католических храмах пространство между нефом и алтарем.

[**] клевреты, прислужники (*англ.* myrmidon).

[***] См.: A Catalonian Exorcist // The Times (London), November 2, 1876 (Каталонский экзорцист // The Times (Лондон), 1876, 2 ноября).

[80] Иннокентий VIII (1432? –1492) – папа римский (1484–1492); в 1484 г. после увещеваний Генриха Крамера, автора «Молота ведьм», издал известную буллу «Summis desiderantes affectibus» («Всеми силами души»), направленную против ведьм, которая стала причиной многих процессов инквизиции в странах христианской Европы.

[81] Один из титулов папы римского.

[82] *Gougenot des Mousseaux R.* Moeurs et pratiques des démons ou esprits visiteurs du spiritisme ancien et modern. Paris, 1865. P. 175.

[83] «Kangālin – ведьма, колдунья» (*Shakespear J.* A Dictionary, Hindūstānī and English, and English and Hindūstānī. London, 1849. P. 2238).

[84] См.: «Jādū-gar – чародей, волшебник, маг, колдун» (*Shakespear J.* A Dictionary, Hindūstānī and English. London, 1849. P. 754).

[85] Луи Жаколио «Спиритизм в мире», с. 162. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 162.

[86] Св. Августин «Град Божий». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «К этой неугасимой лампаде мы прибавим и многие другие чудеса, совершаемые и людьми с помощью человеческого и магического, т.е. демонского, искусства, и самими демонами; если бы мы захотели отрицать их, то стали бы в противоречие со свидетельством священных книг, которым мы веруем» (*Блаженный Аврелий Августин.* О граде Божьем, книга XXI, глава 6).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Moeurs et pratiques des démons ou esprits visiteurs du spiritisme ancien et modern. Paris, 1865. P. 175.

Поэтому во второй половине девятнадцатого века мы находим, что советник Священной Конгрегации обрядов (включая изгнание бесов) отец Вентура ди Раулика пишет в опубликованном де Муссо в письме в 1865 году[87]:

«Мы полностью погрузились в магию! и под фальшивыми наименованиями дух лжи и бесстыдства продолжает совершать свои ужасные злодеяния… Самое прискорбное в этом явлении то, что среди наиболее серьезных людей не придают значения странным феноменам, как они того заслуживают, этим манифестациям, которые мы наблюдаем и которые с каждым днем становятся все более зловещими, поразительными и вместе с тем весьма фатальными.

С этой точки зрения я не могу достаточно восхититься и похвалить рвение и мужество, проявляемые вами в вашем труде. Собранные вами факты предназначены пролить свет и убеждение в самые скептические умы, и после прочтения этого замечательного труда, написанного с такой великой ученостью и сознательностью, более не возможна слепота.

Если что-нибудь могло удивить нас, так это равнодушие, с которым к этим феноменам отнеслась *ложная* наука, старающаяся, как всегда, обратить такой серьезный предмет в насмешку; эта детская простота, проявленная ею в желании объяснить эти факты абсурдными и противоречивыми гипотезами[88]…

(Подписано) *Отец Вентура ди Раулика, и т.д. и т.д.*».

Одобренный таким образом величайшими авторитетами римской церкви, как древними, так и современными, этот шевалье доказывает необходимость и эффективность совершаемого священниками экзорцизма. Он пытается доказать – *на веру*, как обычно, – что власть духов ада тесно связана с определенными ритуалами, словами и формальными знаками. «В дьявольском католицизме, – говорит он, – так же как в *божественном* католицизме, потенциальная благодать *связана* (*liée*) с определенными знаками». В то время как власть католического священника исходит из Бога, власть языческого жреца исходит от дьявола. «Дьявол, – говорит он, – принужден подчиняться» святому служителю Бога, *«он не осмеливается* **лгать***»*[89].

Мы просим читателя хорошенько запомнить подчеркнутое выражение, так как намереваемся беспристрастно проверить его правдивость. Мы готовы привести доказательства, неотрицаемые и неотвергнутые даже папской церковью, – она была вынуждена их признать, – доказательства сотен случаев, относящихся к ее наиболее торжественным догмам, где «духи» лгали от начала до конца. Как насчет некоторых святых мощей, удостоверенных видениями Пресвятой Девы и множества святых? У нас имеется под рукой трактат, написанный благочестивым католиком Гвибертом Ножанским по поводу мощей святых[90]. С искренним отчаянием он признает существование «великого количества поддельных мощей так же, как поддельных легенд», и сурово порицает изобретателей этих лживых чудес. Автор *Демонологии* пишет, что «Гвиберта Ножанского заставило взяться за перо дело *об одном из зубов нашего Спасителя*, которым монахи монастыря St. Medard de Soissons[91] якобы творили чудеса; это была претензия настолько же фантастическая, как претензии некоторых лиц, веривших, что они являются обладателями пупа и еще других менее привлекательных частей тела Христа»[92].

---

[87] Письмо от 5 июня 1855 г.

[88] «Нравы и обычаи демонов», с. II. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Moeurs et pratiques des démons ou esprits visiteurs du spiritisme ancien et modern. Paris, 1865. P. II.

[89] Де Муссо, Оглавление. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Chapitre quinzième. Table des Matières // *Gougenot des Mousseaux R.* Moeurs et pratiques des démons ou esprits visiteurs du spiritisme ancien et modern. Paris, 1865. P. 178 (*Гужено де Муссо Р.* Глава пятнадцатая. Оглавление // *Гужено де Муссо Р.* Нравы и обычаи демонов или посещающих духов древнего и современного спиритуализма. Париж, 1865. С. 178).

[90] «О мощах святых» (*лат.* De Pignoribus Sanctorum).

[91] Монастырь Святого Медарда в Суасоне (Франция) – ныне не действующий бенедиктинский монастырь, основанный в VI в.

[92] «Демонология», Лондон, 1827, Дж. Бампус, 23, Skinner Street. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 431–432.

«Один монах монастыря Св. Антония, – говорит Stephanus[93], – будучи в Иерусалиме, видел несколько мощей, в том числе кусок *пальца Святого Духа*, такой же неповрежденный, целехонький, каким он был всегда; нос Серафима, который явился Св. Франциску; один из ногтей Херувима; одно ребро из *Verbum caro factum* («Слова, ставшего плотью»)[94]; несколько лучей звезды, явившейся трем царям Востока; фиал с потом Св. Михаила, выступившим, когда он сражался с Сатаной, и т.д. "Все эти вещи, – сказал хранитель мощей монастыря, – я привез домой с великим благоговением"».

Если вышеприведенное будет отброшено как выдумка врага-протестанта, то не позволительно ли нам отослать читателя к истории Англии и подлинным документам, в которых сообщается о существовании мощи, не менее экстраординарной, чем самая лучшая из остальных? Генрих III[95] получил от Великого Мастера тамплиеров фиал, содержащий в себе часть священной крови Христа, которую он пролил на кресте. Подлинность ее была засвидетельствована печатями патриарха Иерусалимского и других. Процессия перенесения священного фиала из церкви Св. Павла в Вестминстерское аббатство описана историком: «Два монаха приняли фиал и поместили его в аббатстве… что заставило всю Англию просиять славой во имя Бога и Св. Эдуарда[96]»[97].

Хорошо известна история князя Радзивилла. Несомненный обман окружающих его монахов и монахинь и его собственного духовника заставили этого польского аристократа стать лютеранином. Сначала он был так возмущен «ересью» Реформации, которая начала распространяться по Литве, что отправился в долгий путь в Рим, чтобы поклониться папе и выразить ему свое почитание. Папа преподнес ему ящичек с драгоценными мощами. Когда князь вернулся домой, его духовник видел Святую Деву, которая спустилась из своей сияющей обители с единственной целью благословения этих мощей и удостоверения их подлинности. Игумен соседнего монастыря и игуменья женского монастыря тоже имели это видение, с подкреплением из нескольких святых и мучеников; они пророчествовали и «ощущали, как Святой Дух» поднимался из ящичка с мощами и витал над князем. Духовенство раздобыло человека, одержимого бесом, и совершило над ним полную церемонию экзорцизма; при этом, как только коснулись его вышеупомянутым ящичком с мощами, тот сразу же на том же месте выздоровел и возносил благодарность папе и Святому Духу. Когда церемония экзорцизма была закончена, хранитель сокровища, в котором находились мощи, бросился к ногам князя и признался, что на обратном пути из Рима он потерял ящичек с мощами. Страшась гнева своего хозяина, он добыл такой же ящичек, «который заполнил косточками собак и кошек», но видя, как обманывают князя, он предпочел лучше сознаться, чем допустить такие кощунственные трюки. Князь ничего не сказал, но еще какое-то время продолжал испытывать не мощи, а своего духовника и имевших видения. Их притворные экстазы заставили его окончательно раскрыть грубые обманы монахов и монахинь настолько, что он присоединился к реформистской церкви[98].

Это история. Бейль[99] рассказывает, что когда римская церковь более не в состоянии отрицать, что имелись поддельные мощи, она прибегает к софистике и отвечает, что если фальшивые мощи совершали чудеса, то это «вследствие добрых намерений верующих, которые таким образом получали награду от Бога за свою хорошую веру!». Этот самый Бейль показывает

---

[93] «Подготовительный трактат к апологии Геродота», гл. 39. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См., например: *Estienne H.* L'introduction au traité de la conformité des merveilles anciennes avec les modernes, ou traité préparatif à l'apologie pour Hérodote. Genève, 1566. P. 667–668 (*Этьенн А.* Введение в трактат о соответствии древних чудес современным, или подготовительный трактат к апологии Геродота. Женева, 1566. С. 667–668).

Цит. по: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 436.

Анри II Этьенн (*лат.* Henricus Stephanus, 1528–1598) – французский типограф, филолог, эллинист и гуманист.

[94] Ин. 1, 14.

[95] Генрих III (1207–1272) – король Англии (1216–1272).

[96] Эдуард Исповедник (ок. 1003–1066) – король Англии (с 1042 г.), большое значение уделял пропаганде христианских добродетелей и аскетизму, за что был позднее канонизирован и в настоящее время почитается как святой католической церкви. Делом всей его жизни стало основание Вестминстерского аббатства.

[97] *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 437.

[98] Там же. P. 435–436.

[99] Пьер Бейль (1647–1706) – французский философ, писатель и лексикограф, автор «Исторического и критического словаря» (1697).

на множестве примеров, что каждый раз, когда было доказано, что в разных местах одновременно существует по несколько тел одного и того же святого или три его головы, три его руки (как в случае Августина) и что не могут же они все быть подлинными, – звучал хладнокровный и неизменный ответ церкви, что все они подлинны, ибо «Бог их умножил и чудодейственно воспроизвел для большей славы своей святой церкви!»[100]. Другими словами, они хотели бы, чтобы верующие поверили, что умерший святой, благодаря божественному чуду, приобретает физиологические своеобразия речного рака[101]!

Нам представляется затруднительным с достаточной наглядностью продемонстрировать, что видения католических святых в каком-либо отдельном случае были бы лучше или достовернее, чем обычные видения и пророчества наших современных «медиумов». Видения Эндрю Джексона Дэвиса – как бы ни высмеивали его наши критики – намного более философские и более согласующиеся с современной наукой, чем спекуляции Августина. Каждый раз видения Сведенборга, величайшего среди современных ясновидцев, уклоняются от философии и научной истины, когда они более всего идут по линии, параллельной богословию. К тому же эти видения ничуть не бесполезнее для науки и человечества, чем видения великих ортодоксальных святых. В жизнеописании Св. Бернарда[102] рассказывается, что однажды в церкви в канун Рождества он молился о том, чтобы ему открыли час рождения Христа; и когда «настал правильный и точный час, он увидел, как божественный младенец появился в своих яслях»[103]. Какая жалость, что божественный младенец не ухватился за такой благоприятный случай, чтобы зафиксировать правильные день и год своей смерти и тем примирить противоречия у своих мнимых историков. Тишендорфы[104], Ларднеры и Коленсо, а также многие католические священнослужители, которые напрасно выжимали все, что могли, из исторических записей и своих собственных мозгов в бесполезных поисках, получили бы хоть что-нибудь за что благодарить святого.

Фактически, нам остается безнадежно прийти к выводу, что большинство блаженных и божественных видений *Золотой легенды*[105] и видений, встречающихся в более полных жизнеописаниях наиболее значительных «святых» так же, как большинство видений наших преследуемых провидцев и провидиц, было произведено невежественными и малоразвитыми «духами», страстно стремящимися разыгрывать из себя великих исторических личностей. Мы вполне готовы согласиться с шевалье де Муссо и другими неутомимыми преследователями магии и спиритуализма во имя церкви, что современные духи часто бывают «лживыми духами», что они всегда под рукой, чтобы приноравливаться к соответственным склонностям тех лиц, кто сообщаются с ними в «кружках»; что они *обманывают* их и поэтому *не всегда* бывают добрыми «духами».

Но, допустив так много, мы хотим теперь задать вопрос любому беспристрастному человеку: возможно ли поверить в то же самое время, что *власть,* данная священнику-экзорцисту, та высшая и *божественная* власть, которой он хвастается, дана ему Богом с целью обмана людей? Что молитва, произнесенная *во имя Христа,* которая, принуждая *демона* к подчинению, заставляет его открыться, рассчитана в то же время *не на то*, чтобы заставить беса высказать *истину,* но чтобы то, что соответствует *интересам той церкви, к которой принадлежит священник-экзорцист,*

---

[100] *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 434–435.

[101] Речной рак имеет восемь пар конечностей.

[102] Бернард Клервоский (1091–1153) – французский богослов, общественный деятель, цистерцианский монах, аббат монастыря Клерво (с 1117 г.), почитается католической церковью как святой и учитель церкви.

[103] *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 417.

[104] Константин фон Тишендорф (1815–1874) – немецкий теолог и исследователь Библии.

[105] «Золотая легенда» – сочинение монаха-доминиканца, итальянского писателя Иакова Ворагинского (ок. 1228/1230–1298), собрание христианских легенд и занимательных житий святых, написанное на латинском языке около 1260 г., одна из самых любимых книг Средневековья, в XIV–XVI вв. стоявшая на втором месте по популярности после Библии. «Золотая легенда» принадлежала к ряду многочисленных сводных сборников легенд на латинском языке, возникавших в Европе в XIII–XV вв., имевших духовно-нравственный характер и рассчитанных на широкий круг читателей. История и доктрины христианства в книге изложена упрощенно и схематизированно, но при этом в весьма искренней и выразительной манере, благодаря чему легенды подчас воспринимаются как сказки. Дополнительная особенность книги вытекает из мировоззрения средневекового человека: чудесное и реальное не разделяются, чудеса ощущаются как часть повседневной жизни.

сошло за истину? А это как раз то, что неизбежно происходит. Сравните, для примера, ответы, данные демоном Лютеру, с ответами, полученными от демонов Св. Домиником[106]. Один спорит против тайной мессы и бранит Лютера, что он поместил Деву Марию и святых выше Христа и тем бесчестит Сына Божьего[107], тогда как демоны, изгоняемые Св. Домиником, после того как увидели Святую Деву, которую святой отец тоже вызвал, чтобы она помогла ему, заревели: «Ох, наш враг! Ох, наше проклятие!.. Почему ты спустилась с небес, чтобы нас мучить! Почему ты такая могущественная заступница за грешников! О, *ты еси самый верный путь к небесам…* Ты повелеваешь, *и мы принуждены сознаться*, что никто не будет осужден, лишь бы он усердствовал в поклонении тебе, и т.д. и т.д.»[108].[109] «Святой Сатана» Лютера убеждает его, что в то время, когда он верил в претворение Христова тела и крови, он просто поклонялся хлебу и вину, а *бесы* у всех католических святых обещают *вечные муки* каждому, кто не верит или даже только сомневается в этом догмате!

Прежде чем покончить с этой темой, давайте приведем еще один или два примера из *Хроники жития святых*, выбранных из таких повествований, которые полностью признаны церковью. Мы могли бы заполнить многие тома доказательствами существования неоспоримого заговора между экзорцистами и демонами. Сама их натура выдает их. Вместо того чтобы быть независимыми, хитрыми сущностями, стремящимися к разрушению человеческих душ и Духа, большинство из них являются просто элементалами каббалистов, сущностями, не имеющими собственного разума, но являющимися верными зеркалами той **воли**, которая вызывает их, управляет и руководит ими. Не будем тратить времени, обращая внимание читателя на сомнительных и малопонятных тавматургов и экзорцистов, но возьмем в качестве примера одного из величайших святых католицизма и соберем букет из той же самой изобильной оранжереи благочестивого вранья – *Золотой легенды* Иакова Ворагинского[110].

Св. Доминик, основатель знаменитого монашеского ордена того же имени, является одним из мощнейших святых в календаре. Его орден был первым, получившим торжественную папскую конфирмацию[111], а он сам хорошо известен по истории как сообщник и советник бесчестного Симона де Монфора[112], папского генерала, которому он помогал вырезать несчастных альбигойцев[113] в самой Тулузе и вблизи нее. В повествовании говорится, что этот святой, а также церковь после него, заявил, что он получил от Святой Девы *in propria persona*[114] четки, обладающие такой огромной чудодейственной силой, что совершенно затмили чудеса апостолов и даже самого Иисуса. Один человек, говорит составитель биографии, отъявленный грешник, осмелился сомневаться в свойствах доминиканских четок и за такое ни с чем не сравнимое кощунство тут же на месте был наказан тем, что в него сразу вселилось 15000 бесов. Видя великую муку одержимого бесами, Св. Доминик забыл о нанесенном ему оскорблении и призвал бесов к ответу.

Нижеследующее представляет собой беседу между «благословенным экзорцистом» и бесами:

Вопрос. – Как вы овладели этим человеком и сколько вас?

Ответ бесов. – Мы вошли в него за то, что он непочтительно говорил о четках. Нас 15000.

---

[106] Доминик де Гусман Гарсес (1170–1221) – испанский католический монах, проповедник, основатель Ордена проповедников, более известного как орден доминиканцев.

[107] «Частная месса и помазание священников». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Труд М.Лютера «De Missa Privata et Unctione Sacerdotum» (1534).

[108] *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 426.

[109] См. «Жизнь Св. Доминика» и рассказ о чудотворных четках; также и «Золотую легенду». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[110] Иаков Ворагинский, известный под латинским именем как James de Veragine, был главным викарием доминиканцев и епископом Генуи в 1290 году. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[111] В тринадцатом веке. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[112] Симон IV де Монфор (1160/1165–1218) – крестоносец, в 1190–1200 гг. сражался в Святой земле, военный лидер крестового похода против альбигойцев, его военные акции отличались немалой жестокостью.

[113] Альбигойцы – еретическое христианское дуалистическое движение, существовавшее в Лангедоке (на юге современной Франции) в XII–XIII вв. и уничтоженное вследствие Альбигойских войн.

[114] самолично (*лат.*).

Вопрос. – 15000 – почему же так много вошло?

Ответ. – Потому что в четках, над которыми он насмехался, пятнадцать десятков и т.д.

Доминик. – Разве не всё правда, что я говорил о достоинствах этих четок?

Бесы. – Да! Да! (*Они испускают языки пламени через ноздри одержимого*). Знайте же все вы, христиане, что Доминик никогда не сказал ни одного слова по поводу четок, которое не было бы самой истиной; и знайте еще, что если вы не поверите ему, – великие несчастья выпадут на вашу долю.

Доминик. – Кто тот человек, которого дьявол во всем мире больше всего ненавидит?

Бесы. – (*Хором*). Ты есть тот самый человек (*за этим следуют многословные комплименты*).

Доминик. – Христиане из каких сословий терпят наигоршие муки в аду?

Бесы. – У нас в аду торговцы, ростовщики, жуликоватые банкиры, бакалейщики, евреи, аптекари и т.д.

Доминик. – Имеются ли в аду священники или монахи?

Бесы. – Много священников, но *никаких монахов,* за исключением тех, кто преступил правила своего ордена.

Доминик. – Есть ли у вас доминиканцы?

Бесы. – Увы! Увы! Пока еще ни одного нет, но мы ожидаем большую партию их, когда их набожность немножко поостынет[115].

Мы не претендуем на буквальную передачу этих вопросов и ответов, так как они занимают двадцать три страницы, но их суть здесь изложена, как может убедиться каждый, кто пожелает прочесть *Золотую легенду*. Полное описание безобразных блеяний бесов, их вынужденное прославление святого и так далее – слишком длинны для этой главы. Достаточно сказать, что когда мы читаем многочисленные вопросы, предлагаемые Домиником, и ответы бесов, мы вполне убеждаемся, что они подтверждают во всех подробностях необоснованные утверждения церкви и поддерживают ее интересы. Это повествование заставляет о многом задуматься. Легенда красочно описывает битву экзорциста с легионами выходцев из бездны. Сернистые языки пламени, которые вырываются из ноздрей, рта, глаз и ушей одержимого; внезапное появление более сотни ангелов в золотой броне; и наконец, спуск с небес самой благословенной Девы, лично, с золотым прутом в руке, которым она задает хорошую трепку одержимому, чтобы заставить бесов делать признания по поводу ее самой[116], что навряд ли следует нам повторять. Весь перечень богословских истин, произнесенных бесами Доминика, был воплощен в бесчисленные догматы веры его святейшеством, нынешним папой, в 1870 году на последнем Вселенском Соборе.

Из вышеизложенного легко понять, что единственная существенная разница между нечестивыми «медиумами» и правоверными святыми заключается в относительной полезности *демонов,* если мы должны назвать их демонами. В то время как дьявол честно поддерживает христианского экзорциста в его *ортодоксальных* (?) воззрениях, современный призрак обычно оставляет своего медиума в беде, подводит его, ибо своим враньем он действует *против* ее или его интересов, а не иначе, и этим слишком часто наводит грязные подозрения на подлинность медиумизма. Если бы современные «духи» были *дьяволами,* то очевидно, они проявили бы больше проницательности и хитрости. Они бы тогда поступили как *демоны* святого, которые, будучи понуждаемы магом из духовенства и силой «имени… которое заставляет их подчиняться», *лгут в прямом соответствии с непосредственными интересами* экзорциста и его церкви. Мораль этой параллели предоставляем догадливости самого читателя.

«Заметьте хорошенько, – восклицает де Муссо, – что существуют *демоны,* которые иногда скажут правду». «Экзорцист, – добавляет он, приводя цитату из *Ритуала*, – должен приказать демону сказать ему, задержан ли он в теле одержимого путем магического искусства, или же *знаками,* или какими-либо предметами, которые обычно применяются для этой цели. В случае, если одержимый проглотил последние, он должен их изрыгнуть обратно, а если их в его теле нет, то демон должен указать то место, где их можно найти, а когда они найдены, их надо сжечь»[117].

---

[115] *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 423–425.

[116] Там же. P. 426.

[117] «Римский ритуал», с. 475–478, Париж, 1852. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Rituale romanum Pauli V. Parisiis, 1852. P. 475–478 (Римский ритуал Павла V. Париж, 1852. С. 475–478).

Таким образом некоторые демоны открывают существование колдовства, указывают, кто его автор, и указывают средства, чтобы разрушить *пагубные чары*. Но остерегитесь в таких случаях прибегать к помощи магов, колдунов или медиумов. Вы должны обратиться за помощью только к служителю вашей церкви! «Церковь верит в магию, как вы видите, – добавляет он, – так как она это формально выражает. А те, кто *не верят в магию*, могут ли они еще надеяться разделить веру своей собственной церкви? А кто может их научить лучше? Кому Христос сказал: "Итак идите, научите все народы… Я с вами во все дни до скончания века?"[118]»[119]

Должны ли мы поверить, что он сказал это лишь по отношению к тем, кто носят эти черные и красные ливреи Рима? Должны ли мы в таком случае поверить, что эта власть была дана Христом Симеону Столпнику[120], святому, который освятился тем, что просидел на столбе (*stylos*) высотой шесть футов[121] 36 лет своей жизни, ни разу не спустившись; и делал он это для того, чтобы в числе прочих чудес, перечисленных в *Золотой легенде*, вылечить глаз у *дракона*? «Поблизости столба Симеона находилось обиталище дракона, такого ядовитого, что зловоние от него распространялось на мили вокруг пещеры»[122]. С этим змеем-отшельником произошел несчастный случай – шип воткнулся в его глаз и, почти ослепший, он приполз к столбу святого и три дня, никого не трогая, прижимал к нему свой раненый глаз. Тогда благословенный святой со своего воздушного седалища (*«три фута в диаметре»*) приказал положить на глаз дракона землю и воду, из которых вдруг показался шип (или кол) длиной в локоть; когда люди увидели это «чудо», они прославляли Господа. Что же касается благодарного дракона, то он встал и, «преклонившись перед Господом в течение двух часов, возвратился в свою пещеру»[123], надо полагать, наполовину обращенным в христианство.

А что мы должны думать о другом повествовании, не поверить в которое значит *«рисковать своим спасением»*, как сообщил нам один папский миссионер из ордена францисканцев? Когда Св. Франциск произносил проповедь в пустыне, то птицы слетелись к нему со всех четырех сторон света. Они пели и аплодировали каждой фразе; они спели хором святую обедню; наконец они разлетелись, разнося радостную весть (по всему свету). Кузнечик, воспользовавшийся отсутствием Святой Девы, которая обычно сопутствовала святому, целую неделю просидел, устроившись на голове «благословенного». Атакованный свирепым волком, святой, не имеющий никакого другого оружия, кроме крестного знамения, которое он сделал перед собой, вместо того, чтобы бежать, начал убеждать зверя. Втолковав ему, какое благо он извлечет из святой религии, Св. Франциск не переставал говорить до тех пор, пока волк не стал кротким, как ягненок, и даже пролил слезы, раскаиваясь в своих прошлых грехах. В конце концов, он «протянул лапы в руки святого и

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Moeurs et pratiques des démons ou esprits visiteurs du spiritisme ancien et modern. Paris, 1865. P. 176–177.

Павел V (1552–1621) – папа римский (1605–1621). В 1616 г. декрет папской Конгрегации «Индекса запрещенных книг» осудил труд Николая Коперника «Об обращениях небесных сфер». По инициативе папы был начат также инквизиционный процесс против Галилео Галилея (1564–1642). Запрещено было, в частности, пропагандировать тезис, что «Солнце не движется вокруг Земли и Земля не является центром Вселенной».

[118] Мф. 28, 19–20.

[119] «Нравы и обычаи демонов», с. 177. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Moeurs et pratiques des démons ou esprits visiteurs du spiritisme ancien et modern. Paris, 1865. P. 177.

[120] Симеон Столпник (ок. 390–459) – сирийский христианский монах, основоположник новой формы аскезы – столпничества. Знаменит тем, что провел на столпе 37 лет в посте и молитве, а также другими аскетическими подвигами. Был проповедником, согласно житию, получил от Бога дар исцелять душевные и телесные болезни, предвидеть будущее.

[121] 1,8 м.

[122] *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 430.

[123] См. рассказ из «Золотой легенды» в труде Албана Батлера. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 430.

В труде А.Батлера в рассказе о Симеоне Столпнике нет эпизода с драконом; см., например: *Hone W.* The Every Day Book, Or, a Guide to the Year. London, 1825. P. 37 (*Хоун У.* Книга на каждый день, или годовой путеводитель. Лондон, 1825. С. 37).

Албан Батлер (1710–1773) – английский римско-католический священник и агиограф, автор труда «Жития отцов, мучеников и других главных святых» (первое издание в 4 т., 1756–1759).

Уильям Хоун (1780–1842) – английский писатель, сатирик, издатель и книготорговец.

следовал за ним как собака через все города, где тот проповедовал, и стал полухристианином»[124]. Чудеса зоологии! Лошадь превратилась в колдуна, а дракон и волк стали христианами!

Эти два анекдота, выбранные наудачу из сотен других, при сопоставлении остаются непревзойденными самыми фантастическими повествованиями языческих тавматургов, магов и спиритуалистов! И все же, когда про Пифагора говорят, что он укрощал животных, даже диких зверей, одним только мощным гипнотическим влиянием, то половина католиков называет его наглым обманщиком, а остальные – колдуном, творившим чудеса в союзе с дьяволом! Ни медведице, ни орлу, ни быку, про которых говорят, что Пифагор уговаривал их бросать едение бобов, не приписывается, что они отвечали человеческими голосами, тогда как «черный ворон» Св. Бенедикта, которого он называл «братом», спорит с ним и выкаркивает ответы, точно прирожденный казуист. Когда святой предлагает ему половину буханки отравленного хлеба, ворон приходит в негодование и упрекает его по-латыни[125], точно он только что окончил семинарию Конгрегации пропаганды веры[126]!

Если нам станут возражать, что теперь *Золотая легенда* пользуется поддержкой церкви только наполовину, и известно, что она была составлена автором на основе другого собрания жизнеописаний святых, подлинность, которых большей частью не была установлена, то мы можем доказать, что, по крайней мере в одном случае, данная биография не есть компиляция легендарного материала, но история одного человека, написанная другим человеком, его современником. Годы тому назад Джортин[127] и Гиббон наглядно доказали, что отцы раннего христианства имели обыкновение отбирать повествования, – чтобы ими украшать жизнеописания своих апокрифических святых, – у Овидия, Гомера, Тита Ливия и даже из неписаных популярных легенд языческих народов. Но в вышеприведенных примерах дело обстоит иначе. Св. Бернар жил в двенадцатом веке и Св. Доминик был почти современником автора *Золотой легенды*. Иаков Ворагинский умер в 1298 году, а Доминик, чьи изгнания бесов и жизнь он так подробно описывает, учредил свой орден в первой четверти тринадцатого века. Кроме того, Иаков Ворагинский сам был генеральным викарием доминиканцев в середине того же века и поэтому описал чудеса, совершенные его героем и патроном всего спустя несколько лет после того, как они якобы происходили. Он писал о них в том же монастыре, и, повествуя об этих чудесах, он, вероятно, имел под рукой полсотни очевидцев образа жизни святого. И в таком случае, что мы должны думать о жизнеописателе, который серьезно описывает следующее: однажды благословенный святой был занят своими исследованиями, когда дьявол, приняв вид блохи, начал надоедать ему. Он резвился и скакал по страницам его книги до тех пор, пока выведенный из терпения святой, хотя и не хотел быть нелюбезным даже по отношению к дьяволу, все же почувствовал себя вынужденным наказать его, припечатывая надоедливого дьявола к той же строчке, на которой остановился, захлопнув книгу. В другой раз тот же самый дьявол появился в виде обезьяны. Он корчил такие рожи, что Доминик для того, чтобы избавиться от него, приказал дьяволу-обезьяне взять свечу и держать ее до тех пор, пока он не закончит чтение. Бедный бес так и сделал и держал свечу для Доминика, пока она не сгорела вся до кончика фитиля, и, несмотря на жалобные крики и просьбы о милосердии, святой заставил его держать ее, пока его пальцы не догорели до костей[128]!

Довольно! Одобрение, с каким эта книга была принята церковью и приписываемая ей своеобразная святость достаточны, чтобы показать, насколько ее покровители ценили

---

[124] См.: «Золотая легенда»; «Жизнь Св. Франциска»; «Демонология». – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 398.

[125] См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 408.

[126] Конгрегация евангелизации народов – одна из девяти конгрегаций Римской курии, занимается вопросами евангелизации и миссионерства. В начале XVI в. были предприняты первые попытки создать при Римской курии организацию, занимающуюся миссионерской деятельностью, главным образом в Америке и Африке. В 1568 г. с этой целью Святым Престолом была создана Комиссия кардиналов. 22 июня 1622 г. буллой Inscrutabili divinae providentiae папы Григория XV была создана Конгрегация пропаганды веры (Sacra Congregatio de Propaganda Fide). Задачами Конгрегации была подготовка миссионеров, обеспечение миссий духовной литературой, противодействие использованию христианской миссии в политических целях.

[127] Джон Джортин (1698–1770) – английский церковный историк.

[128] См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 421–422.

правдивость. В заключение мы можем добавить, что квинтэссенция *Декамерона* Бокаччо покажется самой скромностью по сравнению с грязным реализмом *Золотой легенды*.

Мы не можем глядеть без великого удивления на стремление католической церкви обращать индусов и буддистов в христианство. До тех пор пока «язычник» держится за веру своих отцов, у него имеется, по крайней мере, одно заслуживающее искупления качество – он не стал отступником только ради удовольствия обменять один набор идолов на другой. В протестантизме он может найти некоторую новизну, ибо там он, по крайней мере, выигрывает сокращением его религиозных воззрений до их простейшего выражения. Но когда буддист предпочел обменять башмак Дагона[129] на туфлю Ватикана[130] или восемь волосков с головы Гаутамы и зуб Будды, производящие чудеса, на локоны христианского святого и зуб Иисуса, производящий значительно более глупые чудеса, то у него нет основания хвастать своим выбором. Про сэра Т.С.Раффлза[131] говорят, что в своей речи, произнесенной в Литературном обществе Явы, он рассказал следующий характерный эпизод: «При посещении великого храма на холмах Нагасаки английский уполномоченный был принят с большим почетом со стороны почтенного патриарха северных провинций, восьмидесятилетнего человека, который роскошно его угостил. При обходе дворов храма один из присутствующих английских офицеров необдуманно с удивлением воскликнул: “Иисус Христос!” Патриарх, полуповернувшись к нему, со спокойной улыбкой многозначительно поклонился и выразительно сказал: “Мы знаем вашего Иисуса Христа! Но не навязывайте нам его в наших храмах, и мы останемся друзьями”. И так, обменявшись сердечным пожатием рук, эти две противоположности расстались»[132].

Вряд ли имеется какое-либо донесение, присланное миссионерами из Индии, Тибета или Китая, в котором не было бы жалоб на дьявольское «неприличие» и прискорбное бесстыдство языческих ритуалов, которые «наводят на мысль о поклонении дьяволу», как утверждает де Муссо. Вряд ли нас можно убедить, что нравственность язычников хоть сколько-нибудь улучшилась бы, если им дать возможность свободно ознакомиться с жизнью, скажем, царя-псалмопевца, автора тех благозвучных *Псалмов*, которые так восторженно повторяются христианами. Разница между Давидом, исполняющим фаллический танец перед святым ковчегом, эмблемой женского начала, и индусским вайшнавом, носящим ту же эмблему на лбу, говорит в пользу первого только в глазах тех, кто не изучил ни древней веры, ни своей собственной. Когда религия, вынудившая Давида отрезать и предъявить двести крайних плотей своих врагов, прежде чем он мог стать царским зятем (*1 Самуила,* XVIII, 27)[133], принята за образец христианами, то они поступили бы разумно, не бросая упреков в лицо язычникам, что их вера бесстыдная. Помня многозначительное изречение Иисуса, им следовало бы вытащить бревно из собственного глаза, чем указывать на соринку в чужом глазу[134]. Половой элемент настолько же заметен в христианстве, насколько он заметен в любой из «языческих религий». Безусловно, нигде в *Ведах* невозможно найти такой грубости и нескромности в выражениях, какую теперь исследователи обнаруживают по всей Моисеевой *Библии*.

---

[129] Речь идет о пагоде Шведагон (Shwedagon) или Золотой пагоде (shwe – *бирм.* золото, Dagon – древнеее название Янгона) – 98-метровой позолоченной ступе в Янгоне (Рангуне), главной святыне буддистов Мьянмы. В XIX в. писалось – Shoe Dagon, а по-английски shoe – башмак.

[130] Папские туфли – исторический элемент одежды, носимый епископом Рима; всегда были красного цвета.

[131] Томас Стэмфорд Раффлз (1781–1826) – британский колониальный администратор, один из наиболее известных «отцов» Британской империи, основатель современного Сингапура. Во время Наполеоновских войн организовал захват англичанами острова Ява. Известен также как эрудит-востоковед, знаток истории и культуры Нусантары, автор двухтомной «Истории Явы».

[132] «Мифология индусов» Чарлза Коулмена, «Япония». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Raffles T.S.* A Discourse Delivered to the Literary and Scientific Society at Java, on the 10th of September, 1815. London, 1816. P. 104 (*Раффлз Т.С.* Речь, произнесенная в литературном и научном обществе на Яве 10 сентября 1815 г. Лондон, 1816. С. 104).

Цит. по: *Coleman C.* Japan // *Coleman C.* The Mythology of the Hindus. London, 1832. P. 331.

[133] См.: «Еще не прошли назначенные дни, как Давид встал и пошел сам и люди его с ним, и убил двести человек Филистимлян, и принес Давид краеобрезания их, и представил их в полном количестве царю, чтобы сделаться зятем царя» (1Цар. 18, 27).

[134] См.: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?» (Мф. 3, 7).

Мало толку задерживаться на обсуждении вопросов, освещенных столь мастерски анонимным автором, труд которого в прошлом году наэлектризовал Англию и Германию[135]; что же касается обсуждаемой нами отдельной темы, то самое лучшее будет порекомендовать прочесть ученые труды доктора Инмана[136]. Хотя труд этот односторонен и во многих местах несправедлив по отношению к древним языческим и еврейской религиям, *факты*, рассмотренные в *Древнем и языческом христианском символизме*, безупречны. Также мы не можем согласиться с некоторыми английскими критиками, которые обвиняют его в намерении уничтожить христианство. Если под *христианством* подразумеваются внешние формы религиозного поклонения, то он, несомненно, стремится к их разрушению, ибо в его глазах, так же как в глазах каждого истинно религиозного человека, изучавшего древние экзотерические верования и их символизм, христианство есть чистое язычество, а католицизм с его идолопоклонством хуже и вреднее индуизма в его наиболее идолопоклонническом аспекте. Но, осуждая экзотерические формы и разоблачая символы, автор вовсе не нападает на религию Христа, а на искусственную систему богословия. Мы позволим ему самому проиллюстрировать позицию его собственным языком, приводя цитату из предисловия:

«Когда, благодаря проницательности какого-либо наблюдателя, обнаруживались вампиры, – он говорит, – их, как нам говорят, с позором убивали посредством кола, забиваемого в тело, но опыт показал, что они обладали такой цепкостью к жизни, что вставали снова и снова, несмотря на новые применения кола, и не успокаивались окончательно до тех пор, пока их не сжигали целиком. Подобным же образом возрожденное язычество, господствующее над последователями Иисуса из Назарета, поднималось снова и снова после того, как его прокалывали. По-прежнему лелеемое многими, оно осуждается лишь немногими. Среди других обвинителей я возвышаю голос против язычества, которое столь сильно в церковном христианстве, и сделаю все, что смогу, чтобы разоблачить обман... В одном повествовании о вампире в поэме *Талаба*, написанной Саути[137], оживленное существо принимает вид горячо любимой девушки, и герой обязан собственной рукой убить ее. Он это делает, но, нанося удар своей возлюбленной, он чувствует уверенность, что убивает только демона. Подобно этому, когда я стараюсь уничтожить распространенное язычество, облекшееся в одежды христианства, *я не нападаю на действительную религию*[138]. Мало найдется таких, которые будут обвинять в злых намерениях работника, очищающего грязь с поверхности прекрасной статуи. Могут быть люди слишком щепетильные, чтобы касаться противных тем, но даже они порадуются, когда другой удалит грязь. Нужен такой мусорщик»[139].

Но разве католики преследуют только идолопоклонников и язычников, и о них, подобно Августину, вопиют Богу: «О, мой Боже! я *так хочу, чтобы враги Твои были убиты* (?)»[140]. О, нет! их стремления больше проникнуты духом Моисея и Каина. Именно против своих ближайших родственников по вере, против своих братьев-раскольников, – вот против кого интригуют за стенами, которые укрывали любителей убивать – Борджиа. *Лярвы* детоубийственных, отцеубийственных и братоубийственных пап оказались подходящими советниками Каинам

---

[135] «Сверхъестественная религия». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *[Cassels W.R.]* Supernatural Religion: an Inquiry Into the Reality of Divine Revelation. Vol. I–II. London, 1875.

[136] Томас Инман (1820–1876) – британский хирург, мифолог-любитель.

[137] Роберт Саути (1774–1843) – английский поэт-романтик, представитель «озерной школы», автор поэмы «Талаба-разрушитель» (1801).

[138] Также не нападаем и мы, если мир, наконец, под *истинной религией* поймет поклонение одному Высочайшему, Незримому и Непознаваемому Божеству трудами и деяниями, а не проповедованием пустых человеческих догм. Но наше намерение – идти дальше. Мы хотим доказать, что если перестать считать существенной частью религии церемониальную сторону и поклонение фетишам, то истинные Христовы принципы были выявлены на деле и истинное христианство было осуществлено с дней апостолов исключительно среди буддистов и «язычников». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[139] «Древний языческий и современный христианский символизм», с. XVI. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. XVI.

[140] *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 61.

См.: «Как ненавистны мне враги Писания Твоего, ибо стали они врагами самим себе: обнажи на них меч Свой обоюдоострый, пусть погибнут они для себя, чтобы жить с Тобой» (*Блаженный Аврелий Августин.* Исповедь, XII, XIV).

Кастельфидардо и Ментаны[141]. Теперь настала очередь славянских христиан, восточных схизматиков – филистимлян греческой церкви.

Его святейшество папа, после того как исчерпал в метафоре самовосхваления все возможности приравнять себя великим библейским пророкам, наконец, действительно уподобился библейскому патриарху Иакову, «боровшемуся с Богом»[142]. Он теперь увенчивает здание католической набожности открытыми симпатиями к туркам! Наместник Бога на Земле провозглашает свою непогрешимость тем, что в истинно христианском духе одобряет деяния мусульманского Давида, современного башибузука[143], и кажется, последнему невозможно доставить большего удовольствия его святейшеству ничем, кроме преподнесения ему в подарок нескольких тысяч болгарских или сербских «крайних плотей». Верная своей политике быть чем угодно и для кого угодно, лишь бы в пользу своих интересов, римская церковь, пока мы пишем эти строчки (в 1876 году), благожелательно взирает на зверства в Болгарии и Сербии и, вероятно, маневрирует с Турцией против России. Лучше ислам и ненавистный до сих пор полумесяц над гробницей христианского бога, чем греческая церковь, признанная в Константинополе и Иерусалиме государственной религией. Подобно дряхлому и беззубому бывшему тирану в изгнании, Ватикан рад ухватиться за любой союз, обещающий если и не восстановления его власти, то хоть ослабления своего противника. Топором, которым когда-то размахивали его инквизиторы, он теперь потихоньку играет, ощупывая его лезвие, ожидая и надеясь, хотя и надеяться не на что. В свое время папская церковь ложилась в постель со странными партнерами, но никогда раньше она не падала так низко, чтобы давать свою моральную поддержку тем, кто в течение 1200 лет плевал ей в лицо, называл ее последователей «неверными собаками», отвергал ее учения и не признавал божественности в ее Боге!

Пресса даже католической Франции в значительной степени восстала против такого унижения достоинства и открыто обвиняет ультрамонтанистов католической церкви и Ватикан в том, что они в нынешней борьбе на Востоке стали на сторону магометан против христиан. «Когда министр иностранных дел во французском Законодательном собрании сказал несколько сочувственных слов в пользу греческих христиан, ему аплодировали только либеральные католики; ультрамонтанисты же приняли его холодно», – пишет французский корреспондент в нью-йоркской газете.

«Настолько это было заметно, что месье Лемуан[144], известный издатель большого либерально-католического журнала *Débats*, счел нужным сказать, что римская церковь почувствовала большие симпатии к мусульманам, чем к схизматикам-христианам точно так же, как она предпочла неверного протестанту. “За всем этим скрывается, – говорит этот писатель, – большое сродство между *Syllabus*[145] и *Кораном* и между двумя главами правоверных. Эти две системы одной и той же природы, и они объединены на общей основе одной и неизменяемой теории”. Подобно этому в Италии король и либеральные католики питают горячие симпатии к

---

[141] 18 сентября 1860 г. в сражении при Кастельфидардо пьемонтские войска нанесли серьезное поражение папской армии. 3 ноября 1867 г. в битве при Ментане франко-папские войска разгромили отряды итальянских добровольцев во главе с Дж. Гарибальди. В отряде гарибальдийцев присутствовала Е.П.Блаватская и была тяжело ранена.

[142] Быт. 32, 28.

[143] Башибузуки (*тур.* başıbozuk – «сорвиголова») – название иррегулярных военных отрядов в Османской империи. Имя *башибузуков* стало нарицательным для характеристики человека, способного на самое возмутительное по своей жестокости насилие. В мае 1876 г. произошла Батакская резня – массовое убийство болгарского христианского населения, совершенное в ходе подавления Апрельского восстания османскими башибузуками в болгарском селе Батак Пловдивского санджака вилайета Эдирне. В результате резни, согласно оценкам, погибло от 3000 до 5000 мирных жителей, включая женщин и детей. Информация о трагедии была растиражирована в западной прессе (благодаря Юджину Скайлеру) и, в конце концов, стала одним из поводов начала Русско-турецкой войны.

[144] Жон Маргерит Эмиль Лемуан (1815–1892) – французский публицист и политический деятель.

[145] Силлабус (*лат.* Syllabus Errorum – «список заблуждений) – список осуждаемых учений и принципов. 8 декабря 1864 г. Папа Пий IX издал «Syllabus Errorum» – «Список важнейших заблуждений нашего времени», анафематствовавший пантеизм, натурализм, рационализм, социализм, коммунизм, тайные общества, библейские общества, принципы свободы совести и отделения церкви от государства, выступающих против церковного государства, считающих протестантизм одной из церквей и др.

несчастным христианам, тогда как папа и ультрамонтанисты, как полагают, склонны к магометанам»[146].

Цивилизованный мир все еще может ожидать появления материализовавшейся Девы Марии среди стен Ватикана. Часто повторявшееся в Средние века «чудо» явления Беспорочной Посетительницы недавно было инсценировано в Лурде, и почему бы его не повторить еще раз в качестве *coup de grace*[147] по всем еретикам, раскольникам и неверным? Чудотворную восковую свечу все еще можно видеть в Аррасе, главном городе Артуа; и при каждом новом бедствии, угрожающем ее возлюбленной церкви, «Благословенная Госпожа» появляется лично и зажигает ее своей прекрасной рукой на виду целой «биологизированной» конгрегации. Этого рода «чудо», совершаемое римско-католической церковью, говорит Э.Уорсли[148], «было самым верным, и никогда никто в нем не сомневался»[149]. Также частная переписка, которой «Святая Дева» удостаивает своих друзей, не подвергалась сомнениям. В архивах церкви имеются от нее два драгоценных послания. Первое якобы является ответом на письмо, адресованное ей Игнатием[150]. Она подтверждает все, узнанное ее корреспондентом от «ее друга» – подразумевая апостола Иоанна. Она велит ему крепко соблюдать свои обеты и в качестве ободрения добавляет: *«Я и Иоанн вместе придем навестить вас»*[151].

Об этом наглом обмане ничего не было известно до тех пор, пока письма не были опубликованы в Париже в 1495 году. По любопытной случайности они появились в то время, когда начались угрожающие исследования по поводу подлинности четвертого синоптика[152]. Но кто же мог сомневаться после получения такого подтверждения из главного штаба! Но кульминация бесстыдства была увенчана в 1534 году, когда было получено второе письмо от «Посредницы», которое больше звучит как донесение агента-лоббиста собрату-политикану. Оно было написано на превосходном латинском языке и найдено в соборе Мессины[153] вместе с изображением, о котором говорится в письме. Содержание его следующее:

«Дева Мария, Мать Спасителя Мира, шлет епископу, духовенству и другим верным Мессины здоровье и благословение от *себя* и сына[154].

---

[146] См.: The Turk and his Sympathizers // New York Times, November 29, 1876 (Турок* и его сторонники // New York Times, 1876, 30 ноября).

[*] Абдул-Хамид II (1842–1918) – султан Османской империи и 99-й халиф, правил в 1876–1909 гг., последний абсолютный монарх Османской империи. В его правление произошла русско-турецкая война 1877–1878 гг.

[147] удара милосердия (*фр.*).

[148] Эдвард Уорсли (1605–1676) – английский писатель-иезуит и профессор философии, логики и Священного Писания.

[149] «Беседы о чудесах, совершенные римско-католической церковью; или полное опровержение несправедливых возражений доктора Стиллингфлита* против чудес», октаво**, 1676, с. 64***. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Эдвард Стиллингфлит (1635–1699) – британский христианский богослов и ученый.

[**] Ин-октаво (In octavo, 8°, 8vo) – книжный формат, когда на типографском листе размещаются 8 страниц (16 страниц с учетом двусторонней печати).

[***] См.: *Worsley E.* A Discourse of Miracles wrought in the Roman Catholic Church, or, A Full Refutation of Dr. Stillingfleet's Unjust Exceptions against Miracles. Antwerp, 1676. P. 64.

Цит. по: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 403–404.

[150] Игнатий Богоносец, Игнатий Антиохийский (?–107/112) – третий епископ Антиохийский после апостола Петра и Евода, ученик Иоанна Богослова. Его послания к Иоанну Богослову и переписка с Богоматерью считаются подложными.

[151] Почему же римские католики после этого возражают против утверждений спиритуалистов? Если без доказательств они верят в «материализацию» Марии и Иоанна для Игнатия, то как же могут они логически отрицать материализацию Кэти и Джона (Кинга), когда она засвидетельствована тщательными опытами мистера Крукса, английского химика, и совокупными свидетельствами большого количества свидетелей? – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[152] Синоптические Евангелия (*др.-греч.* συνοπτικός, букв. «со-наблюдающий» от σύν, «вместе», и ὄψις, «видение, зрительное восприятие») – три первые книги Нового Завета (Евангелия от Матфея, Марка и Луки). По своему содержанию синоптические Евангелия во многом перекрываются и повторяют друг друга. Четвертое Евангелие от Иоанна отличается по стилю и содержанию от синоптических.

[153] Город на острове Сицилия.

[154] «Матерь Божья», выходит, превосходит Бога? – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Поскольку вы проявили заботливость, установив поклонение мне, то теперь я ставлю вас в известность, что, поступив таким образом, вы снискали у меня большую благосклонность. Я долго и с болью раздумывала о вашем городе, подвергнутом многим опасностям из-за его близости к огню Этны[155], и часто заговаривала об этом со своим сыном, так как он был раздосадован на вас из-за того, что вы пренебрегаете почитанием меня, и ему было безразлично мое ходатайство. Однако теперь, когда вы образумились и, к счастью, начали почитать меня, он даровал мне право стать навечно вашей покровительницей, но в то же самое время я предупреждаю вас – позаботьтесь насчет того, что вы собираетесь делать, чтобы у меня впоследствии не было причины раскаиваться в своей любезности к вам. Молитвы и праздники, установленные в мою честь, нравятся мне чрезвычайно (*vehementer*), и если вы с верой будете усердствовать в этом, то – при условии, что вы из всех сил будете противодействовать еретикам, которые распространяются по всему миру, чем создают угрозу почитанию меня и других святых, как мужских, так и женских, – вы постоянно будете пользоваться моей защитой.

В знак этого соглашения посылаю вам с небес свое изображение, сделанное небесными руками, и если вы будете держать его в почете, на которое оно имеет право, это будет для меня доказательством вашего послушания и вашей веры. До свидания. Датировано в небесах, сидя у трона моего сына, в декабре 1534 года от его воплощения.

Дева Мария».

Читатель должен понять, что этот документ не есть антикатолическая подделка. Автор, от которого он взят[156], говорит, что подлинность этого послания «удостоверена самим епископом, его генеральным викарием, секретарем, шестью канониками собора Мессины; все они удостоверили факт своими именами и подтвердили это присягой.

Как письмо, так и изображение были найдены на высоком алтаре, куда они были положены ангелами с небес».

Церковь, должно быть, достигла последней ступени деградации, когда ее духовенство могло прибегнуть к такому святотатственному трюкачеству, как бы ни принял это народ.

Нет! Подальше от такой религии – она не для человека, чувствующего в себе Бессмертный Дух! Никогда не было и никогда не будет истинно философского ума, ни языческого, ни иудейского, ни христианского, который не пошел бы одним и тем же путем мышления. Гаутама Будда отображен в наставлениях Христа; Павел и Филон Иудей суть верные отголоски Платона; и Аммоний Саккас и Плотин приобрели бессмертную славу объединением учений этих великих учителей истинной философии. «Все испытывайте, хорошего держитесь»[157] – должно бы быть девизом всех братьев на земле. Но не так обстоит дело с толкователями *Библии*. Семя Реформации было посеяно в тот день, когда вторая глава католического *Послания Иакова* пришла в столкновение с одиннадцатой главой *Послания к евреям*[158] в том же самом *Новом Завете*. Тот, кто верит в Павла, не может верить в Иакова, Петра и Иоанна. Последователи Павла, чтобы оставаться христианами вместе со своим апостолом, должны «открыто» выступать против Петра; и если Петр «был виноват» и *был неправ*, тогда, значит, он не был непогрешимым. И как же тогда его наследник (?)[159] может хвалиться непогрешимостью? Каждое царство, разделившееся само в себе,

---

[155] Э́тна – стратовулкан в Италии, на восточном побережье Сицилии, недалеко от городов Мессина и Катания. Самый высокий действующий вулкан в Европе.

[156] См. «New Era» за июль 1875 года, Нью-Йорк. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Lara D.E.* Evidence of the Existence of Jesus // The New Era, July, 1875. P. 450–452 (*Лара Д.Э.* Доказательства существования Иисуса // The New Era, 1875, июль. С. 450–452).

Дэвид Этьен де Лара (1796–1879) – родился в Амстердаме в еврейской семье португальского происхождения, преподаватель иностранных языков, автор учебников и статей в журнале «The New Era», присутствовал на учредительном собрании Теософского общества 8 сентября 1875 г.

[157] 1Фес. 5, 21.

[158] Речь идет о разной трактовке понятия «веры» Павлом и Иаковом. У Павла: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»; «Верою познаем, что… из невидимого произошло видимое» (Евр. 11, 1, 3). У Иакова: «Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе»; «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» и т.п. (Иак. 2, 17, 26).

[159] Папа римский.

приходит к разрушению; каждый дом, разделившийся сам в себе, должен пасть[160]. Множество хозяев оказалось столь же губительным в религии, как и в политике. То, что проповедовал Павел, проповедовали все мистические философы. «Итак *стойте в свободе*, которую даровал нам Христос, и *не подвергайтесь опять игу рабства*!»[161], – восклицает честный апостол-философ; и добавляет как бы в пророческом вдохновении: «Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом»[162].

Неоплатоников не всегда презирали и обвиняли в поклонении демонам, об этом свидетельствует то, что римская церковь заимствовала их обряды и теургию. Идентичные вызывания и заклинания языческих и еврейских каббалистов теперь повторяются христианскими экзорцистами, а теургия Ямвлиха принята слово в слово. «Хотя платоники и христиане – последователи Павла в первых веках отличались друг от друга, – пишет профессор А.Уайлдер, – многие из выдающихся учителей новой веры были глубоко проникнуты философским духом. Синезий, епископ Сирены, был учеником Гипатии. *Св. Антоний повторял теургию Ямвлиха. Логос*, или Слово *Евангелия от Иоанна*, был гностической персонификацией. Климент Александрийский, Ориген и другие отцы много пили из источников философии. Идея аскетизма, увлекшая церковь, была той идеей, которую осуществлял Плотин… В течение всех Средних веков выделялись люди, воспринявшие внутренние доктрины, которые провозглашались прославленным учителем Академии»[163].

Обосновывая наше обвинение, что латинская церковь, украла у каббалистов и теургов магические ритуалы и церемонии, прежде чем посылать проклятия на их светлые головы, мы переведем для читателя отрывки из разновидностей *экзорцизма*, применяемых каббалистами и христианами. Идентичность во фразеологии может, вероятно, раскрыть одну из причин, почему римская церковь всегда желала держать своих верующих в незнании значения латинских молитв и ритуала. Только непосредственно заинтересованные в этом обмане имели возможность сопоставлять ритуалы церкви и магов. Лучшими знатоками латыни вплоть до сравнительно недавнего времени являлись или церковники, или зависящие от церкви люди. Простые люди не умели читать по-латыни, а если и умели, то чтение книг по магии было запрещено под страхом предания анафеме и отлучения от церкви. Коварная выдумка исповедальни делала почти невозможным заглянуть, даже тайно, в то, что священники называли *grimoire* (сатанинскими письменами)[164], или *Ритуалом магии*. Чтобы застраховаться еще лучше, церковь начала уничтожать или скрывать все подобного рода источники, до каких только могли дотянуться ее руки.

Последующее переведено из *Каббалистического ритуала* и из ритуала, который общеизвестен под названием *Римского ритуала*. Последний был обнародован в 1851 и 1852 годах с санкций кардинала Энгельберта, архиепископа Мехелена[165], и архиепископа Парижа[166]. Говоря о нем, демонолог де Муссо сказал: «Это ритуал Павла V, пересмотренный наиболее ученым из современных пап, современником Вольтера, Бенедиктом XIV[167]»[168].

---

[160] «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12, 25).

[161] Гал. 5, 1.

[162] Гал. 5, 15.

[163] «Павел и Платон». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Wilder A. Paul and Plato // The Phrenological Journal and Life Illustrated, Vol. LXII, November, 1876. P. 338 (*Уайлдер А*. Павел и Платон // The Phrenological Journal and Life Illustrated, 1876, т. LXII, ноябрь. С. 338)

[164] Гримуар (*фр.* grimoire) – средневековая книга, в которой, как считалось, описываются магические процедуры и заклинания для вызова духов (демонов) или содержащая какие-либо колдовские рецепты.

[165] Издание «Римского ритуала Павла V» 1851 г. утверждено Энгельбертом Стерксом (1792–1867), бельгийским кардиналом, архиепископом Мехелена и примасом Бельгии (1832–1867).

[166] Издание «Римского ритуала Павла V» 1852 г. утверждено Мари Домиником Огюстом Сибуром (1792–1857), архиепископом Парижа (1849–1857).

[167] Бенедикт XIV (1675–1758) – папа римский (1740–1758). Папа поддерживал писателей и артистов. Он создал Римскую археологическую академию, а в Римском университете открыл отделения химии, физики и математики, обеспечил оборудованием лаборатории. В Болонье он создал специальный факультет для женщин и анатомический музей. Бенедикт XIV поддерживал переписку с самыми выдающимися умами эпохи Просвещения. Монтескьё и Вольтер посвятили ему некоторые свои произведения.

Каббалистический (еврейский и языческий) **ритуал**

Заклинание соли.

Жрец-маг благословляет соль и говорит: «*Тварь соли*[169], да пребудет в тебе **Мудрость** (Бога); и пусть она предохранит от всякой испорченности *наши умы и тела*. Через Хокмаэля (**חכמאל**, Бога Мудрости) и власть *Руах* Хокмаэля (Духа Святого Духа) пусть духи материи (плохие духи) перед этим отступят… *Аминь*».

Заклинание воды (и пепла).

«Тварь воды, я заклинаю тебя… *тремя именами*, которые суть Нецах, Ход и Йесод (каббалистическая Троица)[170], в начале и в конце, Альфой и Омегой, которые пребывают в Духе Азота (Святой Дух, или *"Мировая Душа"*), я заклинаю и молю тебя… Блуждающий орел, да понудит тебя Господь *крыльями быка и его пламенным мечом*» (Херувим, поставленный у восточных врат Эдема[171]).

Изгнание элементального духа.

«Змей, во имя Тетраграмматона, Господа; Он приказывает тебе ангелом и львом.

Ангел тьмы, повинуйся и уйди с этой святой (заклятой) водой. Орел в цепях, повинуйся этому знаку и отступи перед дыханием. Движущийся змей, ползи у моих ног или примешь мучение от *этого священного огня* и испаришься перед этим священным воскурением. Пусть вода вернется к воде (элементальный дух воды); пусть огонь горит и воздух циркулирует; пусть земля возвращается к земле силой пентаграммы, которая есть Звезда Утра, и во имя Тетраграмматона, которое начертано в центре *Креста Света*. *Аминь*»[172].

Римско-католический ритуал

Изгнание нечистой силы из соли[173].

«Священник благословляет *соль* и говорит: "*Тварь соли*, я изгоняю тебя именем Бога Живого… *стань здоровьем души и тела*! Куда бы тебя ни бросили, *пусть нечистые духи будут обращены в бегство… Аминь*».

Изгнание нечистой силы из воды.

«Тварь воды, именем Всемогущего Бога, Отца, Сына и Святого Духа… *будь изгнана*… Я заклинаю тебя во имя Агнца (маг говорит – *быка* или вола – *per alas Tauri*[174]), попирающего василиска и аспида и сокрушающего под своей пятой льва и дракона»[175].

---

[168] См.: «Магия девятнадцатого века», с. 168. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 168.

[169] *Тварь* соли, воздуха, воды или любого другого материала, которая должна быть *зачарована* или *благословлена*, – специальное слово в магии, принятое христианским духовенством. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[170] Три Сефирот – Нецах, Ход и Йесод – представляют динамические силы природы: Мужской Принцип Нецах («Торжество») и Женский – Ход («Слава»), которые, соединенные вместе, дают в результате Йесод («Основу»), то есть Воспроизводящий Элемент, Корень Всего Сущего.

[171] См.: «И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт. 3, 24).

[172] *Lévi É.* Dogme et rituel de la haute magie. T. II. Paris, 1861. P. 80, 87–88.

[173] «Римский ритуал», издание 1851 г., с. 291–296 и т.д. и т.д. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Rituale Romanum Pauli V. Pontificis maximi iussu editum atque a felicis recordationis Benedicto XIV auctum et castigatum, in quo, quae parochis ad administrationem sacramentorum, benedictiones, et conjurationes necessaria censentur, acrurate sunt posita. Mechliniæ, 1851. P. 292 («Римский ритуал», опубликованный по приказу папы Павла V и дополненный и исправленный счастливой памятью Бенедикта XIV, в котором точно изложены благословения и заклинания, которые приходской священник считал необходимыми для совершения таинств. Мехелен, 1851. С. 292).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 168.

[174] крыльями быка (*лат.*).

Изгнание дьявола.

«…О, Господи, пусть тот, который приносит с собой ужас, убежит, пораженный, в свою очередь, ужасом и разбитый… О, ты, кто есть Древний Змей… трепещи перед рукой того, кто, восторжествовав над муками ада (?), *devictis gemitibus inferni*, возвратил души к свету… Чем больше ты будешь опускаться, тем ужаснее будет твоя мука… от него, кто царствует над живыми и мертвыми… и кто будет судить век огнем, *saeculum per ignem*, и т.д. Во имя Отца, Сына и Святого Духа. *Аминь*»[176].

Нет надобности еще дольше испытывать терпение читателя, хотя мы можем умножить примеры. Не следует забывать, что мы приводили цитаты из самого последнего, исправленного издания *Ритуала* 1851–2 годов. Если бы мы обратились к предыдущему изданию, обнаружили бы более поразительное сходство, не только во фразеологии, но и в формах церемоний. Для сравнения мы даже не воспользовались ритуалом церемониальной магии *христианских* каббалистов Средних веков, в котором язык, переделанный по образцу веры в божественность Христа, за исключением случайных выражений местами идентичен католическому ритуалу[177]. Последний, однако, вносит одно улучшение, за оригинальность которого вся честь принадлежит церкви. Несомненно, ни в одном ритуале магии такой фантастики не найти: «Дай место, – говорит он, обращаясь к «демону», – дай место Иисусу Христу… ты, *грязная, вонючая и дикая скотина*… Что – бунтовать? Слушай и трепещи, Сатана, враг веры, враг человеческого рода, проводник смерти… корень всякого зла, подстрекатель порока, дух зависти, источник жадности, причина раздора, князь человекоубийства, которого проклинает Бог; породитель кровосмешения и святотатства, изобретатель всех непристойностей, *профессор* самых отвратительных деяний и *Великий Мастер еретиков* (!!) (*doctor hoereticorum!*). Что!.. Ты все еще стоишь? Ты осмеливаешься сопротивляться, о знаешь ли ты, что Христос, наш Господь, идет сюда?.. Дай место Иисусу Христу, дай место Святому Духу, который через своего апостола Петра посрамил тебя в лице Симона Волхва перед публикой (*te manifeste stravit in Simone Mago*)»[178].

После такого дождя оскорблений никакой хоть сколько-нибудь уважающий себя дьявол не останется в такой компании, если, конечно, он не итальянский либерал или сам король Виктор Эммануил[179], так как и тот и другой, благодаря папе Пию IX, стали недоступными анафеме.

Кажется, слишком уж нехорошо так сразу отнять у Рима все его символы, но надо проявить справедливость по отношению к ограбленным иерофантам. Задолго до того как крест был принят в качестве христианского символа, им пользовались как тайным опознавательным знаком неофиты и адепты. Леви говорит: «Знак креста, принятый христианами, не принадлежит исключительно им. Он также каббалистичен и представляет собой противодействие и четверичное равновесие элементов. Из оккультного стиха *Патера*[180], на который мы обратили внимание в

---

[175] См.: Rituale romanum Pauli V. Mechliniae, 1851. P. 293, 429.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 168, 170.

[176] «Римский ритуал», с. 421–435. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Rituale romanum Pauli V. Mechliniae, 1851. P. 428–430.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 172.

[177] См.: «Искусство магии», статья «Пьетро д'Абано». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Hardinge Britten E.* Magical Elements of Peter D'Ahano Philosopher // *Hardinge Britten E.* Art Magic; or, Mundane, Sub-Mundane and Super-Mundane Spiritism. New York, 1876. P. 360–381 (*Хардинг-Бриттен Э.* Магические основы философа Пьетро д'Абано // *Хардинг-Бриттен Э.* Искусство магии, или земной, подземный и надземный спиритизм. Нью-Йорк, 1876. С. 360–381).

Пьетро д'Абано, Пётр Абанский (1250–1316) – итальянский врач, философ и астролог.

[178] «Ритуал», с. 429–433; см.: «Магия девятнадцатого века», с. 171, 172. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Rituale romanum Pauli V. Mechliniae, 1851. P. 432.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 171–172.

[179] Виктор Эммануил II (1820–1878) – первый король единой Италии нового времени с 1861 г., папой римским Пием IX был отлучен от церкви.

[180] «Отче наш» (*лат.* Pater noster) – молитва в христианстве.

другом труде, мы видим, что первоначально было два способа выполнения его или, по крайней мере, две очень различные формулы для выражения его смысла: одна для жрецов и посвященных, другая, дававшаяся неофитам и профанам. Так, например, *посвященный*, поднося руку ко лбу говорит: *Тебе*; затем добавляет – *принадлежит*; и, неся руку к своей груди, добавлял – *царство*; затем к левому плечу – *справедливость*; и к правому плечу – *и милосердие*. После чего он соединял обе руки, добавляя – *во всех зарождающихся циклах: "Tibi sunt Malchut et Geburah et Chesed per Aeonas"*[181]; это *абсолютно* и высоко каббалистический знак креста, смысл которого, вследствие профанации гностицизма, был совершенно *утрачен* воинствующей и официальной церковью»[182].

Как фантастично поэтому утверждение отца Вентуры, что когда Августин был манихейцем, философом, невежественным и отказывающимся смириться перед величием «великого христианского откровения», он ничего не знал, не понимал ничего о Боге, человеке и Вселенной, «он оставался бедным, малым, темным, бесплодным и ничего не писал, не совершал ничего действительно великого или полезного». Но как только он стал христианином «сила его рассуждений и интеллект, просветившись у *светила веры*, возвысили его до самых тончайших высот философии и богословия». И другое его утверждение, что гений Августина в результате этого «развернулся во всем своем величии и изумительной плодотворности… его ум засиял с такой огромной силой, которая, отразившись в его бессмертных писаниях, никогда не переставала в течение четырнадцати веков освещать церковь и мир!»[183].

Открывать, каким был Августин в качестве манихейца, мы предоставляем отцу Вентуре, но, вне всякого сомнения, что его присоединение к христианству принесло постоянную вражду между богословием и наукой. Вынужденный признаться, что «возможно, в учениях язычников есть кое-что и *божественное* и истинное», он тем не менее заявил, что за суеверие, идолопоклонство и гордость следует их «ненавидеть, и если они не исправятся, – наказывать божественным судом»[184]. Это дает нам ключ к пониманию всей дальнейшей политики христианской церкви – вплоть до нашего времени. Если язычники не хотели вступить в церковь, то все, что было божественного в их философии, должно было свестись на нет, и гнев Божий должен был разразиться над их головами. Дрейпер в сжатых выражениях говорит, к каким последствиям это привело: «Никто не сделал больше, чем этот отец для того, чтобы создать антагонизм между наукой и религией; главным образом это он отвел *Библию* в сторону от ее истинного назначения – быть руководством к чистоте жизни – и поставил ее в опасное положение быть судьей человеческих познаний, наглым тираном над человеческим умом. Раз пример был показан – недостатка в последователях уже не было; труды греческих философов были заклеймены как богохульные; необыкновенно славные достижения Александрийского мусейона были упрятаны от взоров облаком невежества, мистицизма и неподдающегося пониманию жаргона, из которого очень часто вспыхивали разрушительные молнии церковной мстительности»[185].

---

[181] «Тебе Малхуд и Гебура и Хесед Эонов» (*лат.*). Малхуд, Гебура, Хесед – Сефирот.

[182] «Учение и ритуал высшей магии», т. II, с. 88. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Lévi É.* Dogme et rituel de la haute magie. T. II. Paris, 1861. P. 88–89.

[183] «Доклады» отца Вентуры, т. II, часть I, с. LVI, Предисловие. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Ventura de Raulica G.* La raison philosophique et la raison catholique, ou conferences. T. II. P. I. Paris, 1853. P. LVI–LVII (*Вентура де Раулика Дж.* Философский разум и католический разум, или доклады. Т. II. Ч. I. Париж, 1853. С. LVI–LVII).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 82–83.

[184] См.: *Блаженный Аврелий Августин.* О крещении против донатистов, VI, XLIV.

Цит. по: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. XXX.

Донатизм – церковный раскол в Карфагенской церкви, начавшийся в первом десятилетии IV в. и сохранившийся до мусульманского завоевания. Причиной раскола стала реакция части христиан на поведение тех клириков, которые в силу разных причин во время диоклетиановских гонений пошли на сотрудничество с властями Римской империи. Главным действующим лицом на начальном этапе был епископ Нумидийский Донат.

[185] «Конфликт между религией и наукой», с. 62. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 62.

Августин и Киприан[186] признают, что Гермес и Остан[187] верили в одного истинного Бога; двое первых точно так же, как и двое язычников, утверждали, что он незрим и непостижим иначе, как только духовно. Кроме того, мы приглашаем любого разумного человека – лишь бы он не был религиозным фанатиком – после прочтения наудачу избранных отрывков из трудов Гермеса и Августина, касающихся Божества, решить, который из этих двух дает более философское определение «Незримого Отца». У нас есть, по крайней мере, один известный писатель, придерживающийся нашего мнения. Дрейпер называет письменные произведения Августина «напыщенной беседой» с Богом, «бессвязным сном»[188].

Отец Вентура показывает этого святого представляющим изумленному миру «самые тончайшие высоты философии»[189]. Но тут опять выступает тот же самый беспристрастный критик, высказывающий относительно упомянутого колосса философии отцов церкви следующие замечания: «Неужели ради этой нелепой системы, этого продукта невежества и наглости, надо было отказаться от трудов греческих философов? Не так уж быстро появились великие критики Реформации, которые путем сравнения трудов этих писателей поставили их на надлежащее место и научили нас взирать на них с презрением»[190].

Обвинять таких людей как Плотин, Порфирий, Ямвлих, Аполлоний Тианский и даже Симон Волхв в том, что они заключили договор с дьяволом, – существует ли этот персонаж или нет, – настолько абсурдно, что почти не требует опровержения. Если Симон Волхв – наиболее проблематичный из всех в историческом смысле – когда-либо существовал иначе, как только в разгоряченной фантазии Петра и других апостолов, то он, очевидно, был ничуть не хуже любого из своих противников. Расхождения в религиозных воззрениях, как бы велики они ни были, недостаточны *per se*, чтобы из-за них одного человека отправить на небеса, а другого – в ад. Такие немилосердные и безапелляционные доктрины можно было преподавать в Средние века, но теперь уже слишком поздно, даже для церкви, выдвигать вперед это традиционное пугало. Исследования начинают выявлять такое, что если оно подтвердится, то навлечет вечный позор на церковь апостола Петра, чье навязывание себя этому ученику должно рассматриваться как наиболее недоказанное и недоказуемое утверждение католического духовенства.

Эрудированный автор *Сверхъестественной религии* упорно старался доказать, что под именем *Симона Волхва* мы должны подразумевать апостола Павла, чьи Послания были тайно, также как и открыто, оклеветаны Петром, который обвинял их как содержащих «*dysnóitos*[191] ученость»[192]. Апостол неевреев был смелым, откровенным, искренним и очень ученым; апостол обрезания же был трусливым, осторожным, *неискренним* и очень невежественным. Что Павел частично, если и не полностью, был посвящен в теургические мистерии – почти нет сомнений. Его язык, фразеология настолько своеобразны и присущи греческим философам, некоторые выражения, употребляемые только посвященными, являются верными отличительными

---

[186] «De Baptismo contra Donatistas», кн. VI, гл. XLIV. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «…Когда он [Киприан] высказывается о магах, он говорит, что главный из них, Остан, утверждает, что истинный Бог невидим и что истинные ангелы сидят у Его престола; и что Платон согласен с этим и верит в Единого Бога, рассматривая других как ангелов или демонов; и что Гермес Трисмегист также говорит о Едином Боге и признает, что Он непостижим» (*Блаженный Аврелий Августин.* О крещении против донатистов, VI, XLIV).

Цит. по: *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. XXX.

[187] Остан, Останес (*греч.* Ὀστάνης) – легендарный персидский маг.

[188] «Конфликт и т.д.», с. 37. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 60.

[189] См.: *Ventura de Raulica G.* La raison philosophique et la raison catholique, ou conferences. T. II. P. I. Paris, 1853. P. LVI.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 82.

[190] Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 66.

[191] δυσνόητος (*греч.*) – непонятный, трудно понимаемый («неудобовразумительный»); см.: «И долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания» (2Пет. 3, 15–16).

[192] *Wilder A.* Paul and Plato // The Phrenological Journal and Life Illustrated, Vol. LXII, November, 1876. P. 333.

признаками, ведущими к такому заключению. Наше подозрение было подкреплено талантливой статьей в одном из нью-йоркских периодических изданий, озаглавленной *Павел и Платон*[193], в которой автор выдвигает одно замечательное и для нас весьма ценное наблюдение. Он показывает, как изобилуют *Послания к Коринфянам* Павла «выражениями, навеянными посвящениями Сабазия и Элевсина, и лекциями (греческих) философов. Он (Павел) характеризует себя как *idiotes*[194], то есть как человека, неискусного в слове, но не в *гнозисе*, как философской учености[195]. "Мудрость же мы проповедуем между совершенными, – пишет он, – но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую… *никто из властей века сего не познал*"[196]»[197].

Что же другое мог подразумевать этот апостол под этими недвусмысленными словами, как не то, что он сам, как принадлежащий к *мистам* (посвященным), говорил о вещах, показываемых и объясняемых только в мистериях? «Премудрость Божия, которую *никто из властей века сего не познал*», очевидно, имеет какое-то непосредственное отношение к *басилевсу*[198] элевсинского посвящения, который *знал*. Этот *басилевс* принадлежал к окружению великого иерофанта и был одним из *архонтов* Афин; в качестве такового он был одним из главных *мистов* и принадлежал к *внутренним* мистериям, к которым только очень избранное и малое количество получало доступ[199]. Должностные лица, заведовавшие Элевсиниями, назывались архонтами.

Другим доказательством, что Павел принадлежал к кругу «посвященных», является следующий факт. У апостола голова была острижена в Кенхреях[200] (где был посвящен Луций Апулей) «по обету»[201]. *Назареи* – или отделенные – как мы читаем в иудейских Писаниях, должны были остричь свои длинные волосы, которых «бритва не должна была касаться»[202] во всякое другое время, и приносить их в жертву на алтарь посвящения. А назареи представляли собой класс халдейских теургов. Мы в дальнейшем докажем, что Иисус принадлежал к этому классу.

Павел заявляет: «Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый *мастер-строитель*, положил основание»[203].

Это выражение «мастер-строитель», употребленное только *один раз* во всей *Библии* и употребленное Павлом, может рассматриваться как целое откровение. В мистериях третья часть священных обрядов называлась *эпоптейей*, или откровением, допуском к тайнам. В сущности, это означает высшую стадию божественного ясновидения, когда все, относящееся к этой земле, исчезает и земное зрение парализовано, и душа, чистая и свободная, соединяется со своим Духом, или Богом. Но действительное значение этого слова будет «надзор», от οπτομαι – *я вижу сам*. В санскрите слово *avâpta* имеет то же самое значение, так же и *обретать*[204].[205] Слово *эпоптейя*[206]

---

[193] «Павел и Платон» А.Уайлдера, редактора «Элевсинских и Вакхических мистерий» Томаса Тейлора. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[194] ἰδιώτης (*греч.*).

[195] См.: «Хотя я и невежда в слове [ἰδιώτης τῷ λόγῳ], но не в познании» («2Кор. 11, 6).

[196] 1Кор. 2, 6–8.

[197] «Павел и Платон». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Wilder A.* Paul and Plato // The Phrenological Journal and Life Illustrated, Vol. LXII, November, 1876. P. 333.

[198] Басилевс (*др.-греч.* βᾰσῐλεύς, βᾰσῐλέως; также басиле́й, базиле́вс, василе́вс) – монарх с наследственной властью в Древней Греции. В античности термин басилевс стал означать «правитель». В Афинах V века существовала выборная должность «басилевса», одного из 10 архонтов, ответственного в основном за жреческие и судебные функции. Аристотель в «Афинской политии» пишет, что должность басилевса была унаследована афинянами в мифологические времена, во времена первых легендарных царей, то есть термин имеет очень древнее происхождение.

[199] См. «Элевсинские и Вакхические мистерии» Т.Тейлора. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Wilder A.* Introduction to the Third Edition // *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. VIII ((*Уайлдер А.* Предисловие к третьему изданию // *Тейлор Т.* Элевсинские и Вакхические мистерии. Нью-Йорк, 1875. С. VIII).

[200] Страбон назвал Кенхреи (Кехреи) многолюдным богатым греческим портом, а Апулей писал о Кенхреях как о гавани.

[201] См.: «Павел, пробыв еще довольно дней, простился с братиями и отплыл в Сирию… остригши голову в Кенхреях, по обету» (Деян. 18, 18).

[202] См.: «Во все дни обета назорейства его бритва не должна касаться головы его» (Чис. 6, 5).

[203] 1 Коринфянам, III, 10. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание» (1Кор. 3, 10).

[204] См.: *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. 64.

есть составное слово от επί – на, и οπτομαι – смотреть, или надзиратель, надсмотрщик, – также употребляющееся как мастер-строитель. Титул мастера-каменщика в франкмасонстве произошел от этого слова в том смысле, как оно употреблялось в мистериях. Поэтому, когда Павел титулует себя «мастером-строителем», то он употребляет слово преимущественно каббалистическое, теургическое и масонское, которое не употреблял ни один другой апостол. Таким образом он объявляет себя *адептом*, имеющим право *посвящать* других.

Если мы продолжим поиски в этом направлении с такими верными путеводителями как греческие мистерии и *Каббала*, то будет легко раскрыть тайную причину, почему Петр, Иоанн и Иаков так ненавидели и преследовали Павла. Автор *Откровения* был еврейским каббалистом *pur sang* со всей ненавистью, унаследованной им от своих праотцов, по отношению к мистериям[207]. Его зависть в течение земной жизни Иисуса простиралась даже на Петра; и только после смерти их общего учителя мы видим, как эти два апостола – из которых первый носил митру[208] и petal[209] еврейского раввина[210] – яростно стали проповедовать обряд обрезания. В глазах Петра Павел, унизивший его и который, как он чувствовал, намного превосходил его по части «греческой учености» и философии, естественно должен был показаться магом, человеком, осквернившимся *«гнозисом»*, «мудростью» греческих мистерий, – отсюда, возможно, и «Симон[211] Волхв».

Что касается Петра, критика *Библии* показала, что, по всей вероятности, он не имел никакого другого отношения к основанию латинской церкви в Риме, помимо того, что дал этой самой церкви предлог, за который так охотно ухватился коварный Ириней Лионский, – предлог

---

[205] В своем наиболее пространном значении это санскритское слово имеет то же самое буквальное значение, что и греческое; оба подразумевают «откровение», но не от человека, а путем «приема священного напитка». В Индии посвященный принимал «сому», священное питье, которое помогало освободить его душу от тела; в Элевсинских же мистериях это было священное питье, даваемое при эпоптейе. Греческие мистерии целиком произошли от брахманических ведических ритуалов, а последние – от доведических религиозных мистерий – от первоначальной буддийской философии. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[206] ἐποπτεία (*греч.*).

[207] Излишне говорить, что *Евангелие от Иоанна* не было написано Иоанном, а последователем Платона или гностиком неоплатонической школы. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[208] Митра (*др.-греч.* μίτρα «пояс, головная повязка») – головной убор, часть богослужебного облачения в ряде христианских церквей. Митра украшает священнослужителя, поскольку он во время богослужения изображает Царя Христа, и одновременно напоминает о терновом венце, которым был коронован Спаситель.

[209] Золотая головная пластина (от *греч.* πέταλον).

[210] См.: «И сделай полированную дощечку из чистого золота, и вырежь на ней, как вырезывают на печати: “Святыня Господня”, и прикрепи ее шнуром голубого цвета к кидару*, так чтобы она была на передней стороне кидара; и будет она на челе Ааароновом, и понесет на себе Аарон недостатки приношений, посвящаемых от сынов Израилевых, и всех даров, ими приносимых; и будет она непрестанно на челе его, для благоволения Господня к ним» (Исх. 28, 36–38).

* Кидар – упоминающийся в Ветхом Завете головной убор первосвященника, представлял собой тюрбан, чалму, из белого виссона.

[211] Тот факт, что Петр преследовал «нееврейского апостола» под этим именем, необязательно означает, что не было Симона Волхва как отдельной личности от Павла. Оно могло стать именем нарицательным, оскорбительным. Феодорит* и Хрисостом**, наиболее ранние и плодовитые из комментаторов по гностицизму тех дней, кажется, сделали из Симона соперника Павла, и сообщают, что они оба часто обменивались посланиями. Первый как усердный пропагандист того, что Павел называл «антитезой гнозису»*** (1 Послание к Тимофею)****, должно быть, был как бельмо на глазу у апостола. Имеется достаточно доказательств, что Симон Волхв действительно существовал. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Феодорит Кирский (386(393?)–457) – епископ Кирский, богослов, один из виднейших апологетов диофизитской христологии, представитель Антиохийской школы богословия, идеологический противник Кирилла Александрийского и защитник несторианства. Примирился с ним после III Вселенского собора. На IV Вселенском соборе отрекся от взглядов Нестория и принят в церковное общение. Второй по значению труд Феодорита, служащий дополнением к истории церкви – «Еретические басни»

** Дио́н Хрисосто́м (Хризостом) или «Златоуст» (ок. 40 – ок. 120) – древнеримский (греческого происхождения) оратор, писатель, философ и историк.

*** ἀντιθέσεις γνώσεως (*греч.*).

**** См.: «О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания» («Ὦ Τιμόθεε, τὴν παραθήκην φύλαξον, ἐκτρεπόμενος τὰς βεβήλους κενοφωνίας καὶ ἀντιθέσεις τῆς ψευδωνύμου γνώσεως») (1Тим. 6, 20).

наделения этой церкви новым именем для этого апостола – *Петр* или *Кифа*[212], – именем, которое путем легкой игры словами могло удачно быть связано с *петромой*. *Петрома* – это была пара каменных скрижалей, употребляемых иерофантами при посвящениях во время завершающейся мистерии. В этом кроется секрет претензий Ватикана на трон Петра. Как профессор Уайлдер удачно выразил: «В восточных странах название **פטר**, Петер (на финикийском и халдейском языках – истолкователь), очевидно, было титулом этой особы (иерофанта)… В этих фактах что-то напоминает о своеобразных обстоятельствах Моисеева закона… а также о притязаниях папы быть наследником Петера, иерофантом или истолкователем христианской религии»[213].

В этом смысле мы должны до некоторой степени признать за ним право быть таким толкователем. Латинская церковь преданно сохранила в своих символах, обрядах, церемониях, архитектуре и даже в самих одеяниях своего духовенства традицию языческого культа – публичных или экзотерических церемоний, должны мы добавить, ибо иначе ее догмы имели бы в себе больше смысла и содержали бы меньше кощунства против величия Верховного и Незримого Бога.

Надпись, обнаруженная на гробе царицы Ментухотеп, одиннадцатой династии (2250 год до Р.Х.), списанная, как теперь оказалось, с семнадцатой главы *Книги мертвых* (датированной не позднее 4500 года до Р.Х.), более чем многозначительна. Этот монументальный текст содержит в себе группу иероглифов, которые в переводе читаются так:

PTR.RF.SU.

Peter-ref-su.

Барон Бунзен показывает эту священную формулу, перемешанную с целым рядом примечаний и различных толкований, на памятнике сорокавековой давности. «Это равносильно высказыванию, что эта запись (правильное толкование) в то время уже перестала быть понятной… Мы просим наших читателей понять, – добавляет он, – что священный текст, гимн, содержащий слова ушедшего духа, существовал в таком виде около 4000 лет тому назад… и был полностью непонятным для царских писцов»[214].

Что он был непонятным для непосвященных, доказывается окружающими его путанными и противоречивыми толкованиями и тем, что он представлял собой «тайное» слово, известное иерофантам храмов, кроме того, это было слово, избранное Иисусом для обозначения должности, на которую он назначил одного из своих апостолов. Это слово, PTR, было частично истолковано, благодаря другому слову, написанному подобным же образом в другой группе иероглифов на стеле; знаком ему служило изображение открытого глаза[215]. Бунзен упоминает другое истолкование PTR – «показывать»[216]. «Мне кажется, – говорит он, – что наш PTR есть буквально

---

[212] Первоначальное имя апостола Петра было Симон (*ивр.* Шимон). Имя Петр (Petrus, от *греч.* Πέτρος – камень) возникло от прозвища Кифа (*арам.* камень), которое ему дал Иисус.

[213] Предисловие к «Элевсинским и Вакхическим мистериям», с. X*. Если бы у нас не было достоверной каббалистической традиции, на которую можно положиться, мы еще могли бы сомневаться, следует ли приписать авторство «Откровения» апостолу того имени. Его, кажется, называли Иоанном Богословом. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: *Wilder A.* Introduction to the Third Edition // *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. X.

[214] Бунзен «Место Египта в мировой истории», т. V, с. 90. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Bunsen C.* Egypt's Place in Universal History. Vol. V. London, 1867. P. 89–90.

[215] См.: де Руже «Стела», с. 44; **ptar** (videns*) []** истолковано на ней как «появляться» и за словом поставлен вопросительный знак*** – обычный знак научного бессилия. В пятом томе работы Бунзена «Египта» дано другое, более правильное истолкование – «Illuminator» [«Просветитель»]****. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* видя (*лат.*).

** См.: Étude sur une stèle égyptienne, appartenant à la Bibliothèque Impériale, par M. le Vte E. de Rougé. Paris, 1858. P. 44 (Исследование, посвященное египетской стеле Императорской библиотеки, месье виконта Э. де Руже. Париж, 1858. С. 44).

Оливье-Шарль-Камиль-Эммануэль, виконт де Руже (1811–1872) – французский филолог и египтолог.

*** См.: *Bunsen C.* Egypt's Place in Universal History. Vol. I. London, 1848. P. 473.

**** См.: *Bunsen C.* Egypt's Place in Universal History. Vol. V. London, 1867. P. 473 [].

[216] См.: *Bunsen C.* Egypt's Place in Universal History. Vol. I. London, 1848. P. 545.

старый арамейский и еврейский “патар”, который встречается в повествовании Иосифа в качестве специального слова для понятия *истолкование*, откуда и слово *Pitrum* представляет термин для означения истолкования какого-либо текста, сна»[217]. В одной рукописи первого века, комбинации демотического и греческого текстов[218], которая, по всей вероятности, является одной из тех немногих, которым чудом удалось спастись от христианского вандализма второго и третьего веков, когда все такие драгоценные рукописи сжигались как магические, в нескольких местах мы встречаем фразу, которая, возможно, может пролить некоторый свет на этот вопрос. Одного из главных героев этой рукописи, на которого постоянно ссылаются как на «иудейского просветителя» или посвященного, Τελειωτής[219], заставляют сообщаться только со своим *патаром*; последнее написано халдейскими буквами. Один раз последнее слово соединено с именем *Шимеон*. Несколько раз этот «Просветитель», который редко нарушает свое созерцательное одиночество, показан обитающим в κρύπτη (пещере) и обучающим множества устремленных ученых, стоящих вне ее, не устно, но через своего *патара*. Последний воспринимает слова мудрости, прикладывая свое ухо к круглому отверстию в перегородке, которая скрывает учителя от своих слушателей, и затем передает их вместе с объяснениями и примечаниями толпе. Это был метод преподавания, которым, с небольшим изменением, пользовался Пифагор, который, насколько нам известно, никогда не позволял своим неофитам видеть его в течение лет испытательного периода, но наставлял их из-за занавеси в своей пещере.

Но, независимо от того, идентичен ли «Просветитель» греко-демотической рукописи Иисусу или нет, остается факт, что мы находим его выбравшим «таинственное» обозначение для кого-то, которого католическая церковь впоследствии заставляет выступать в качестве привратника Царствия Небесного и истолкователя воли Христовой. Слово «патар», или «петер», ставит и учителя и ученика в круг посвящения и соединяет их с «Тайной Доктриной». Великий иерофант древних мистерий никогда не позволял кандидатам видеть или слышать его лично. Он был Deus ex Machina, руководящее, но Невидимое Божество, изрекающее свою волю и наставления через вторых лиц; и спустя 2000 лет мы открываем, что Далай-ламы Тибета веками придерживались той же традиционной программы в течение наиболее значительных религиозных мистерий ламаизма. Если Иисус знал тайное значение титула, данного им Симону[220], то он должен был быть посвященным, иначе он не узнал бы этого; и если он был посвященным пифагорейских ессеев, халдейских магов или египетских жрецов, то преподаваемое им учение было лишь частью «Тайной Доктрины», преподаваемой языческими иерофантами немногим избранным адептам, допущенным в священное святилище.

Но этот вопрос мы будем обсуждать в дальнейшем. Пока что постараемся коротко указать на чрезвычайное сходство – или, скорее, идентичность, мы сказали бы, – обрядов и церемониальных одеяний христианского духовенства и одеяний жрецов древних вавилонян, ассирийцев, финикийцев, египтян и других язычников седой древности.

Если бы мы захотели отыскать модель папской тиары[221], то нам следует искать ее в летописях древнеассирийских табличек. Мы приглашаем читателя обратить внимание на иллюстрированный труд доктора Инмана *Языческий и христианский символизм*. На шестьдесят четвертой странице он легко в головном уборе наследника Св. Петра опознает прическу, носимую богами и ангелами в древней Ассирии, «где она появляется увенчанной эмблемой *мужской* Троицы» (христианским крестом). «Мы можем упомянуть мимоходом, – добавляет доктор Инман, – что как представители римской церкви взяли себе митру и тиару от “проклятых потомков Хама”,

---

[217] «Египет» Бунзена, т. V, с. 90. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Bunsen C.* Egypt’s Place in Universal History. Vol. V. London, 1867. P. 90.

[218] Эта рукопись является собственностью одного мистика, которого мы встретили в Сирии. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[219] Совершитель (*греч.*); см.: «Взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр. 12, 2).

[220] Апостолу Петру.

[221] Тиара (*греч.* τιάρα, древний персидский головной убор) – тройная корона, отличительный высокий яйцеобразный головной убор, увенчанный небольшим крестом и тремя венцами и имеющий сзади две ниспадающие ленты, который носили папы римские с начала XIV в. по 1965 г.

также они взяли епископский посох от авгуров Этрурии и художественную форму, в которую они облекают своих ангелов, – от живописцев и делателей урн Magna Grecia[222] и Центральной Италии»[223].

Модель папской тиары, взятая из древней Ассирии
(*Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 64)

Будем ли мы продолжать наши исследования дальше, чтобы отыскать такого же рода подтверждения в отношении нимбов и тонзур католических священников и монахов[224]? Мы найдем неопровержимые доказательства, что они являются солнечными эмблемами. Найт[225] в своей иллюстрированной *Старой Англии* приводит рисунок Св. Августина[226], изображающий древнего христианского епископа в одеянии, вероятно, носимом самим этим великим «святым». *Паллий*, или древняя епитрахиль епископа[227], является женским знаком, когда его носит жрец во время богослужения. На изображении Св. Августина эта епитрахиль украшена буддийскими крестами и всей своей внешностью она представляет египетское **T** (тау), слегка принявшее вид буквы **Y**. «Ее нижний конец является знаком мужской триады, – говорит Инман, – указательный палец правой руки (фигуры) протянут подобно ассирийскому жрецу, воздающему почести *роще*… Когда мужчина носит паллий во время богослужения, он становится представителем Троичности в Единстве, *Арбой*[228], или мистической Тетрадой»[229].

«“Беспорочна наша Владычица Изида”, – гласит надпись вокруг выгравированных Сераписа и Изиды, описанная Кингом в книге *Гностики и их наследство*, – “Η ΚΥΡΙΑ ΙCIC ΑΓΝΗ”[230] – те

---

[222] Великая Греция (*лат.* Magna Graecia) – историческая область с древнегреческими колониями, основанными в античный период (начиная с VIII в. до н.э.). К III–II вв. до н.э. была поглощена Римской республикой.

[223] *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 64.

[224] Жрецы Изиды носили тонзуры. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[225] Чарльз Найт (1791–1873) – британский издатель, редактор и писатель.

[226] См.: Old England: A Pictorial Museum of Regal, Ecclesiastical, Municipal, Baronial, and Popular Antiquities. Vol. I. London: Charles Knight and Co, 1845. P. 57 (Старая Англия: живописный музей королевских, церковных, муниципальных, баронских и народных древностей. Лондон: Чарльз Найт и компания, 1845. Т. I. С. 57).

Цит. по: *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 52.

[227] Па́ллий, паллиум (*лат.* pallium покров, накидка) – элемент литургического облачения папы римского и митрополитов латинского обряда католической церкви. Представляет собой узкую ленту из белой овечьей шерсти с вышитыми шестью черными, красными или фиолетовыми крестами.

[228] Арба (*иврит* **אַרְבַּע**) – четыре.

[229] См.: «Древние верования», т. II, с. 915–918. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Inman T.* Ancient Faiths Embodied in Ancient Names. Vol. II. London, 1873. P. 915–918 (*Инман Т.* Древние верования, воплощенные в древних именах. Т. II. Лондон, 1873. С. 915–918).

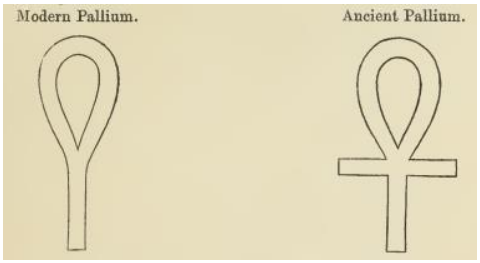
Цит. по: *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 51.

[230] «Η κυρία Ίσις αγνή» (*греч.*).

же самые выражения, впоследствии приложенные к тому персонажу (к Деве Марии), которая унаследовала от нее форму, титулы, символы, ритуалы и церемонии… Таким образом, ее последователи перенесли в новое духовенство прежние знаки своей профессии, обязательство соблюдения целомудрия, тонзуру, стихарь, упустив при этом, к сожалению, частые омовения, предписанные древним верованием». «“Черные Девы”, пользующиеся таким почитанием в некоторых французских соборах… оказались, когда их, наконец, критически обследовали, базальтовыми статуями Изиды!»[231]

Св. Августин в епитрахили, которая украшена буддийскими крестами и представляет собой египетское Т (тау), принявшее вид буквы Y
(*Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 52)

Украшения на современном (слева) и древнем паллии
(*Inman T.* Ancient Faiths Embodied in Ancient Names. Vol. II. London, 1873. P. 917)

Перед местом поклонения Юпитеру Аммону были подвешены звенящие колокольчики, по звуку которых жрецы составляли предсказания; «золотой позвонок и яблоко по подолу верхней ризы кругом»[232] – такое выражение у евреев Моисея. Но в буддийской системе, во время религиозных служений, богов из дэва-локи всегда вызывают и приглашают спуститься на алтари посредством звона колоколов, подвешенных в пагодах. Колокол священной скрижали Шивы в Кухаме описан в Кайласе, и каждая буддийская вихара и монастырь имеют свои колокола.

Таким образом мы видим, что употребляемые христианами колокола пришли к ним непосредственно от буддистов Тибета и Китая. Бусы и четки имеют то же самое происхождение; буддийские монахи пользуются ими уже больше 2300 лет. В определенные дни *лингамы* в

[231] «Гностики и их наследство», с. 71. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 71.
[232] Исх. 28, 34.

индусских храмах украшаются большими ягодами с дерева, посвященного Махадеве[233], которые нанизываются, как четки. Титул «nun»[234] является египетским словом того же значения; христиане даже не потрудились перевести слово *nonna*[235]. Ореол святых изображался допотопными художниками Вавилона каждый раз, когда они хотели почтить или обожествить голову смертного. На одном знаменитом изображении в *Индусском пантеоне* Мура, под названием «Деваки нянчит младенца-Кришну», индусская Дева изображена сидящей на диване с младенцем Кришной[236]. Ее волосы зачесаны назад; длинная вуаль и золотистый ореол вокруг головы Девы, также как вокруг головы индусского Спасителя, поразительны. Никакой католик, как бы он ни был сведущ в тайном символизме иконологии[237], ни на мгновение не поколебался бы почтить в этой святыне Деву Марию, матерь его Бога[238]! В Индра Суббе, южном входе пещер Эллоры, до сегодняшнего дня можно видеть фигуру жены Индры, Индрани, сидящую со своим сыном-богом, – она указывает пальцем на небо таким же точно жестом, как итальянская Мадонна с младенцем[239]. В книге *Языческий и христианский символизм* автор поместил фигуру средневековой деревянной резьбы – подобную тем, какие мы видели дюжинами в старых псалтырях, – где Дева Мария со своим младенцем изображена как Царица Небесная на лунном серпе, эмблеме девственности. «Находясь перед солнцем, она почти затмевает его свет. Ничто более этого не может полнее отождествить христианскую матерь и ребенка с Изидой и Гором, Иштар, Венерой, Юноной и целой армией других языческих богинь, которых называли “Царицами Небесными”, “Царицами Вселенной”, “Божьими Матерями”, “Супругами Бога”, “Небесными Девами”, “Небесными Миротворицами” и т.д.»[240].

«Деваки нянчит младенца-Кришну»
(*Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 27)

---

[233] Махадева (*санскр.* Mahādeva) – термин в индуизме, означающий великий (маха) Бог (дэва), «величайший Бог»; имя индуистского Бога Шивы (реже Вишну) или одного из его аспектов, или сопутствующих божеств; один из эпитетов Рудры.

[234] монахиня (*лат.*).

[235] бабушка (*итал.*).

[236] См.: Plate 59 // *Moor E.* The Hindu Pantheon. London, 1810.

Цит. по: *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 27.

Эдвард Мур (1771–1848) – британский индолог.

[237] Иконология (от *др.-греч.* εικών – картина, и λόγος – учение) – творческий метод изучения искусства и «область знания, раскрывающая художественный смысл изображения, значение художественных форм в контексте определенного исторического типа искусства, направления, течения, стиля».

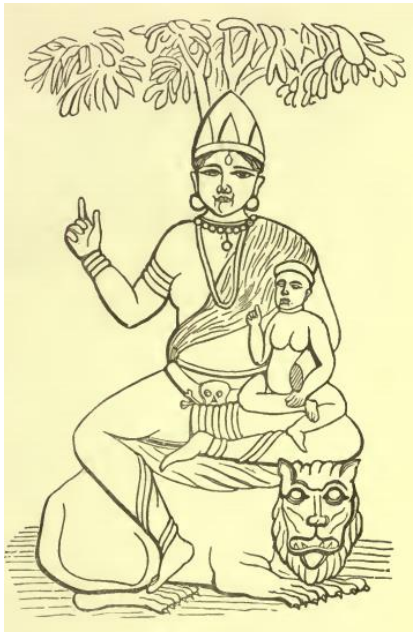
[238] См. иллюстрацию в книге Инмана «Древний языческий и современный христианский символизм», с. 27. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 27.

[239] См.: *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 28.

[240] Там же. С. 76. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 76.

Индрани со своим сыном-богом
(*Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 27)

Царица Небесная на лунном серпе
(*Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 77)

Такие картины не являются чисто астрономическими. Они представляют мужского бога и женскую богиню, как Солнце и Луну в соединении, «соединение Триады с Единицей». Рога коровы на голове Изиды имеют то же самое значение.

И так выше, ниже, вовне и внутри христианской церкви, в одеяниях священнослужителей и религиозных обрядах мы можем узнать отпечаток экзотерического язычества. Ни по какому другому предмету, находящемуся в пределах широкого круга человеческих познаний, мир не бывал настолько ослеплен или обманут упорными лжетолкованиями как по вопросу древности. Ее седое прошлое и религиозные верования были ложно истолкованы и попраны ее наследниками. Ее иерофанты и пророки, мисты и эпопты[241] когда-то сокровенных святилищ храма выставлены как одержимые бесами и поклонники дьявола. Нарядившись в одеяния, взятые у жертвы, христианский священнослужитель теперь предает ее анафеме, пользуясь при этом ритуалами и церемониями, которым он научился от этих самых теургов. Моисеева *Библия* употребляется в качестве оружия против того народа, который ее дал. Языческого философа проклинают под той

[241] Посвященные и провидцы. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

же самой крышей, которая была свидетельницей его посвящения; и «обезьяна Бога» (то есть дьявол Тертуллиана), «создатель и основатель магической теургии, науки иллюзий и лжи, чей отец и породитель есть демон»[242], изгоняется при помощи освященной воды рукой, держащей настоящий *литуус*[243], которым древний авгур после торжественной молитвы намечал области неба и именем **Высочайшего** вызывал меньшего бога (теперь называемого дьяволом), раскрывающего перед его взором будущее и делал его способным пророчествовать! Со стороны христиан и духовенства, с бранью выступающих против всяких исследований «как бесполезного и преступного труда, когда есть опасность, что они приведут к подрыву установившихся систем верований», это ничто другое как позорное невежество, предубеждение и презрительная гордость, так смело разоблачаемая одним из их же уважаемых священнослужителей – Т.Гроссом[244]. Со стороны ученых действуют те же опасения о возможном возникновении необходимости изменить некоторые ошибочно ими установленные научные теории. «Ничто, кроме таких прискорбных предубеждений, – говорит Гросс, – не могло так извратить богословие язычества и исказить – даже превратить в карикатуру – его формы религиозного поклонения. Настало время, когда потомству следует возвысить свой голос для реабилитации попранной истины, и нынешний век должен немного научиться тому здравому смыслу, которым он хвастает с таким самодовольством, точно прерогатива разума по праву рождения принадлежит только нашим современникам»[245].

Все это дает нам верный ключ к действительной причине ненависти, испытываемой ранними и средневековыми христианами по отношению к своим языческим братьям и опасным соперникам. Мы ненавидим то, чего мы боимся. Христианский тавматург, порвавший все связи с мистериями храмов и «теми школами, которые так прославились своей магией», описанной Св. Иларионом[246],[247] не имел почти никакой надежды состязаться с языческими чудотворцами. Ни один апостол, за исключением, может быть, лечения месмерической силой, никогда не мог сравняться с Аполлонием Тианским; и скандал, произведенный среди апостолов творящим чудеса Симоном Волхвом, слишком хорошо известен, чтобы повторять его здесь снова. «Почему так происходит, – спрашивает Иустин Мученик с явным унынием, – что талисманы Аполлония Тианского (τελεσματα) обладают властью в некоторых частях творения, ибо они предохраняют, *как мы видим*, от ярости волн, буйства ветров и нападения диких зверей; и в то время как чудеса нашего Господа сохранились только в преданиях, чудеса Аполлония Тианского *весьма многочисленны* и действительно проявляются в нынешних фактах, чем сбивают с пути всех видевших?»[248] Этот поставленный в тупик мученик очень правильно разрешает эту проблему,

---

[242] *Gougenot des Mousseaux R.* Moeurs et pratiques des démons ou esprits visiteurs du spiritisme ancien et modern. Paris, 1865. P. 174.

[243] Жезл авгуров, а теперь епископский жезл. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Литуус – изогнутый посох, использовавшийся авгуром как культовый инструмент в древнеримской религии для очерчивания определенного участка в небе (templum) для гаданий по полетам птиц (аусписции).

[244] «Языческая религия». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. V.

Цит. по: *Peebles J.M.* Seers of the Ages: Embracing Spiritualism, Past and Present. Boston, 1869. P. 62 (*Пиблз Дж. М.* Провидцы веков: принятие спиритуализма, прошлого и настоящего. Бостон, 1869. С. 62).

[245] *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. V.

Цит. по: *Peebles J.M.* Seers of the Ages: Embracing Spiritualism, Past and Present. Boston, 1869. P. 62.

[246] Иларион Великий (291–371) – христианский святой, аскет.

[247] «Жизни отцов восточных пустынь», т. II, с. 283. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Marin M.-A.* Les vies des peres des deserts d'Orient: avec leur doctrine spirituelle et leur discipline monastique. T. II. Avignon, 1761. P. 283 (*Марин М.-А.* Жизни отцов восточных пустынь: с их духовным учением и монашеской дисциплиной. Т. II. Авиньон, 1761. С. 283).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Moeurs et pratiques des démons ou esprits visiteurs du spiritisme ancien et modern. Paris, 1865. P. 173–174.

Мишель-Анж Марин (1697–1767) – французский священник, богослов и писатель.

[248] Иустин Мученик «Вопросы»[*], XXIV. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «Quaestiones et responsiones ad orthodoxos».

См.: *Иустин Философ.* Вопросы и ответы православным, XXIV.

Цит. по: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 242.

приписав эффективность и могущество применяемых Аполлонием Тианским чар его глубокому знанию симпатий и антипатий (или несовместимостей) природы[249].

Не будучи в состоянии отрицать очевидное превосходство сил своих врагов, отцы прибегли к старому, но всегда успешному способу – к клевете. Они почтили теургов той же самой грязной клеветой, к которой прибегали фарисеи по отношению к Иисусу. «Бес в Тебе»[250], – сказали Иисусу старейшины еврейские синагоги. «Дьявол в тебе», – повторили коварные отцы, с той же правдивостью обращаясь к языческому чудотворцу; и это широко распространяемое обвинение, впоследствии возведенное в догмат веры, одержало победу.

Но современные наследники этих фальсификаторов из духовенства, обвиняющих магию, спиритуализм и даже магнетизм в том, что их производит демон, забыли или может быть никогда не читали классиков. Никто из наших фанатиков веры не взирал с большим презрением на *злоупотребления* магией, чем истинный посвященный древности. Никакой современный, ни даже средневековый закон не мог быть более суровым, чем закон иерофанта. Правда, он был более разборчивым, милосердным и справедливым, нежели христианское духовенство, ибо изгоняя «несознательного» колдуна, человека, осаждаемого демоном, из священных пределов святилища, жрецы, вместо безжалостного сжигания его, заботились о несчастном «одержимом». Имея по соседству от храма лечебницы, специально с этой целью построенные, жрецы помещали «медиума» древности, если он был одержим, туда и восстанавливали его здоровье. Но с человеком, который путем сознательного *колдовства* приобрел силы, делающие его опасным для остальных людей, жрецы древности были суровы, как сама справедливость. «Всякий человек, *непредумышленно* совершивший убийство или любое преступление, или обвиненный в *колдовстве,* – исключался из Элевсинских мистерий»[251]. И также из всех других. Этот закон, упоминаемый всеми, кто писал о древних посвящениях, говорит сам за себя. Заявление Августина, что все объяснения, даваемые неоплатониками, придуманы ими, является абсурдом. Ибо каждая церемония в ее истинном и последовательном совершении была дана самим Платоном в более или менее прикрытом виде. Мистерии стары как мир, и человек, хорошо разбирающийся в эзотерической мифологии различных народов, может проследить их назад до дней доведического периода в Индии. В Индии от *vatu,* или кандидата, перед тем, как он может стать посвященным, требуется соблюдение условия строжайшей добродетели и чистоты, независимо от того, хочет ли он стать простым факиром, *purohita* (публичным жрецом) или *саньяси,* святым второй степени посвящения, наиболее святым и наиболее уважаемым из них всех. После того как саньяси прошел все ужасные испытания, предшествующие допущению его во внутренний храм в подземных тайниках его пагоды, – он проводит остаток своей жизни в храме, выполняя восемьдесят четыре правила и десять добродетелей, предписанных йогу.

«Никто, кто не выполнял в течение целой своей жизни десяти добродетелей, которые божественный Ману вменил в обязанность, не может быть посвящен в Мистерии совета»[252], – говорят индусские книги посвящения.

Этими добродетелями являются: «Смирение; воздаяние добром за зло; умеренность; честность; чистота; целомудрие; обуздание физических чувств; знание Священных Писаний; знание *Высшей* Души (Духа); поклонение истине; воздержание от гнева». Только эти добродетели должны направлять жизнь истинного йога. «Недостойный адепт не должен осквернять ряды святых посвященных своим присутствием двадцать четыре часа»[253]. Адепт становится виновным после нарушения любого из этих обетов. Несомненно, применение таких добродетелей несовместимо с идеями поклонения *дьяволу* и похотливостью!

---

[249] См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 242.

[250] См.: «Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе» (Ин. 8, 52).

[251] См. «Элевсинские и Вакхические мистерии» Тейлора; Порфирий и другие. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Wilder A.* Introduction to the Third Edition // *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. XI–XII.

[252] *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 80.

[253] Там же.

А теперь попытаемся дать ясное представление об одной из главных целей настоящего труда. Мы хотим доказать, что в основании всех древних народных религий находилось одно и то же древнее Учение Мудрости, единое и тождественное, исповедуемое и применяемое посвященными всех стран, которые одни были единственными осведомлены о его существовании и значительности. Установить его происхождение и время возникновения и окончательного сформирования – это теперь уже вне человеческих возможностей. Однако достаточно единого взгляда, чтобы убедиться, что оно не могло достичь чудесного совершенства, которое мы находим в остатках различных эзотерических систем, иначе как в течение непрерывного ряда веков. Такая глубокая философия, такой возвышенный кодекс нравственности и практические результаты, столь убедительно и единообразно доказуемые, не являются достижением одного поколения или даже отдельной эпохи. Факт должен был укладываться на факт, вывод на вывод, наука порождала науку, и мириады яснейших человеческих умов размышляли над законами природы, прежде чем это древнее учение приняло конкретную форму. Доказательства этой тождественности основного учения в древних религиях можно найти в распространенности системы посвящений, в существовании тайных каст жрецов, которые являлись хранителями мистических слов силы, и в публичных демонстрациях феноменальной власти над силами природы, указывающей на общение со сверхчеловеческими существами. Каждый подход к мистериям всех этих народов охранялся с той же самой ревностной заботой, и во всех смертной казни предавали посвященного любой степени, если он выдал доверенные ему тайны. Мы видели, что так было в Элевсинских и Вакхических мистериях, среди халдейских магов и у египетских иерофантов, тогда как у индусов, от которых все они произошли, это же самое правило существовало с незапамятных времен. В этом у нас нет никаких сомнений, ибо в *Agrouchada Parikchai* ясно сказано: «Каждый посвященный, к какой бы степени он ни принадлежал, если он раскроет великую священную формулу, должен быть предан смерти»[254].

Вполне естественно, что эта самая высшая мера наказания была предписана во всех многочисленных сектах и братствах, которые в различное время возникали из древнего корня. Мы находим ее у ранних ессеев, гностиков, теургов-неоплатоников и средневековых философов; и в наши дни даже масоны увековечивают память о старых обязательствах в наказаниях перерезанием горла, расчленением и выпусканием внутренностей, чем угрожают кандидатам. Масонское «слово Мастера» передается только «чуть дыша», и такая же предосторожность предписана в халдейской *Книге Чисел* и еврейской *Меркабе*. При посвящении *старейшина* уводил неофита в уединенное место и там шептал *ему в ухо* великую тайну[255]. Масон клянется под угрозой страшных наказаний, что он не сообщит секретов какой-либо степени «брату *низшей степени»,* и *Agrouchada Parikchai* говорит: «Любой посвященный третьей степени, который прежде времени раскроет посвященным второй степени истины, должен быть предан смерти»[256]. И опять, масонский подмастерье соглашается, чтобы «его язык был вырван с корнем», если он что-нибудь разгласит профану; и в индусских книгах посвящения, в той же самой *Agrouchada Parikchai,* мы находим, что у любого посвященного первой степени (самой низкой), если он выдаст тайны своего посвящения членам других каст, для которых эта наука должна оставаться запечатанной книгой, *«будет вырезан язык»*[257] и он будет подвергнут другим истязаниям.

В дальнейшем мы укажем на доказательства этой тождественности обетов, формул, ритуалов и доктрин среди древних вероисповеданий. Мы также докажем, что не только память о них все еще сохранилась в Индии, но также и Тайное Общество все еще живо и так же деятельно, как и всегда. После прочтения всего того, что мы собираемся сказать, можно только прийти к выводу, что главный понтифик и иерофант, *Brahm-atma,* все еще доступен для тех, «кто знает», хотя,

---

[254] Там же. P. 83.

[255] Франк «Каббала». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Franck A.* Die Kabbala, oder Die Religions-philosophie der Hebräer. Leipzig, 1844. S. 45.

Цит. по: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 178.

[256] *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 83.

[257] Там же.

возможно, под другим названием; и что разветвления его влияния распространяются по всему миру. Теперь мы снова вернемся к периоду раннего христианства.

Будто не зная, что в экзотерических символах имеется эзотерическое значение и что сами мистерии состояли из двух частей – Малых в Агре, Великих в Элевсине, Климент Александрийский со злобным фанатизмом, какой можно было бы ожидать от неоплатонического отступника, но с удивлением обнаруживается у этого, в общем, ученого и честного отца, обозвал мистерии непристойными и дьявольскими[258]. Каковы бы ни были ритуалы, совершаемые среди неофитов до того, как они переходили к высшим формам наставления; как бы неправильно ни были поняты испытания *катарсиса*, или очищения, в течение которых кандидаты подвергались различного рода испытаниям; и как бы сильно духовный или физический аспект ни предрасполагал к клеветническим измышлениям, – только злобные предрассудки могли заставить человека сказать, что под этим внешним значением не было значительно более глубокого и духовного значения.

Абсурдно судить древних с нынешней точки зрения на пристойность и достоинство. И вне всякого сомнения, что не та церковь, – обвиняемая всеми современными исследователями символов в присвоении тех же самых символов в их грубейшем аспекте и чувствующая себя бессильной опровергнуть эти обвинения, – может бросить камень в тех, которые послужил ей образцом. Когда такие люди как Пифагор, Платон и Ямвлих, прославившиеся своей строгой нравственностью, чистотой, участвовали в мистериях и говорили о них с почтительностью, то не пристало нашим современным критикам судить о них по одному только внешнему виду. Ямвлих дает объяснения самому худшему; и его объяснение должно бы внушить полное доверие умам, свободным от предвзятых мнений. «Представления такого рода, – говорит он, – в мистериях были предназначены для освобождения нас от безнравственных страстей, радуя зрение и в то же время подавляя все нехорошие мысли *благоговейной святостью*, какая окружала эти обряды»[259]. «Мудрейшие и лучшие люди языческого мира, – добавляет доктор Уорбертон[260], – все единодушно сходятся на том, что мистерии были учреждены безупречными и преследовали благороднейшие цели, применяя достойнейшие средства»[261].

В этих знаменитых ритуалах, несмотря на то, что туда допускались лица обоих полов и всех классов общества и участие в них даже было обязательным, в действительности лишь немногие достигали высшего и окончательного посвящения. Градации мистерий даны Проклом в четвертой книге его *Платоновской теологии*. «Ритуал совершенствования, τελετη[262], предшествует по порядку посвящению – *muesis*[263], и посвящение – *эпоптейе*, или заключительному апокалипсису (откровению)»[264]. Теон Смирнский в *Математике* также делит мистические обряды на пять частей: «Первой из которых является предварительное очищение, ибо *также не все допускаются к мистериям*, кто их желает… Имеются некоторые лица, люди, предупреждаемые голосом глашатая (κήρυξ)… так как необходимо, чтобы те, которые не исключены из мистерий, сперва были утончены некоторыми очищениями, за которыми следует восприятие священных обрядов. Третья часть, носит название *эпоптейи*, или принятия. А четвертая, являющаяся завершением и

---

[258] См.: *Климент Александрийский.* Увещевание к язычникам. II. Языческие мистерии гнусны, а боги позорны.

[259] «Мистерии египтян, халдеев и ассирийцев». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Цит. по: *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. 114.

[260] Уильям Уорбертон (1698–1779) – английский писатель, литературный критик и церковный деятель.

[261] «Божественное посольство Моисея»[*]; «Элевсинские мистерии», цитируемые Томасом Тейлором[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Warburton W.* The Divine Legation of Moses Demonstrated. Vol. I. London, 1738. P. 171 (*Уорбертон У.* Доказательство божественного посольства Моисея. Т. I. Лондон, 1738. С. 171).

[**] См.: Iamblichus on The Mysteries of the Egyptians, Chaldeans, and Assyrians, Translation from the Greek by Thomas Taylor. Chiswick, 1821. P. 149.

Цит. по: *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. 114.

[262] совершение таинства (*греч.*).

[263] μύησις (*греч.*).

[264] См.: «Действительно, таинство идет впереди посвящения, последнее же предшествует эпоптейе» (*Прокл.* Платоновская теология, IV, 26).

целью откровения, представляет собой *повязывание головы и возложение венцов*[265]… станет ли он (посвященная личность)… иерофантом или будет выполнять какую-либо другую функцию священного служения. Но пятая часть, которая является результатом всех предыдущих, есть *дружба и внутреннее общение с Богом*»[266]. И это была самая последняя и самая благоговейная из всех мистерий[267].

Есть писатели, которые часто задумывались над значением этой выраженной претензии на «дружбу и внутреннее общение с Богом». Христианские авторы отвергали притязания «язычников» на такое «общение», утверждая, что только христианские святые были способны и теперь способны на это; материалистические скептики, вообще, насмехались над этой идеей и тех и других. После долгих веков религиозного материализма и духовного застоя весьма стало трудно, если и не совсем невозможно, обосновать притязания обеих партий. Древних греков, которые когда-то толпились вокруг Агоры Афин с ее алтарем «Неизвестному Богу», больше нет; и их потомки крепко верят, что они нашли этого «Неизвестного» в еврейском Иегове. Божественные экстазы ранних христиан уступили место видениям более современного характера в полном согласии с прогрессом и цивилизацией. «Сын Человеческий», являющийся восхищенному взору древнего христианина грядущим из седьмых небес в облаке славы и окруженным Ангелами и крылатыми Серафимами, уступил место более прозаичному, но в то же время и более деловитому Иисусу. Последнего теперь показывают делающим утренние визиты Марии и Марфе[268] в Вифании и садящимся на *«диван»* с младшей сестрой, любительницей «этики», тогда как Марфа отправляется на кухню готовить. Недавно разгоряченная фантазия кощунственного бруклинского проповедника и шута, достопочтимого доктора Талмеджа[269] нарисовала ее бегущей назад «со вспотевшим лбом и кувшином в одной руке и щипцами в другой… она подбегает к Христу» и бранит его, что он не обращает внимания, что сестра предоставила «ей одной обслуживать их»[270].

Со времени рождения торжественной и величественной концепции Непроявленного Божества адептов древности до таких карикатурных описаний Того, Кто умер на Кресте за свою филантропическую преданность человечеству, прошли долгие века, и их тяжелая поступь, кажется, почти полностью изгладила всякое чувство духовной религии в сердцах называющих себя его последователями. Поэтому неудивительно, что выражение Прокла уже непонятно

---

[265] Это выражение не следует понимать буквально, так как при посвящении в некоторых Братствах оно имело тайное значение, на что намекает Пифагор, описывая свои ощущения после посвящения и рассказывая, что он был коронован богами, в присутствии которых он пил «воды жизни», по-индусски – *āb-i-hayāt*, источник жизни[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Shakespear J.* A Dictionary, Hindūstānī and English, and English and Hindūstānī. London, 1849. P. 7.

[266] См.: «Мы можем сравнить философию с посвящением в истинные таинства и с передачей истинных мистерий. Посвящение состоит из пяти частей. Первая – исходное очищение: ведь к участию в мистериях допускаются не все желающие, но некоторым объявляется о запрещении – тем, чьи руки нечисты и речи безрассудны; и остальным тоже нужно сперва пройти некоторое очищение. Вслед за очищением идет передача посвящения. Третьим будет так называемое обозрение (ἐποπτεία). Четвертой же ступенью, или целью обозрения, является повязывание головы и возложение венков, дабы посвященные могли передавать учение, быть факелоносцами, иерофантами или иными священниками. Пятая ступень венчает все предыдущие, и она состоит в дружбе с Богом и в благой жизни вместе с Божеством» (*Теон Смирнский.* Изложение математических предметов, полезных при чтении Платона, Введение).

[267] См.: *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. 45–46.

[268] Марфа и Мария – персонажи Нового Завета, сестры Лазаря из Вифании, в доме которых останавливался Иисус Христос.

[269] Томас Де Витт Талмедж (1832–1902) – американский проповедник, священник реформатской и пресвитерианской церквей.

[270] Эта оригинальная и очень длинная проповедь была произнесена в бруклинской церкви Нью-Йорка 15 апреля 1877 года. На следующее утро газета «Sun» обозвала достопочтенного оратора болтающим шарлатаном, но этот заслуженный эпитет не удержит других достопочтенных шутов поступать точно также и даже хуже. И это религия Христа! Гораздо лучше не верить в него совсем, чем делать карикатуру из своего Бога в таком виде. Мы от всего сердца аплодируем «Sun» за следующие взгляды: «И затем, когда Талмедж заставляет Христа в вспышке раздражительности сказать Марфе: “Не хлопочи, а садись на диван”, – он доводит сцену до кульминационного пункта – тут уж нечего больше сказать. Шутовство Талмеджа заходит слишком далеко. Если бы он был злейшим еретиком в этой стране, а не честным верующим, – он не причинил бы столько вреда религии, сколько он причиняет своими фамильярными кощунствами»[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: The Sun, April 16, 1877.

христианам, и отвергается как «причуда» материалистами, которые в своем отрицании менее кощунственны и атеистичны, чем многие из священников и верующих. Но хотя греческой *эпоптейи* больше нет, есть в нынешнем веке народ гораздо более древний, нежели самые древние эллины, который пользуется «сверхъестественными» способностями до такой же степени, что и его предки в дни гораздо более далекие, чем троянские. Именно на этот народ мы обращаем внимание психолога и философа.

Нет надобности углубляться в труды востоковедов, чтобы прийти к убеждению – в большинстве случаев они даже не подозревают, что в сокровенной философии Индии имеются глубины, которые они не изучили и *не могут* изучить, так как проходят мимо, не заметив их. В отношении к индусской метафизике преобладает всеохватывающий тон осознанного превосходства, оттенок презрительности, как будто только европейский ум достаточно просвещен, чтобы полировать неотшлифованный алмаз древнесанскритских писателей и отделять, что хорошо и что плохо, ради блага своих потомков. Мы видим, как они спорят по поводу внешних форм выражения без представления о тех великих жизненных истинах, которые те скрывают от взоров профана.

«Как правило, брамины, – говорит Жаколио, – редко поднимаются выше класса *грихастх* (жрецы низших каст) и *purohita* (заклинатели, предсказатели, пророки и вызыватели духов). И все же, как мы увидим… раз уж мы заговорили об этом вопросе и изучаем проявления и феномены, что эти посвященные *первой* степени (самой низшей) приписывают себе и, по-видимому, в самом деле, обладают способностями, развитыми до такой степени, какая никогда не была достигнута в Европе. Что же касается посвященных второй и особенно третьей степени, то они претендуют на власть, позволяющую им игнорировать пространство и время, распоряжаться жизнью и смертью»[271].

Таких посвященных, как эти, месье Жаколио *не встречал*, ибо, как он сказал, они появляются только в самых торжественных случаях и когда требуется утвердить веру в широких массах путем феноменов более высокого порядка. «Их никогда не видно ни по соседству с храмами, ни даже в самих храмах, за исключением великого пятилетнего праздника огня. По этому случаю они появляются около полуночи на платформе, воздвигнутой в середине священного озера, подобно призракам, и своими заклинаниями освещают пространство. Огненный столб света поднимается около них и стремительно несется от земли к небу. Странные звуки слышатся в воздухе, и пятьсот или шестьсот тысяч индусов, собравшихся со всех концов Индии, чтобы лицезреть этих полубогов, бросаются наземь, погружая лицо в пыль и призывая души своих предков»[272].

Пусть любой беспристрастный человек прочтет *Спиритуализм в мире*, и он не поверит, что этот «непримиримый рационалист»[273], как Жаколио любит себя называть, сказал хоть одним словом больше того, что он в самом деле видел. Его сообщения находят поддержку и подтверждаются сообщениями других скептиков. Как правило, миссионеры, даже прожившие полжизни в стране «поклонения дьяволу», как они называют Индию, или неискренне огульно *отрицают* все то, чего они не могут признать правдой, или же нелепо приписывают все феномены силе дьявола, которая превосходит «чудеса» века апостолов. И что же, как мы видим, вынужден признать этот французский писатель, несмотря на весь свой неисправимый рационализм, после повествования величайших чудес? Как бы он ни наблюдал за факирами, он вынужден ясно засвидетельствовать их совершенную честность в отношении их чудесных феноменов. «Никогда, – говорит он, – нам не удавалось ни одного из них уличить в обмане»[274]. Один факт следует

---

[271] «Спиритуализм в мире», с. 68. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 68.

[272] Там же, с. 78, 79. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 79.

[273] *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 238.

[274] Там же. P. 224.

отметить всем, кто, не побывав в Индии, все еще воображает, что он достаточно умен, чтобы разоблачить обман *притворных* магов. Этот ловкий и хладнокровный наблюдатель, этот несомненный материалист после своего долгого пребывания в Индии подтверждает: «Мы, не колеблясь, открыто признаем, что мы не встречали ни в Индии, ни в Цейлоне ни единого европейца, даже среди самых давних постоянных жителей, который был бы в состоянии указать средства, какими пользуются эти чудотворцы при производстве своих феноменов!»[275]

А как бы они узнали? Разве этот рьяный востоковед не признается, что даже он, имея под рукой все имеющиеся средства, чтобы изучать многие их ритуалы и доктрины из первых рук, потерпел неудачу в своих попытках уговорить браминов раскрыть свои секреты. «Все, что наши наиболее усердные расспросы могли вытянуть у этих *purohita* по поводу деятельности их глав (невидимых посвященных храмов), почти ничего не дало»[276]. К тому же, говоря об одной из книг, он признается, что, претендуя на раскрытие всего, что хочется знать, она «вдруг прибегает к таинственным формулам, к комбинациям из магических и оккультных букв, в секретное значение которых мы проникнуть не могли»[277], и т.д.

Факиры, хотя они никогда не могут подняться выше первой степени посвящения, тем не менее, являются, единственными посредниками между живым миром и «молчаливыми братьями» или теми посвященными, которые никогда не преступают порога своих священных обиталищ. Фукара-йоги принадлежат храмам, и кто знает, не имеют ли эти иноки святилищ значительно больше отношения к психологическим феноменам, которые сопровождают факиров и которые так красочно описаны Жаколио, чем сами *питри*? Кто может сказать, не есть ли флюидический призрак древнего брамина, которого видел Жаколио, духовным *двойником*, Scin Lecca, одного из этих таинственных саньяси?

Хотя это повествование было переведено и прокомментировано профессором Перти из Женевы[278], все же мы отважимся изложить его собственными словами Жаколио: «Спустя мгновение после того как исчезли руки и факир серьезнее чем когда-либо продолжал свои вызывания (*мантры*), облако, похожее на первое, но более опаловое и более светонепроницаемое, начало формироваться в воздухе около небольшой жаровни, в которую, по просьбе индуса, я все время подбрасывал горящие угли. Мало-помалу облако приняло совсем человеческую форму, и я различил в этом призраке, – ибо иначе я его не могу назвать, – старого брамина-жертвоприносителя, падающего на колени около этой жаровни.

На лбу у него были знаки, посвященные Вишну, а вокруг тела – тройной шнур, знак посвященных жреческой касты. Он соединил руки над своей головой, как при жертвованиях, и губы его шевелились, как бы произнося молитву. В какой-то миг он взял щепотку пахучего порошка и бросил ее на уголья; должно быть, это был какой-то сильный состав, ибо мгновенно поднялся густой дым и заполнил обе комнаты.

Когда дым рассеялся, я увидел призрака стоящим в двух шагах от меня – он протягивал мне свою бесплотную руку; я взял ее в свою руку, приветствуя, и был удивлен, найдя ее хотя и костлявой и жесткой, но теплой и живой.

“Действительно ли ты являешься древним обитателем земли?” – сказал я в этот момент громким голосом.

Я еще не закончил вопроса, как слово **“am”** (“да”) вспыхнуло огненными буквами и исчезло на груди старого брамина, оставив впечатление, точно его написали фосфорной палочкой в темноте.

“Не оставите ли вы мне что-нибудь на память в знак вашего посещения?” – продолжал я.

Дух разорвал свой тройной шнур, скрученный из трех прядей хлопка, которым были опоясаны его бедра, дал его мне и исчез у моих ног»[279].

---

[275] Там же. P. 225.

[276] Там же. P. 78.

[277] Там же. P. 115–116.

[278] См.: *Perty M.* Manifestationen bei den Fakirs in Indien // Psychische Studien. B. II. Leipzig, 1875. S. 497–498 (*Перти М.* Манифестации среди факиров Индии // Psychische Studien. Т. II. Лейпциг, 1875. P. 497–498).

[279] Луи Жаколио «Феномены и манифестации». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

«О, Брахма! что это за тайна, которая совершается каждую ночь?.. Когда лежишь с закрытыми глазами на подстилке, то тело не видишь и душа улетает, чтобы вступить в беседу с питри… Охрани ее, о, Брахма, когда, покинув покоящееся тело, она уходит, чтобы носиться над водами, бродить по огромным просторам неба и проникать в темные и таинственные уголки долин и великих лесов Химавата[280]!» (*Agrouchada Parikchai*)[281].

Факиры, когда они принадлежат к какому-либо отдельному храму, никогда не действуют иначе, как только по приказу. Ни один из них, если только он не достиг степени чрезвычайной святости, не освобождается от влияния и руководства своего гуру, учителя, который первый посвятил его и научил тайнам *оккультных* наук. Подобно *субъекту* европейского месмеризатора, обычный средний факир никогда не может целиком избавиться от психологического влияния своего гуру. Проведя два или три часа в тишине и уединении внутреннего храма в молитве и медитации, факир, когда снова появляется оттуда, месмерически подготовлен и окреп; он творит гораздо более разнообразные и мощные чудеса, чем до того, как туда вошел. «Учитель» *возложил на него руки*, и факир чувствует себя сильным.

На основании многих брахманических и буддийских священных книг можно доказать, что всегда существовала большая разница между адептами высшего порядка и чисто психологическими субъектами – подобно многим из этих факиров, являющихся медиумами в определенном значении этого слова. Правда, факир всегда говорит о питри, и это естественно, ибо они являются покровительствующими ему божествами. Но являются ли питри *развоплощенными человеческими существами нашей расы*? Это вопрос, и мы его сейчас же будем обсуждать.

Мы говорим, что факир может в какой-то степени рассматриваться как медиум, ибо он – что не всем известно – находится под непосредственным месмерическим влиянием живого адепта, своего саньяси, или гуру. Когда последний умирает, то сила первого, если он не получил последней передачи духовных сил, угасает и часто даже исчезает. Если бы это было иначе, почему же тогда факирам не дают права на посвящение второй и третьей степени? Жизни многих из них являют пример такой степени самопожертвования и святости, которые незнакомы и совершенно непостижимы для европейцев, содрогающихся при одной мысли о таких самоистязаниях. Но как бы они ни были защищены от власти грубых, привязанных к земле духов, как бы широка ни была бездна между совращающими влияниями и их полными самообладания душами; и как бы хорошо ни защищал их семиузловый магический бамбуковый посох, который они получают от гуру, – все же факир живет во внешнем мире греха и материи, и возможно, что его душа будет запятнана магнетическими эманациями мирских предметов и личностей и тем откроет доступ чужим духам и *богам*. Допустить человека в таком положении, человека, в самообладании которого при любых обстоятельствах нет полной уверенности, к познанию страшных тайн и бесценных секретов посвящения было бы неразумно. Это поставило бы под угрозу не только то, что должно любой ценой охраняться от профанации, но и было бы согласием допустить за занавес существо, чья медиумистическая безответственность могла бы в любой момент причинить ему смерть через невольное неблагоразумие. Тот же самый закон, который существовал в Элевсинских мистериях до нашей эры, имеет силу ныне в Индии.

Адепт должен уметь управлять не только самим собой, но и низшими ступенями духовных существ, духами природы и привязанными к земле душами, короче говоря, теми самими, от которых факир способен пострадать.

Если возражающий скажет, что адепты-брамины и сами факиры признаются, что сами по себе они бессильны и могут действовать только с помощью развоплощенных человеческих духов, то это равносильно утверждению, что эти индусы незнакомы с законами своих священных книг и даже со значением слова *питри*. *Законы Ману*, *Атхарваведа* и другие книги доказывают то, что мы теперь говорим. «Все, что существует, – говорит *Атхарваведа*, – находится во власти богов. Боги находятся под властью магических заклинаний. Магические заклинания находятся во власти

См.: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L’initiation et les sciences occultes dans l’Inde et chez tous les peuples de l’Antiquité. Paris, 1875. P. 319–320.

[280] В индуизме Гималаи персонифицированы в лице бога Химавата.

[281] *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L’initiation et les sciences occultes dans l’Inde et chez tous les peuples de l’Antiquité. Paris, 1875. P. 65.

браминов. Следовательно, боги находятся во власти браминов»[282]. Это логично, хотя кажется парадоксальным, и это факт. И этот факт объяснит тем, у кого до сих пор не было ключа к разгадке того (среди них должен числиться и Жаколио, что видно при чтении его трудов), почему факиры должны быть ограждены первой, самой низкой степенью того курса посвящений, чьи высочайшие адепты или иерофанты являются *саньясинами*, или членами древнего Верховного Совета Семидесяти.

Кроме того, в книге I индусской *Книги Бытия*, или *Книге творения Ману*, *питри* названы *лунными* предками человеческого племени. Они принадлежат к расе существ, отличающихся от нас, и, по существу, не могут быть названы «человеческими духами» в том смысле, в каком спиритуалисты пользуются этим термином. Вот что о них сказано:

«Затем они (боги) сотворили якшей, ракшасов, пишачей[283], гандхарвов[284], апсар, асуров, нагов, сарп, супарн[285] и питри – *лунных предков человеческой расы»* (см.: *Законы Ману*, книга I, шлока 37, где питри названы «прародителями человечества»)[286].

Питри являются отдельным племенем духов, принадлежащих к мифологической иерархии или скорее каббалистической номенклатуре и должны быть зачислены в добрые гении, в демоны греков или низшие боги незримого мира; и когда факир приписывает свои феномены питри, он подразумевает только то, что подразумевали древние философы и теурги, когда утверждали, что все «чудеса» производили через посредничество богов, или добрых и злых демонов, управляющими силами природы, *элементалами*, которые подчиняются тому, «кто знает». Привидение, или человеческий призрак, факир назвал бы *palīt* или *chutnā*, а женского человеческого духа – *pichhalpāi*[287], но не *питри.* Правда, *pitara* означает отцы, предки, а pitrāi – родственник[288]. Но эти слова применяются совсем в другом смысле, чем питри, призываемые в мантрах.

Утверждать перед благочестивым брамином или факиром, что каждый может беседовать с духами умерших людей, значило бы потрясти его кажущимся кощунством. Разве заключительный стих *Бхагаваты* не говорит, что это великое счастье отведено на долю святых саньяси, гуру и йогов?

«Задолго до того как они окончательно избавляются от своих смертных оболочек, души тех, кто творили только добро, например, саньяси и ванапрастха[289], приобретают способность беседовать с душами, которые раньше их ушли в Сваргу»[290].

В этом случае питри, вместо гениев, являются духами или, скорее, душами умерших. Но они будут свободно сообщаться лишь с теми, чья атмосфера такая же чиста, как их собственная, и на чьи молитвенные *kalassa* (вызывания)[291] они могут ответить без риска осквернить свою небесную чистоту. Когда душа вызывателя достигла *sayodjyam*[292], или полной тождественности сущности со Вселенской Душой, когда материя окончательно побеждена, тогда адепт может свободно каждый день и каждый час вступать в сношения с теми, которые, хотя и освобождены от бремени своих

---

[282] Там же. P. 26.

[283] Пишачи – демоны племени гномов, гиганты и вампиры. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[284] Гандхарвы – добрые демоны, небесные Серафимы, певцы. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[285] Асуры и наги суть титанические духи и духи с головами драконов и змей. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[286] «Они* создали семь других Ману, преисполненных блеска, богов, местопребывания богов и великих риши, обладающих неизмеримым могуществом, якшей, ракшасов, пишачей, гандхарвов, апсар, асуров, нагов, змей, супарн и разные сонмы предков…» (Законы Ману, I, 36–37).

[*] десять великих риши.

[287] *Shakespear J.* A Dictionary, Hindūstānī and English. London, 1817. P. 173 (*Шекспир Дж.* Словарь, хиндустани и английский. Лондон, 1817. С. 173, 189, 307).

[288] «Pitri – отец» (*Shakespear J.* A Dictionary, Hindūstānī and English. London, 1817. P. 168).

[289] Ванапрастха (*санскр.* Vâna-prastha: vâna – «лес», stha+pra – «подниматься», «отправляться», «отъезжать») – в индуизме третья стадия (ашрама) жизни, которую должен пройти каждый брамин и вообще всякий благочестивый индус, изучающий Веды.

[290] *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 5.

[291] Там же. P. 64.

[292] Там же. P. 101. Современное написание: sâyujya.

телесных форм, все же сами продвигаются через бесконечный ряд преображений, входящих в постепенное приближение к Параматме, или Великой Вселенской Душе.

Не забывая о том, что христианские отцы для себя и своих святых всегда претендовали на название «друзей Бога», и зная, что этот термин они, вместе со многими другими, взяли из специальной терминологии языческих храмов, вполне естественно ожидать, что они будут злобствовать каждый раз, когда ссылаются на эти ритуалы. Так как отцы, как правило, были невежественны и имели биографов таких же невежественных, как они сами, то мы и не могли ожидать, что найдем в описаниях их блаженных видений ту же изобразительную красоту, какую мы находим у языческих классиков. Независимо от того, следует ли отказать в доверии или же принимать как факты видения и объективные феномены как отцов-отшельников, так и иерофантов святилищ, – великолепная образность, примененная Проклом и Апулеем в описании малой части конечного посвящения, которую они осмелились раскрыть, совершенно затмевает плагиаторские повествования христианских аскетов, хотя они были предназначены быть точными *копиями.* Повествование об искушении Св. Антония в пустыне женским демоном является пародией на предварительные испытания неофита в течение *Mikra,* или Малых мистерий, в Агре[293] – это те ритуалы, при мысли о которых Климент Александрийский так возмущался и в которых была представлена лишившаяся дочери Деметра в поисках ее и ее добродушная хозяйка Баубо[294].

Не вдаваясь опять в доказательства, что в христианских, а в особенности в ирландских римско-католических церквях[295], те же явно непристойные обряды просуществовали до конца прошлого столетия, – мы обратимся к незнающим устали трудам того честного и храброго защитника древней веры, Томаса Тэйлора. Как бы много возражений ни находила догматическая греческая ученость против его «ошибочных толкований», – память о нем должна быть дорога каждому истинному почитателю Платона, который больше стремится к постижению внутренней мысли великого философа, чем обращает внимание на чисто внешний механизм его писаний. Более классический переводчик мог бы передать нам в более правильной фразеологии платоновские *слова*, но Тэйлор показывает нам *смысл* Платона, и это больше того, что можно сказать о Целлере, Джоуите и их предшественниках. И еще, как пишет профессор А.Уайлдер: «Труды Тэйлора получили одобрение со стороны людей, способных к углубленному в труднопонимаемые темы мышлению; и надо признать, что он был наделен высшим даром – даром

---

[293] См.: *Wilder A.* Introduction to the Third Edition // *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. VII–VIII.

[294] См.: Арнобий, цитируемая работа, с. 249, 250. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Seven Books of Arnobius Adversus Gentes. Edinburgh, 1871. P. 249–250 (Семь книг Арнобия против язычников. Эдинбург, 1871. С. 249–250).

Цит. по: *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 66.

См.: «В странствовании при этих поисках она [Церера][*] приходит также в пределы Элевсина. Так называется селение, находящееся в аттической стране. <…> Та Баубо[**], которая, как мы сказали, была обитательницей селения Элевсина, оказывает гостеприимство Церере, удрученной многими несчастьями, льстит ей, оказывая любезные услуги, просит ее позаботиться о подкреплении тела, предлагает ей для утоления жажды смешанный напиток, который в Греции называют кикеоном (cyceonem); опечаленная богиня отказывается и отвергает любезные услуги, и несчастье не позволяет ей помнить о здоровье. Та любезно просит и уговаривает ее, как это обыкновенно бывает в подобного рода случаях, не пренебрегать ее дружественным расположением; Церера продолжает упорствовать и остается непоколебимой и непреклонной. Так как это часто происходило и так как никакими любезностями нельзя было поколебать непреклонное решение, то Баубо обращается к хитрости, и ту, которую не могла склонить серьезными мерами, решила развеселить посредством необычайных шуток – она начинает заботиться о той, остававшейся долго без внимания, части тела, в которой обнаруживается женский пол, посредством которой происходит рождение и от которой пол обыкновенно получает название, и придала ей более чистый и гладкий вид, как у малолетних детей. Затем она возвращается к опечаленной богине и среди тех общих разговоров, которыми обыкновенно ослабляют и облегчают скорбь, обнажает себя и показывает все непристойные части на открытом теле. Богиня устремляет на них взоры и услаждается видом неслыханного рода утешения; затем, развеселившись вследствие смеха, берет и пьет напиток, от которого отказывалась, и Баубо бесстыдным поступком достигла того, чего долго не могла добиться скромностью» (*Арнобий.* Против язычников, V, XXV).

[*] Церера – она же Деметра.

[**] Баубо – персонаж древнегреческой мифологии, связанный с Элевсинскими мистериями; жительница Элевсина, которая радушно приняла Деметру и угостила ее кикеоном.

[295] См. «Древний языческий и современный христианский символизм» Инмана. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 66.

интуитивного восприятия внутреннего смысла рассматриваемых им предметов. Другие могли больше знать греческий язык, но он больше знал Платона»[296].

Тэйлор посвятил всю свою полезную жизнь поискам таких старинных рукописей, которые дали бы ему возможность выработать собственные взгляды, касающиеся нескольких неясных ритуалов в мистериях, подтвержденных писателями, которые сами прошли посвящения. С полным доверием к утверждениям различных классических писателей мы говорим, что как бы смешным и, возможно, распущенным ни казался в некоторых случаях древний культ современным критикам, – христианам он не должен казаться таким. В течение Средних веков и даже позднее они ввели у себя почти то же самое без понимания тайного смысла этих ритуалов и вполне удовлетворились неясными и скорее фантастическими истолкованиями своего духовенства, которое приняло внешнюю форму и исказило внутреннее значение. Мы готовы вполне справедливо допустить, что прошли века с тех пор, как большинство христианского духовенства, – которому *не разрешается ни любопытствовать по поводу Божьих тайн, ни искать объяснений тому*, что церковь однажды приняла и установила, – имело самое смутное представление о своем символизме, как в его экзотерическом, так и эзотерическом значении. Но не так обстоит дело с главой церкви и ее высшими сановниками. И если мы полностью согласны с Инманом, что «трудно поверить, что духовенство, которое санкционировало публикацию таких печатных изданий[297], могло быть таким же невежественным, как современные исполнители ритуалов», то мы совсем не собираемся поверить вместе с этим автором, «что последние, если бы они знали действительное значение символов, всеобще применяемых римской церковью, они бы *не* приняли их»[298].

Устранение того, что прямо взято из древнеязыческого поклонения полу и природе, было бы равносильно разрушению всего римско-католического поклонения изображениям – элемента *Мадонны* – и реформированию веры в протестантизм. Навязывание недавнего догмата о Беспорочном Зачатии было продиктовано этой самой секретной причиной. Наука симвология делала слишком быстрые успехи. Слепая вера в папскую непогрешимость и беспорочную натуру Св. Девы и *ее женской линии происхождения на несколько поколений* одна только могла спасти церковь от нескромных открытий науки. Это был ловкий ход со стороны наместника Бога. Какое имеет значение, если «возлагая на нее такую честь», как дон Паскуале де Франчишис наивно это выражает, он сделал из Девы Марии богиню, олимпийское Божество[299], которое, в силу самой своей натуры, поставленное вне возможности совершить грех, не может претендовать ни на добродетель, ни на личную заслугу за свою чистоту, то есть не может претендовать как раз на то, за что именно она, как нас учили в нашей молодости, была избрана среди всех других женщин. Если его святейшество лишило ее этого, то, с другой стороны, он думает, что наделил ее, по меньшей мере, одним физическим атрибутом, которого не имеет ни одна другая девственница-

---

[296] Предисловие к книге «Элевсинские и Вакхические мистерии» Тейлора, опубликованной Дж. У.Бутоном. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Wilder A.* Introduction to the Third Edition // *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. XVIII–XIX.

[297] Иллюстрированные изображения «с древних четок благословенной Девы Марии, напечатанных в Венеции в 1524 году с разрешения инквизиции»[*]. В иллюстрациях, приведенных доктором Инманом, Св. Дева представлена в ассирийской «роще»[**], *что есть мерзость в глазах Господа*, согласно библейским пророкам. «Рассматриваемая книга, – говорит автор, – содержит множество фигур, причем все они имеют большое сходство с месопотамской эмблемой *Иштар*. Присутствие женщины *в ней* позволяет опознать их как символы Изиды или *la nature*[***], а преклоняющийся перед ней мужчина выражает ту же самую идею, которая изображена в ассирийских скульптурах, где мужчины предлагают богине *символы себя самих*» (см.: «Древний языческий и современный христианский символизм», с. 91, второе издание, издатель Дж. У.Бутон, Нью-Йорк)[****]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Rosario della gloriosa vergine Maria. Venice, 1524 (Четки славной Девы Марии. Венеция, 1524).

[**] Символический объект на скульптурах Ниневии.

[***] природы (*фр.*).

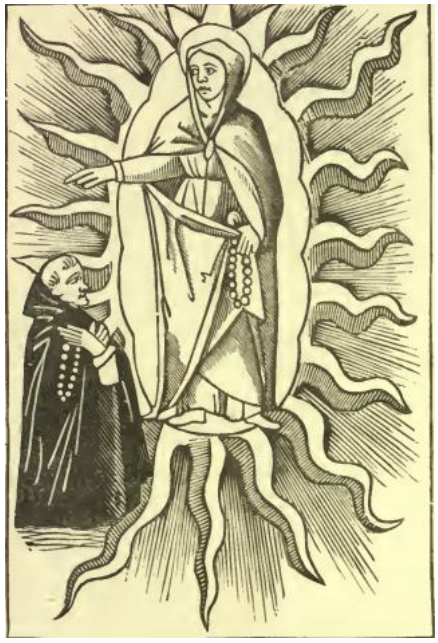
[****] *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. New York, 1875. P. 91.

[298] *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. 93.

[299] См.: Discorsi del Sommo Pontefice Pio IX pronunziati in Vaticano ai fedeli di Roma e dell'orbe dal principio della sua prigionia fino al presente, per la prima volta raccolti e pubblicati dal P. Don Pasquale de Franciscis dei Pii Operarj. Vol. II. Poma, 1873. P. 325.

Цит. по: *Gladstone W.E.* Speeches of Pope Pius IX. New York, 1875. P. 8; *Gladstone W.E.* Rome and the Newest Fashions in Religion. Three Tracts. London, 1875. P. 140.

богиня. Но даже этот новый догмат, который, вместе с новой претензией на *непогрешимость*, якобы революционизировал христианский мир, не появился первоначально в римской церкви. Это ничто иное как возвращение к едва припоминаемой *ереси* первых веков христианства, ереси коллиридийцев[300], так названных из-за *жертвенных хлебцев* Деве Марии, которую они считали *родившейся от девственницы*[301]. Новая фраза, «О, Дева, *зачатая беспорочно»*, является просто запоздалым принятием того, что сперва считалось *«кощунственной ересью»* правоверными отцами церкви.

Святая Дева имеет сходство с Иштар
(*Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. New York, 1875. P. 91)

Думать хотя бы одно мгновение, что какой-либо из этих пап, кардиналов и других высоких сановников «не был осведомлен» с начала до конца о внешнем значении своих символов, значило бы не воздать должного их большой учености и их духу макиавеллизма. Это значило бы забыть, что эмиссары Рима никогда не остановятся ни перед каким угодно затруднением, которое можно обойти применением иезуитской хитрости. Политика услужливого приспособления никогда не была проведена в такой степени, как это сделали миссионеры в Цейлоне, которые, по словам аббата Дюбуа[302] – несомненно, ученого и компетентного авторитета – «возили изображения Девы и Спасителя на триумфальных колесницах, подделанных под оргии Джаггернаута[303], и ввели в церковный церемониал танцовщиц от брахманических ритуалов»[304]. Давайте, по крайней мере,

---

[300] Коллиридийцы – секта гностиков, которые в первые века христианства перенесли свое поклонение и почитание от Ашторет на Марию как Царицу Небесную и Деву. Считая обеих идентичными, они приносили последней – как когда-то давали первой – в определенные дни печенье и вафли с изображенными на них символами полового характера.

[301] См.: Кинг «Гностики», с. 91, 92[*]; «Родословная Пресвятой Девы Марии»[**] Фавста, епископа Рьеза[***]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 91–92.

[**] Апокрифическое евангелие рождества Марии.

[***] Фавст Регийский (405/410 – 490/495) – церковный деятель конца Западной Римской империи и Вестготского королевства.

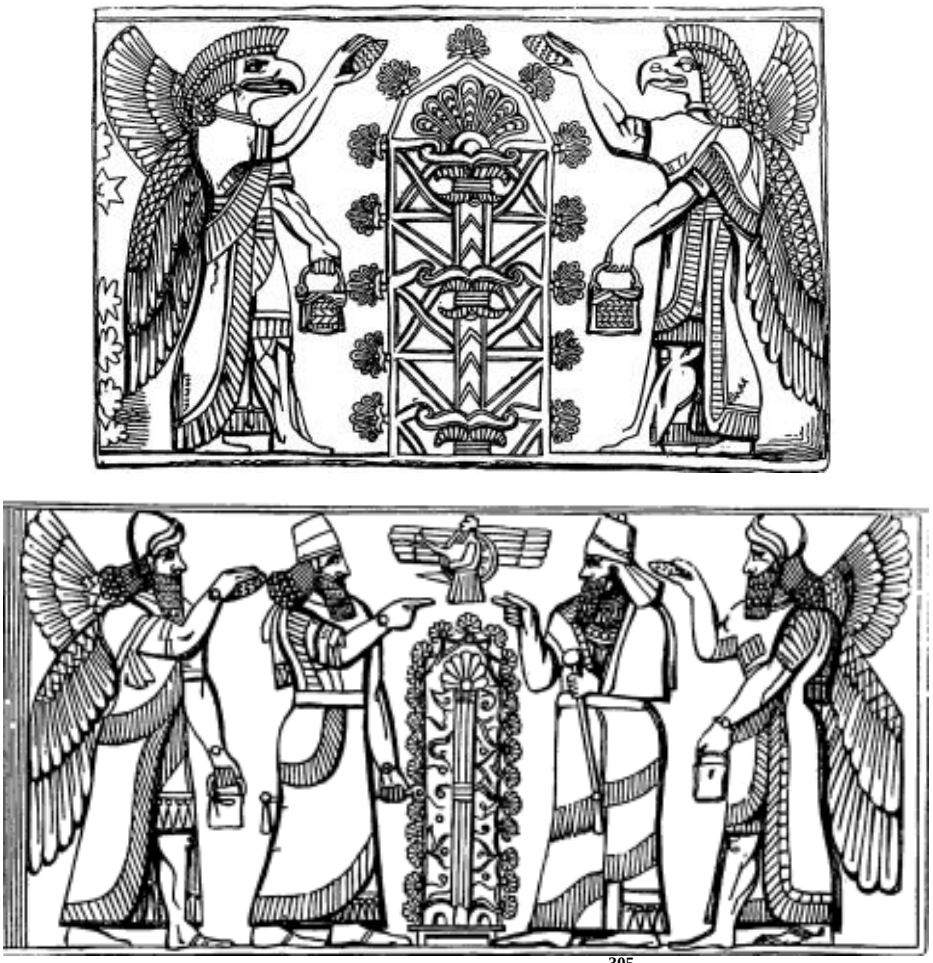
[302] Жан-Антуан Дюбуа (1765–1848) – французский католический миссионер в Индии, индолог.

[303] Джаггернаут – термин, который используется для описания проявления слепой непреклонной силы; для указания на кого-то, кто неудержимо идет напролом, не обращая внимания на любые препятствия. Происходит от санскритского слова Джаганнатха, которое в переводе означает «Владыка Вселенной» и является одним из имен Кришны в индуизме.

[304] Принсеп[*] цитирует[**] Дюбуа, «Edinburgh Review», 1851, апрель, с. 411[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Генри Тоби Принсеп (1793–1878) – английский чиновник индийской государственной службы и историк Индии. В данном случае Г.Т.Принсеп не упоминается.

поблагодарим политиканов в черных ризах за их последовательность в применении колесницы Джаганнатхи, на которой «нечестивые язычники» возят *лингам* Шивы. Использование *этой* колесницы, чтобы, в свою очередь, возить в ней римскую представительницу женского начала в природе, показывает понимание и основательное знание старейших мифологических концепций. Они слили два божества и таким образом в христианской религиозной процессии представили «языческого» Брахму, или Нару (отца), Нари (мать) и Вираджа (сына).

«Ассирийская роща» (Ашера)[305] (в центре)
(*Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. New York, 1875. P. 126)

Ману говорит: «Верховный Владыка, который существует через себя, делит свое тело на две половины, мужскую и женскую, и из союза этих двух начал рождается Вирадж, Сын»[306].

[**] См.: *Dubois J.A.* Letters on the state of Christianity in India. London, 1823. P. 18 (*Дюбуа Ж.А.* Письма о состоянии христианства в Индии. Лондон, 1823. С. 18).

См.: *Tennent J.E.* Christianity in Ceylon: Its Introduction and Progress Under the Portuguese, the Dutch, the British, and American Missions : with an Historical Sketch of the Brahmanical and Buddhist Superstitions. London, 1850. P. 18–19 (*Теннент Дж. Э.* Христианство на Цейлоне: его возникновение и развитие под руководством португальских, голландских, британских и американских миссий: с историческим очерком брахманических и буддийских суеверий. Лондон, 1850. С. 18–19).

См.: Lamanism in Tartary and Thibet // Edinburgh Review, Vol. XCIII, April 1851. P. 415 (Ламаизм в Татарии и Тибете // Edinburgh Review, 1851, т. XCIII, апрель. С. 415).

Цит. по: *Pococke E.* India in Greece; Or, Truth in Mythology. London, 1852. P. 318–319.

[305] Ашéра (*евр.* **אֲשֵׁרָה**, ăshêrâh) – ханаанская и финикийская богиня плодородия. В религии Угарита верховная богиня, жена Эля, праматерь и владычица богов и людей. В Ветхом Завете имеет сильную взаимосвязь с деревьями – столбами Ашеры, которые устанавливались в местах почитания богов. Такие деревья были установлены в Первом храме, пока царь Иосия не срубил их. Синодальный перевод заменяет имя Ашеры словами «роща», «дубрава», «идол дубравный», «дерево» и «Астарта».

[306] «Законы Ману», книга I, шлока 32. Сэр У.Джонс при переводе из северных «Законов Ману» эту *шлоку* передает следующим образом: «Разделивши свою собственную субстанцию, могущественная Сила стала наполовину

Среди христианских отцов не было таких, которые могли бы не знать этих символов в их физическом значении, так как в этом последнем значении они были предоставлены невежественной черни. Кроме того, у всех них было достаточно причин, чтобы подозревать оккультный символизм, содержащийся в этих изображениях; хотя, так как ни один из них – за исключением Павла, вероятно – не был посвящен, они не могли что-либо знать о сущности заключительных ритуалов. Любой человек, открывший другим эти тайны, предавался смерти, не взирая ни на пол, ни на национальность, ни на верование. И христианский отец не был бы более защищен от *несчастного случая*, нежели языческий *мист*, или μύστης.

Если в течение *Aporreta*[307], или предварительных таинств, имелись некоторые сцены, которые могли бы шокировать скромность христианского обращенца, – хотя мы сомневаемся в искренности таких заявлений, – то их мистический символизм был достаточен, чтобы снять с этих представлений всякое обвинение в безнравственности. Даже эпизод с матроной Баубо, – чей довольно чудаковатый способ утешения был обессмерчен в Малых мистериях, – объясняется беспристрастными мистагогами[308] вполне естественно. Церера-Деметра и ее земные скитания в поисках своей дочери являются эвгемеризированными описаниями одной из наиболее метафизико-психологических проблем, какими когда-либо занимался человеческий ум. Это маска для трансцендентального повествования посвященных провидцев; небесное видение свободной души посвященного о последнем часе, описывающее процесс, посредством которого душа, которая еще не была воплощена, впервые спускается в материю; «Благословен тот, кто видел *простые дела* загробного мира; он знает как конец жизни, так и ее божественное происхождение от Юпитера»[309], – говорит Пиндар[310]. Тэйлор доказывает, основываясь на утверждениях не только одного посвященного, что «драматические представления Малых мистерий были предназначены их основателями для того, чтобы *оккультно* указать на состояние неочищенной души, снабженной земным телом, окутанной в материальную и физическую природу… и что эта душа, действительно, пока не очищена философией, испытывает смерть через свои союз с телом»[311].

Тело есть гробница, темница души, и многие христианские отцы считали вместе с Платоном, что душа несет *наказание* через свой союз с телом. Таково основное учение буддистов и также многих браминов. Когда Плотин говорит, что «когда душа спускается в зарождение (из своего *полу*божественного состояния), она принимает участие во зле, и ее относит далеко в состояние, противоположное ее первичной чистоте и целостности; окончательно погрузиться в это равносильно падению в темную трясину»[312], – он только повторяет учения Гаутамы Будды. Если мы вообще верим древним посвященным, то мы должны принять их толкование своих символов.

мужской, наполовину женской или стала *природой активной и природой пассивной*; и из женской она сотворила **Вираджа**». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Works of William Jones. Vol. VII. London, 1807. P. 96.

Цит. по: *Jacolliot L.* Christna et le Christ. Paris, 1874. P. 366.

См.: «Разделив свое тело, он стал посредством [одной] половины мужчиной, [другой] половины – женщиной; от нее тот Владыка произвел Вираджа» (Законы Ману, I, 32).

[307] Απόρρητα (*греч.*).

[308] Мистагог (*др.-греч.* μυστᾰγωγός) – посвящающий в таинства, наставник, учитель.

[309] *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. 2–3.

См.: «…О, если бы знал человек грядущее!
Если бы знал он,
Как, миновавши смерть,
Презренные души тотчас постигаются карами!
За вину в этом царстве Зевса
Некто в преисподней изрекает роковые приговоры» (*Пиндар.* Олимпийские песни, II).

[310] Пи́ндар (522/518 – 448/438 до н.э.) – один из самых значительных лирических поэтов Древней Греции.

[311] *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. 4–5.

[312] «Эннеады», I, книга VIII. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Итак, восходя от добродетели, мы пришли к красоте самой по себе и к Благу; точно также, нисходя от порока, мы достигнем и самого зла; оттолкнувшись от порока, как от начального пункта падения, мы достигнем созерцания чистого зла, насколько такое созерцание возможно, и, тем самым причастившись его, сами станем злыми. И тогда мы вступим в область полнейшего неподобия и, утратив все божественные черты, погрузимся в мрак и грязь» (*Плотин.* Эннеады, I, 8).

Цит. по: *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. 8.

И если, кроме того, мы найдем, что они совершенно совпадают с учениями величайших философов, – и те, которые мы знаем, имеют то же самое значение в современных мистериях Востока, – то мы должны верить, что они правильны.

Если Деметра рассматривалась как интеллектуальная душа или, скорее, как *астральная* душа, наполовину Эманация от Духа и наполовину окрашенная материей вследствие ряда последовательных духовных эволюций, то мы легко можем понять, что подразумевалось под личиной матроны Баубо, Очаровательницы, которая до того, как ей удается примирить душу – Деметру с ее новым положением, считает себя обязанной принять половые формы младенца. Баубо есть *материя,* физическое тело; и интеллектуальную и все еще чистую астральную душу можно заманить в ее новую земную темницу только путем показа невинного младенчества. До тех пор, обреченная на свою участь, Деметра, или *Magna Mater,* Душа, скитается, колеблется и страдает, но однажды отведав магического напитка, приготовленного Баубо, она забывает свои печали; на некоторое время она расстается с тем сознанием высшего интеллекта, которым она владела до того, как вошла в тело младенца. Начиная с этого времени, она должна стремиться вновь соединиться с ним; и когда для ребенка настает возраст разума, то борьба, – забытая в течение нескольких лет младенчества, – начинается опять. Астральная душа помещена между материей (телом) и Высшим Разумом (ее Бессмертным Духом, или *Нусом*). Который из этих двух победит? Результат этой жизненной битвы решается в этой Триаде. Это вопрос нескольких лет физических наслаждений на земле и, – если они породили злоупотребления, – разложения земного тела, после чего следует смерть астрального тела, которое таким образом лишается возможности соединиться с Высшим Духом Триады, который один только дарует нам индивидуальное бессмертие; или, с другой стороны, человек может стать бессмертным мистом, посвященным до смерти тела в божественные истины потусторонней жизни. Полубоги внизу, и **боги** вверху.

Такова была главная цель мистерий, которые изображаются теологией как дьявольские и высмеиваются современными символогами. Не верить, что в человеке существуют некие сокровенные силы, которые путем изучения психологии он может развить в себе до высшей степени, стать иерофантом, и затем передавать другим при тех же условиях дисциплины земной жизни, – значит бросить обвинения в обмане и сумасшествии на ряд самых лучших, самых чистых и наиболее ученых людей древности и Средних веков. Что было иерофанту позволено увидеть в последний час, на это они едва лишь намекают. И все же Пифагор, Платон, Плотин, Ямвлих, Прокл и многие другие знали и подтверждали их реальность.

Во «Внутреннем Храме» или через изучение теургии, осуществляемое частным образом, или единым напряжением целой жизни духовного труда, они все получили практические доказательства таких божественных возможностей для человека, ведущего свою битву с жизнью на земле, чтобы завоевать жизнь в вечности. Что представляла собой последняя *эпоптейя,* – на это Платон намекает в *Федре* (64): «Будучи посвященными в эти *мистерии,* которые с полным правом можно назвать самыми благословенными из всех мистерий… мы были освобождены от приставания зол, которые в противном случае подстерегают нас в каком-то будущем периоде времени. Также вследствие этого божественного *посвящения* мы стали *зрителями* цельных, простых, стойких и *благословенных видений,* пребывающих в чистом свете»[313]. Это высказывание показывает, что они видели *видения,* богов, духов. Как правильно заметил Тэйлор, со всех таких отрывков из трудов посвященных можно прийти к выводу, «что наиболее возвышенная часть *эпоптейи*… заключалась в лицезрении самих богов, облеченных в сияющий свет»[314], или высших планетарных духов. Высказывание Прокла по этому поводу недвусмысленно: «Во всех посвящениях и мистериях боги проявляют многие свои формы и появляются в *различных видах,* а

[313] *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. 63–64.

См.: «Сияющую красоту можно было видеть тогда, когда мы вместе со счастливым сонмом видели блаженное зрелище, одни – следуя за Зевсом, а другие – за кем-нибудь другим из богов, и приобщались к таинствам, которые можно по праву назвать самыми блаженными и которые мы совершали, будучи сами еще непорочными и не испытавшими зла, ожидавшего нас впоследствии. Допущенные к видениям непорочным, простым, неколебимым и счастливым, мы созерцали их в свете чистом, чистые сами и еще не отмеченные, словно надгробием, той оболочкой, которую мы теперь называем телом и которую не можем сбросить, как улитка – свой домик» (*Платон.* Федр, 250b–c).

[314] *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. 65.

иногда, действительно, от них видим бесформенный свет; иногда этот свет соответствует *человеческой форме*, а иногда он проявляется в другом виде»[315].

«Чтобы ни было *на земле, все есть подобие и* **тень** *чего-то, пребывающего в сфере*, пока это сияющее явление (прототип души-духа) остается в *неизменном* состоянии, то же самое происходит с его тенью. Но когда этот *сияющий* отдаляется далеко от своей тени, жизнь удаляется от последней на некоторое расстояние. И все же тот же самый свет представляет собой тень чего-то еще более сияющего, чем он сам». Так говорит *Десатир*, персидская *Книга Шет*[316], тем показывая тождественность своих эзотерических доктрин с доктринами греческих философов.

Второе сообщение Платона подтверждает нашу веру в то, что мистерии древних были тождественны посвящениям в том виде, как они теперь практикуются среди буддистов и индусских адептов. Высшие видения, наиболее *правдивые*, осуществляются не через *прирожденных* экстатиков или «медиумов», как это иногда ошибочно утверждают, но путем регулярной дисциплины постепенных посвящений и развития психических сил. Мисты приводились в тесное единение с теми, кого Прокл называет «мистическими сущностями»[317], «сияющими богами», потому что, как говорит Платон, «мы сами были чистыми и беспорочными, освобожденные от *облекающего нас одеяния*, которое мы называем телом и к которому мы теперь прикреплены, как устрица к ее раковине»[318].

Таким образом, доктрина о планетарных и земных питри *целиком* раскрывалась в древней Индии, так же как и теперь, только в самый последний момент посвящения и адептам высших степеней. Много факиров, которые, хотя и чисты, честны и преданы, все же никогда иначе не видели астрального образа чисто *человеческого питара* (предка, или отца) как только в торжественный момент своего первого и последнего посвящения. В присутствии своего наставника, гуру, и как раз перед тем, как *vatu*-факир будет отправлен в мир живых людей вместе со своим семиузловым бамбуковым жезлом для всякого рода защиты, его внезапно ставят лицом к лицу с Неизвестным **Присутствием**. Он видит его и падает, распростершись у ног быстроисчезающей формы, но ему не доверяют великого секрета, как ее вызвать, ибо это составляет высшую тайну священного слога. **АУМ** содержит вызывание ведической Триады, *Тримурти* – Брахмы, Вишну, Шивы, говорят востоковеды[319]; он содержит вызывание *чего-то*

---

[315] «Комментарий к “Государству” Платона», с. 380. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Итак, если и это кто-нибудь пожелает отнести к гомеровскому рассуждению, то он вовсе не затруднится [понять, что его] речи согласны со всеми священническими предприятиями, согласны и с таинствами и с мистериями и с явлениями богов, о которых людская молва передает, что они являются свыше во сне и наяву. Ведь во всех них боги протягивают вперед многие свои формы и являются, изменяя многие очертания; и то вперед выбрасывается их неочерченный свет, то принявший очертания по форме человека, то выступают в другом виде» (*Прокл.* Комментарии к «Государству»).

Цит. по: *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. 65–67.

[316] Стихи 33–41. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См: The Desatir or Sacred Writings of the Ancient Persian Prophets. Vol. II. Bombay, 1818. P. 119 (Десатир, или священные писания древних персидских пророков. Т. II. Бомбей, 1818. С. 119).

Цит. по: *Upham E.* The History and Doctrine of Budhism. London, 1829. P. 21.

«Десатир» – зороастрийский философский текст, написанный на вымышленном языке. Предполагается, что он имеет древнее происхождение, но в настоящее время считается литературной подделкой, автором которой, скорее всего, является Азар Кайван (1529–1618?), лидер зороастрийской секты иллюминаторов. Его неоплатонические идеи находились под сильным влиянием философа XII в. Сухраварди и имеют лишь слабую связь с господствующим зороастризмом.

[317] *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. 64.

См.: «Ведь посвящение и эпоптейя есть символ (σύμβολον) неизреченного молчания и единства с умопостигаемым, возникающего при посредстве мистических зрелищ» (*Прокл.* Платоновская теология, IV, 9).

[318] «Федр», с. 64. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. 64.

[319] Высочайший Будда вызывается с двумя его помощниками теистической Триады – Дхармой и Сангхой*. К этой Триаде обращаются в санскрите в следующих выражениях:

Namo Bouddhâya,
Namo Dharmâya,
Namah Sangâya,
Om!

тогда как тибетские буддисты произносят свои вызывания следующим образом:

более реального и объективного, чем эта Триединая Абстракция, говорим мы, почтительно возражая выдающимся ученым. Это Троица самого человека на его пути к бессмертию через торжественное слияние своего внутреннего триединого **Я** – наружное грубоматериальное тело, шелуха, даже совсем не принимается во внимание в этой человеческой Троице[320]. Именно, когда эта Троица, в предвидении конечного ликующего воссоединения за вратами телесной смерти, становится на несколько секунд **Единицей**, тогда кандидату в момент посвящения позволяется взглянуть на свое будущее Я. Так мы читаем в персидском *Десатире* о «Сияющем», у греческих философов-посвященных об Авгоэйде – самосветящемся, «благословенном видении, пребывающем в чистом свете»; у Порфирия – что Плотин в течение своей жизни шесть раз соединялся со своим «богом»[321], и так далее.

«В древней Индии тайна Триады, известная только посвященным, под страхом смерти не могла быть открыта непосвященным»[322], – говорит Брихаспати[323].

Также не могла она быть открыта в древних греческих и самофракийских мистериях. *Также не может она быть открыта и теперь.* Она в руках адептов и должна оставаться тайной для мира до тех пор, пока материалистический ученый будет считать ее недоказанным заблуждением, нездоровой галлюцинацией, а догматические богословы – сатанинской ловушкой.

Субъективное общение с человеческими, богоподобными духами тех, кто прежде нас ушли в молчаливую страну блаженства, в Индии делится на три категории. Под духовным руководством гуру, или саньяси, *vatu* (ученик или неофит) начинает *чувствовать* их. Если бы он не находился под непосредственным руководством адепта, он попал бы во власть невидимых существ и целиком зависел бы от их милости, так как среди этих субъективных влияний он не в состоянии отличить хорошее от плохого. Счастлив сенситив, уверенный в чистоте своей духовной атмосферы!

К этой субъективной сознательности, которая представляет *первую* степень, после некоторого времени добавляется яснослышание. Это *вторая* степень или стадия развития. Сенситив, когда он не стал таковым естественно, посредством психологической тренировки теперь слышит внятно, но все еще не в состоянии распознавать; он не в состоянии проверить свои впечатления, и такого беззащитного хитрые силы воздуха очень часто вводят в заблуждение сходством голосов и речи. Но влияние гуру приходит на помощь; это самый крепкий щит против

Nan-wou Fo-tho-ye,
Nan-wou Tha-ma-ye,
Nan-wou Seng-kia-ye,
An!

См. также «Journal Asiatique», том VII, с. 286[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Трира́тна в буддизме – три драгоценности буддийской доктрины: Будда, Дхарма (закон, учение) и Сангха (монашеская община).

[**] См.: Observations sur trois Mémoires de M. Deguignes insérés dans le tome XL de la Collection de l'Acadêmie des Inscriptions et Belles-Lettres et relatifs à la religion samanéenne, par M. Abel-Rémusat // Nouveau Journal Asiatique. T. VII. Paris, 1831. P. 265 (Замечания по поводу трех исследований месье де Гиня, посвященных религии шраманов, включенных в том XL собрания Академии надписей и изящной словесности, месье Абель-Ремюза // Nouveau Journal Asiatique. T. VII. Париж, 1831. С. 265).

Цит. по: The Mahávansi, the Rájá-ratnácari, and the Rájá-vali: Forming the Sacred and Historical Books of Ceylon; Also, a Collection of Tracts Illustrative of the Doctrines and Literature of Buddhism. Edited by E.Upham. Vol. I. London, 1833. P. XXV.

Жозеф де Гинь (1721–1800) – французский востоковед, педагог, переводчик и архивист, профессор сирийского языка в Коллеж де Франс, хранитель древностей в Лувре.

[320] Тело человека – его одеяние из кожи – всего только инертная масса материи *per se*; только *чувствующее* живое тело внутри человека считается его настоящим телом, которое вместе с начальной душой или чисто астральным телом, непосредственно соединенным с Бессмертным Духом, составляет Троицу человека. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[321] См., например: *Draper J.W.* History of the Intellectual Development of Europe. Vol. I. London, 1875. P. 214.

[322] *Jacolliot L.* Christna et le Christ. Paris, 1874. P. 365.

[323] В древней индуистской литературе Брихаспати, также известный как Гуру – мудрец ведического периода, который дает советы богам.

вторжений *бхутов*[324] в атмосферу *vatu*, посвятившего себя чистым, человеческим и небесным питри.

Третьей степенью является та, на которой факир или какой-нибудь другой кандидат и чувствует, и слышит, и видит и когда он может по собственному желанию воспроизводить *отражения* питри в зеркале Астрального Света. Все зависит от его психологических и месмерических сил, которые всегда пропорциональны интенсивности его *воли*. Но факир никогда не будет управлять Акашей, Духовным Жизнепринципом, Всемогущим Посредником каждого феномена, в такой же степени, как адепт третьего и высшего посвящения. А феномены, производимые волей последнего, обычно не совершаются на базарах для удовлетворения исследователей с раскрытыми ртами.

Единство Бога, бессмертие Духа, вера в спасение только через наши труды, заслуга и наказание – таковы основные пункты веры Религии Мудрости и основы ведантизма, буддизма, парсизма; и мы находим, что таковыми были даже основы древнего озиризма, когда мы, предоставив популярного солнечного бога материализму черни, сосредоточиваем наше внимание на *Книгах Гермеса Триждывеличайшего*.

«**Мысль** сокрыта, мир пока еще в молчании и тьме… Тогда Господь, который существует через Самого Себя и *который не должен быть раскрыт внешним чувствам человека*, рассеял тьму и проявил воспринимаемый мир».

«Он, кто может быть ощутим только Духом, который неуловим органами чувств, кто не имеет зримых частей, вечен, Душа всех существ, которого никто не может постичь, проявил свое собственное великолепие» (*Законы Ману*, книга I, шлоки 6–7)[325].

Таково идеальное представление о Высочайшем в уме каждого индусского философа.

«Из всех обязанностей самая главная – приобрести познание Верховной Души (Духа); это первая из всех наук, *ибо только она одна дает человеку бессмертие»* (*Законы Ману*, книга XII, шлока 85)[326].

А наши ученые говорят о Нирване Будды и Мокше[327] Брахмы как о полном уничтожении! Именно так нижеследующий стих истолковывается некоторыми материалистами:

«Человек, который осознает *Верховную Душу* в своей собственной душе, так же как и в душах всех тварей, и который равно справедлив ко всем (будь то люди или животные), получает самую счастливую изо всех судеб, а именно – быть окончательно *поглощенным* в лоно Брахмы» (*Законы Ману*, кн. XII, шлока 125)[328].

Доктрины о Мокше и Нирване, в таком виде, как их понимает школа Макса Мюллера, никогда не могут быть сопоставлены с многочисленными текстами, которые можно найти, если потребуется, в качестве окончательного опровержения. Во многих пагодах существуют скульптуры, которые явно противоречат такому обвинению. Попросите брамина объяснить Мокшу, обратитесь к образованному буддисту и попросите его определить вам значение Нирваны. Оба ответят вам, что в каждой из этих религий Нирвана представляет догмат бессмертия Духа. Что достигнуть Нирваны означает погружение в Великую Мировую Душу, причем последняя представляет собой *состояние,* а не индивидуальное существо или антропоморфного бога, как некоторые понимают это Великое **Бытие**. Что Дух, достигший этого состояния, становится *частью* Цельного *Всего*, но, несмотря на это, никогда не теряет своей индивидуальности. С этого

---

[324] Бхуты – в индуистской мифологии мелкие демонические существа, злые духи, относящиеся к свите Шивы. Бхуты обычно враждебны людям, живут на кладбищах и питаются человеческим мясом, но могут быть также хранителями деревни или дома, где поселились.

[325] *Jacolliot L.* Christna et le Christ. Paris, 1874. P. 363.

[326] Там же. P. 367.

См.: «Познание Атмана считается высшим из всех их; оно, поистине, первое из всех знаний, так как через него приобретается бессмертие» (Законы Ману, XII, 85).

[327] Мóкша (*санскр.* mokṣa, «освобождение»), или мýкти, в индуизме, джайнизме и раннем буддизме – освобождение из круговорота рождений и смертей (сансары), от всех страданий и ограничений материального существования.

[328] *Jacolliot L.* Christna et le Christ. Paris, 1874. P. 367.

См.: «Кто так видит во всех живых существах Атмана через Атмана, тот, став равнодушным ко всему, достигает высшего состояния – Брахмы» (Законы Ману, XII, 125).

времени Дух живет духовно, не боясь дальнейших изменений формы, ибо форма принадлежит материи, а состояние *Нирваны* подразумевает полное очищение или окончательное избавление даже от самой возвышенной частицы материи.

Это слово *поглощен*, после того как доказано, что индусы и буддисты верят в *бессмертие* Духа, обязательно должно иметь значение тесного соединения, а не уничтожения. Пусть христиане называют их идолопоклонниками, если они еще осмеливаются это делать перед лицом науки и последних переводов священных санскритских книг; они не имеют никакого права представлять умозрительную философию древних мудрецов как несостоятельность и самих философов лишенных логики глупцами. С гораздо большим основанием мы можем обвинить древних евреев в крайнем *нигилизме*. В книгах Моисея, а также пророков, нет ни одного слова, если взять его в буквальном значении, которое говорило бы о бессмертии Духа. Все же любой набожный еврей также надеется, что он будет «отнесен на лоно Авраама»[329].

Иерофантов и некоторых браминов обвиняют в том, что они дают своим эпоптам крепкие напитки и наркотики, чтобы вызвать видения, которые принимаются последними за реальность. Они, действительно, употребляли и употребляют священные напитки, которые, подобно напитку сома, способны освобождать астральную форму от пут материи, но в тех видениях столько же мало можно приписать галлюцинациям, сколько в том, что видит ученый с помощью микроскопа в микромире. Человек не может ни ощутить, ни прикасаться, ни беседовать с чистым Духом с помощью какого-либо из телесных чувств. Только Дух один может разговаривать с Духом и видеть Духа; и даже наша астральная душа, *доппельгангер*[330], слишком груба, еще слишком запятнана земной материей, чтобы всецело доверять ее восприятиям и нашептываниям.

Насколько опасным часто может стать *необученный* медиумизм и как хорошо это понимали древние мудрецы, которые принимали против него меры, – прекрасный пример дает нам случай с Сократом. Старый греческий философ был «медиумом», вследствие чего никогда не был посвящен в мистерии, ибо таков был суровый закон. Но у него был свой «дух-фамильяр», его *даймоний*, как его тогда называли; и этот невидимый советник стал причиной его смерти. Общепринято думать, что если он не был посвящен в мистерии, то это потому, что сам не стремился к этому. Но *Тайные рекорды* указывают нам, что это было потому, что его не могли допустить к священным ритуалам, и именно, как и мы утверждаем, по причине его медиумизма. Существовал закон, не допускающий к мистериям не только тех, кто были осуждены за умышленное *колдовство*[331], но даже тех, про кого было известно, что у них есть «дух-фамильяр». Закон был справедлив и логичен, так как настоящий медиум более или менее безответственен; и этим в некоторой степени объясняются эксцентричности Сократа. Медиум должен быть *пассивен*; и если он крепко верит своему «духу-руководителю», – он позволит управлять собой последнему, но не правилам святилища. *Медиум* древности, подобно современному «медиуму», мог быть *погружен в транс* по воле и желанию той «силы», которая *управляла* им; поэтому ему нельзя было доверить страшные тайны окончательного посвящения, «которые нельзя было раскрывать под угрозой смертной казни». Старый мудрец в беззащитные моменты «духовного вдохновения» раскрыл то, чему он сам никогда не учился, и поэтому был казнен как атеист.

---

[329] Лук. 16, 22.

Авраамово лоно – выражение, обозначающее место упокоения праведников в царстве мертвых в иудаизме, где оно понимается как часть шеола (обитель мертвых), а также в христианстве, где выражение считается синонимом рая.

[330] Доппельга́нгер (правильнее: До́ппельге́нгер, *нем.* Doppelgänger «двойник») – в литературе эпохи романтизма двойник человека, появляющийся как темная сторона личности или антитеза ангелу-хранителю. В произведениях некоторых авторов персонаж не отбрасывает тени и не отражается в зеркале. Его появление зачастую предвещает смерть героя.

[331] Мы действительно думаем, что слово «колдовство» раз и навсегда следует понять в том значении, которое ему в действительности принадлежит. Колдовство может быть сознательным или бессознательным. Некоторые нехорошие и опасные результаты могут быть достигнуты посредством месмерических сил так называемого колдуна, который злоупотребляет своим потенциальным флюидом; или же они могут быть достигнуты через легкий доступ злобных, обманывающих «духов» (тем хуже, если они человеческие) в атмосферу, окружающую медиума. Сколько тысяч таких безответственных невинных жертв подвергались позорной смерти вследствие трюков этих элементариев! – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Имея такой пример, как Сократа, как быть в отношении видений и духовных чудес эпоптов Внутреннего Храма – может ли кто-нибудь утверждать, что эти провидцы, теурги и тавматурги все были «духовными медиумами»? Ни Пифагор, ни Платон и никто из позднейших более значительных неоплатоников, ни Ямвлих, ни Лонгин[332], ни Прокл, ни Аполлоний Тианский не были медиумами, ибо в противном случае их совсем не допустили бы к мистериям. Как доказывает Тэйлор: «Это утверждение о божественных видениях в мистериях ясно подтверждено Плотином[333]. И короче говоря, что магические вызывания составляли часть священнического служения в них и что в это всеобще верила вся древность задолго до времен позднейших платоников»[334], это доказывает, что кроме естественного «медиумизма» с начала времен существовала таинственная наука, обсуждаемая многими, но известная немногим.

Полезное применение ее есть стремление к нашему единственно истинному и родному дому – к загробной жизни и желание более тесного сближения с нашим духом-породителем; злоупотребление ею есть колдовство, *черная* магия. Между этими двумя находится природный «медиумизм», это душа, облаченная в несовершенную материю, готовый посредник как для одного, так и для другого и полностью зависящий от своего жизненного окружения, наследственности – физической так же, как и ментальной – и также от природы тех «духов», которых он привлекает в свое окружение. Благословение или проклятие, как решит судьба, если этот медиум не очистится от земного шлака.

Причина, по которой во всех веках так мало было известно о тайнах посвящения – двойная. Первая уже неоднократно была объяснена несколькими авторами и заключалась в ужасном наказании, навлекаемом малейшим разглашением тайны. Вторая заключалась в сверхчеловеческих трудностях и даже опасностях, с которыми в старину отважный кандидат должен был встретиться и или их победить, или умереть, если, что еще хуже, он не сходил с ума. Для человека, чей ум был полностью одухотворен и поэтому подготовлен для любого страшного зрелища, никакой реальной опасности не было. Тому, кто полностью осознал силу своего Бессмертного Духа и ни на мгновение не сомневался в его всемогущей защите, бояться было нечего. Но горе тому кандидату, в котором малейший физический страх – больное дитя материи – затмевал зрение и лишал веры в свою собственную неуязвимость. Тот, кто не был вполне уверен в своей моральной пригодности принять бремя этих потрясающих тайн, был обречен.

В *Талмуде* дано повествование о четырех танаимах, которым позволили, в аллегорических выражениях, войти в *сад наслаждений,* то есть быть посвященными в оккультную и окончательную науку.

«Согласно учению наших святых учителей, имена тех четырех, которые вошли в сад наслаждений суть: бен-Аззай, бен-Зома[335], Ахер и рабби Акива…

Бен-Аззай посмотрел и ослеп.

Бен-Зома посмотрел и сошел с ума.

Ахер ограбил сады (все спутал и потерпел неудачу). Но Акива, который вошел с миром, также с миром и вышел, ибо святой, будь благословенно его имя, сказал: “Этот старик достоин того, чтобы служить нам со славой”».

«Ученые комментаторы *Талмуда,* раввины синагоги, объясняют, что *сад наслаждений,* куда эти четыре персонажа вошли, есть не что иное как та таинственная наука, наиболее страшная *для слабых умов, которых она прямо приводит к сумасшествию*»[336], – говорит А.Франк в своей *Каббале*. Не тот должен бояться, кто сердцем чист и учится лишь с целью самоусовершенствования и более легкого приобретения обещанного бессмертия, но скорее тот,

---

[332] Кассий Лонгин или Дионисий Кассий Лонгин (213–273) – неоплатоник, греческий философ и ритор.

[333] См.: *Плотин.* Эннеады, I, 6; VI, 9.

[334] *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. 67.

[335] Симон бен-Аззай и Симон бен-Зома – иудейские религиозные деятели, таннаи «третьего поколения» – первой трети II в.

[336] См.: *Franck A.* Die Kabbala, oder Die Religions-philosophie der Hebräer. Leipzig, 1844. S. 41–42.

Цит. по: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L’initiation et les sciences occultes dans l’Inde et chez tous les peuples de l’Antiquité. Paris, 1875. P. 16–17.

кто делает из этой науки наук грешный предлог для мирских целей. *Последний никогда не выдержит каббалистических вызываний высшего посвящения.*

Безнравственные представления тысячи и одной секты раннего христианства могут быть раскритикованы пристрастными комментаторами, как и древние Элевсинские и другие ритуалы. Но почему они должны навлекать на себя упреки богословов, христиан, когда их собственные «мистерии» «божественного воплощения с Иосифом, Марией и ангелом»[337] в одном священном *трилоге* инсценировались не только в одной стране и были весьма знамениты в одно время в Испании и Южной Франции? Впоследствии, подобно многим когда-то тайным обрядам они целиком перешли в руки населения. Еще лишь несколько лет тому назад в течение каждой рождественской недели в Польше и Южной России устраивались представления «вертепов», в которых показывались вышеназванные персонажи, причем младенца Иисуса показывали в яслях. Это называлось *колядованием*; правильное этимологическое происхождение этого слова мы не в состоянии дать, если только оно не произошло от глагола *колядовать*, это слово мы охотно предоставляем филологам[338]. В детстве мы видели эти представления. Нам запомнились три царя-волхва, представленные тремя куклами в напудренных париках и цветных трико[339]; и из-за воспоминания глубокого чувства почтительности и уважения на набожных лицах присутствующей публики нам еще легче оценить честное и справедливое замечание, сделанное издателем во введении к *Элевсинским мистериям*; он говорит: «Невежество – вот что приводит к профанации. Люди высмеивают то, чего они по-настоящему не поняли… Подводное течение этого мира направлено к единой цели; и внутри человеческого легковерия – назовите это человеческой слабостью, если вам это угодно, – существует сила, почти бесконечная, святая вера, способная вместить величайшие истины всего существования»[340].

Если бы то абстрактное чувство, называемое *христианским милосердием*, преобладало бы в церкви, мы с удовольствием оставили бы все это невысказанным. Мы не ссоримся с христианами, чья вера искренна и поступки которых совпадают с их верованием. Но с высокомерным, догматическим и бесчестным духовенством нам нечего делать, как позаботиться, чтобы древняя философия, на которую так нападает современное богословие в форме ее тщедушного отростка – спиритуализма, была защищена и оправдана настолько, насколько это в наших силах – чтобы ее величие и красота могли быть полностью показаны. Мы боремся не только за одну эзотерическую философию или за какую-либо современную систему нравственной философии, но и за неотъемлемое право иметь собственное суждение, и особенно за благородную идею будущей жизни, деятельности и ответственности.

Мы горячо приветствуем таких комментаторов как Годфри Хиггинс, Инман, Пейн Найт, Кинг, Данлэп и доктор Ньютон[341], как бы они ни расходились с нашими собственными

---

[337] Иосиф Обручник (Иосиф Плотник) – муж Девы Марии, матери Иисуса Христа; после их обручения, прежде «нежели сочетались они», Иосиф узнал, что Она беременна и желал «тайно отпустить Ее». После этого архангел Гавриил явился во сне Иосифу и успокоил его, сказав: «не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их». После этого, как повествует евангелист, «Иосиф принял жену свою, и не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус» (Мф. 1, 19–24).

[338] Колядование – приуроченный преимущественно к Святкам (двенадцать дней после праздника Рождества Христова к празднику Богоявления (Крещения)) славянский обряд посещения домов группой участников, которые исполняли «благопожелательные» приговоры и песни в адрес хозяев дома, за что получали ритуальное угощение. У поляков и чехов колядовали также на Масленицу (Мясопуст) и на Пасху. Название обряда однотипно во всех славянских традициях (*рус.* колядование, *укр.* колядування, *белор.* калядаванне, *словацк.* koledovani, *чеш.* koledování, *польск.* kolędowanie, *серб.* коледа, *болг.* коледуване, *словен.* koledovanje, и т.п.) и восходит к термину *коляда*, который является многозначным для обозначения разных реалий святочного комплекса.

[339] В «церковных» формах колядования преобладали рождественские мотивы «славления Христа». Колядники могли носить изображение рождественской звезды («ходить со звездой»), вертеп, украшенное деревце или ветку и т.п. Колядников представляли посланцами «потустороннего мира» (их называли «Божиими посланцами», «Божиими детьми», «небывалыми гостями» и т.д.), в их роли часто выступали ряженые (в том числе «короли» – евангельские волхвы), дети, церковнослужители, неженатые мужчины.

[340] *Wilder A.* Introduction to the Third Edition // *Taylor T.* The Eleusinian and Bacchic Mysteries. New York, 1875. P. V–VI.

[341] Джон Ньютон – проживал в Ливерпуле, как и Т.Инман; член Исторического общества Ланкашира и Чешира с 1855 г. (в котором читал доклады на исторические и общеобразовательные темы), Ливерпульского биологического

мистическими взглядами, так как их усердие постоянно награждается новыми открытиями языческого отцовства христианских символов. Но в других отношениях все их ученые труды бесполезны. Их поиски простираются только до половины. Не имея правильного ключа к толкованию, они видят эти символы только в физическом аспекте. Они не знают пароля, чтобы заставить врата тайны распахнуться, и древняя духовная философия для них есть книга за семью печатями. Несмотря на то, что их представления о ней диаметрально противоположны мнению духовенства, в отношении истолкования для ищущей публики они делают лишь немногим больше своих оппонентов. Их труды имеют тенденцию усиливать материализм, как и труды духовенства, особенно римского духовенства, укрепляют веру в дьяволизм.

Если бы изучение герметической философии не давало никакой другой надежды на награду, то было бы более чем достаточно знать, что посредством ее мы можем узнать, с какой совершенной справедливостью управляется этот мир. Каждая страница истории по этому поводу произносит нам проповедь. Среди всех них нет более поучительной, с более глубокой моралью, чем дело римской церкви. Божественный закон воздаяния никогда не был так поразительно выявлен, как в том факте, что своим собственным деянием она лишила себя единственного доступного ей ключа к ее собственным религиозным тайнам. Предположение Годфри Хиггинса, что римская церковь владеет двумя учениями: одним – для масс и другим – эзотерическим – для «совершенных» или посвященных, как в древних мистериях[342], кажется нам необоснованным и довольно фантастичным. Она утеряла ключ, повторяем мы; иначе никакая земная власть не могла бы ее опрокинуть; и за исключением поверхностного знания способов творить «чудеса» ее духовенство никоим образом не может сравняться по мудрости с иерофантами старины.

Сжиганием письменных трудов теургов; преследованием тех, кто любил их изучать; клеймением всей магии клеймом демонолатрии – Рим оставил свое экзотерическое богослужение и *Библию* беспомощно открытыми для насмешек каждого свободномыслящего и свои половые эмблемы отождествленными с грубостью, и невольно содействовал тому, что его священнослужители обратились в магов и даже в колдунов в их экзорцизме, что есть ничто иное, как некромантические вызывания. Таким образом возмездие путем изысканного применения божественного закона настигло это построение жестокости, несправедливости и ханжества через его собственные самоубийственные деяния.

Истинная философия и божественная истина – термины обратимые. Религия, которая боится света, не может быть религией, основанной на истине или философии, следовательно – она должна быть ложной. Древние мистерии были тайными только для профанов, которых иерофант никогда не искал и не принял бы в качестве прозелитов; посвященным же мистерии объяснялись, как только последняя завеса была удалена. Никакой ум, подобный уму Пифагора или Платона, не удовлетворился бы такой необъяснимой и непостижимой тайной, как христианский догмат. Может существовать только одна истина, ибо две малые истины по одному и тому же предмету могут образовать только одну великую ошибку. Среди тысяч экзотерических или популярных, противоречивых религий, которые размножились с тех дней, когда первые люди стали способны обмениваться идеями, не было ни одной нации, ни одного народа, ни самого жалкого племени, который не верил бы в Незримого Бога, Первопричину непогрешимых и неизменных законов, и в бессмертие нашего Духа. Никакое вероучение, никакая ложная философия, никакие религиозные преувеличения никогда не могли вытравить этого чувствования. Следовательно, оно должно быть основано на абсолютной истине. С другой стороны, каждая из этих бесчисленных религий и религиозных сект рассматривает Божество по-своему; и приписывая этому Неизвестному свои собственные домыслы, она навязывает эти чисто человеческие продукты разгоряченного воображения невежественным массам и называет их «откровениями». Так как догматы каждой религии и секты часто в корне расходятся, они не могут быть *истинными*. А если они не истинны, то что они такое?

общества (президент в 1893–1894 гг.), Ливерпульского литературно-философского общества (вице-президент в 1890-е гг.).

[342] См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 647.

«Величайшим проклятием для народа, – говорит доктор Инман, – является не *плохая религия*, но форма верования, которая не допускает мужественного исследования. Я не знаю ни одной, находящейся под властью жрецов нации древности, которая не пала бы под мечами тех, кому не было дела до иерархов… Величайшая опасность, которой следует опасаться, происходит от тех духовных лиц, которые подмигивают на порок и поощряют его в качестве средства, которым они могут приобрести власть над своими почитателями. До тех пор пока каждый человек будет относиться к другим людям так, как он хотел бы, чтобы другие люди относились к нему, и *никому не позволит вмешиваться между ним и его Творцом*, – все будет хорошо в этом мире»[343].

[343] «Древний языческий и современный христианский символизм», Предисловие, с. 34. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Inman T.* Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism. London, 1875. P. XXXIV.